

ДЖАНЕТ НОРТОН

НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ

ВОСХОЖДЕНИЕ

Суд ТЕНЕЙ -

ПО ПРЕДАНИЮ ЭНА, СУД,
ОЖИДАЮЩИЙ ИХ В МИРЕ ЛЮДЕЙ.

Джанет Нортон

На Другой стороне. Восхождение

«Издательские решения»

Нортон Д.

На Другой стороне. Восхождение / Д. Нортон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859711-4

«Восхождение» — третий роман в серии «На Другой стороне». Анвар захвачен коварным Дельцом. Изгнанная к людям, Кира оказывается в одном теле с Шэй Рид, офицером города Аранон. Под влиянием Киры она присоединяется к тайной организации «Инноген» для борьбы с государственной корпорацией «Уинг». Но силы неравны, ведь против диверсантов действует беспощадная программа Химера. Тем временем друзья Киры пытаются вернуть себе свой дом, когда к ним неожиданно возвращается давно забытый герой...

ISBN 978-5-44-859711-4

© Нортон Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
I	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

На Другой стороне Восхождение

Джанет Нортон

Дизайнер обложки Самира Джендубаева

© Джанет Нортон, 2018

© Самира Джендубаева, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-9711-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Солнце только поднялось над горизонтом, и небеса у двух океанов позолотились его первыми лучами. На чистом небе еще виднелся диск прекрасной полной луны, но с появлением дневного светила источник света минувшей ночи уступил солнцу в своем великолепии во всем, что мог рассмотреть Шамир. Он неторопливо собирался на рынок, глядя в раскрытое нараспашку окно, сквозь которое в комнату проникал утренний бриз. Шамир невольно улыбался своим мыслям. Перебирая талисманы и аккуратно укладывая их в сумку, он старался не шуметь, чтобы не разбудить еще спящую возлюбленную, и тихо вздыхал, предвкушая грядущий день.

Перекинув сумку через плечо, Шамир тихо покинул дом, оглянувшись на бунгало, как на нехотя оставляемое позади сокровище. Лишь при мысли, что непременно должен был вернуться домой вечером, Шамир находил покой и утешение. Ему нравились простая покатаая крыша, аккуратная роспись на двери и на стенах, увенчанный цветами порог и даже вечно оказывающийся в гостинной песок. Жизнь на побережье у Великой Воды располагала к покою и пониманию всего, что давал Свет в виде подобных приятных и не очень мелочей. Шамиру не на что было жаловаться, казалось, лишь песок был самой большой проблемой, с которой он сталкивался.

Остановившись на берегу, Шамир взглянул на Великую Воду – западный и восточный океан, что подобно воде в чашах, были отделены друг от друга скалистой расщелиной, насколько хватало дальности зрения. Расщелина пролежала не только между океанами, она также отделяла от Великой Воды южные земли арья, где все ветра, тропы и дороги вели в прекрасный город Динео, на окраине которого и поселился Шамир. Чтобы соединить берег Великой Воды и берег земли арья в один, между пластами земли построили деревянные настилы, скрывшие под собой виднеющийся далеко внизу темный барьер между мирами эна и теней. Не видя барьера, дети частенько беззаботно бегали из своих домов к двум океанам, балуясь в воде и на мокром песке. Их веселый смех донесся до Шамира издали с порывом ветра. Повернув голову в сторону, он увидел соседей, живущих неподалеку. Ему помахали рукой, и Шамир помахал в ответ. Все торопились в Динео на рынок. Осознав, что засмотрелся на золотой восход, Шамир поспешил в город.

Расправив за спиной белые крылья, он взмыл в воздух и полетел над зелеными лугами и расположившимися подальше от берега разноцветными деревянными и каменными домами к центру Динео, где среди пальм и мелких голубых озер виднелись сотни рыночных шатров. Динео постепенно пробуждался. Когда солнце прогрело землю, повсюду зазвучали радостные голоса и смех, ставшие давно привычными выкрики торговцев и музыка бродячих бардов. Лавка Шамира была скромной как по размеру, так и по убранству. Он не мог позволить себе крупный ларек, как, например, тот, рядом с которым продавал свои волшебные талисманы, и потому довольствовался столом с навесом, на котором принялся раскладывать свой товар.

Талисманы были самых разных размеров и форм, но преимущественно из ракушек, интересных камней, металлических завитушек и цветного стекла. Некоторые изделия Шамир старался сделать особенными, добавляя яркие бусины, перышки и прочие мелочи, способные придать талисману новый, необычный вид. Он разделял их по назначению: одни помогали найти свою вторую половину, другие должны были привлечь саму удачу, третьи предназначались для сражений, чтобы придавать владельцу сил в нужный час, четвертые якобы отгоняли Мглу, пятые предназначались для того, чтобы изгнать из кристалла эна мрак. При этом талисман обязательно надо было носить так, чтобы кристалл касался оберега. Со временем эна стали все чаще покупать талисманы, что защищали от Мглы и ее порождений, таких как темные твари, и Шамир старался придать им нужный серьезный вид.

– Талисманы! Талисманы! На все случаи жизни! – с широкой улыбкой на лице зазывал Шамир к своему столу прохожих в цветастых платьях и стражников, дежуривших на улицах города.

К его удивлению, прошедшие мимо его стола стражники вместо привычных улыбок в ответ отреагировали на предложение Шамира с хмурыми лицами, недовольно взглянув не столько на едва ли волшебный товар Шамира, сколько на него самого. Светло-русый со светло-кариими глазами, Шамир ничем не отличался от прочих жителей Динео, в котором смешались арья и эферья, но поведение стражей заставило его призадуматься и прислушаться к прохожим.

В Динео редко случались бедствия, требующие внимания властей, хоть и не утихали разногласия и споры между коренными арья и прибывшими когда-то с севера эферья. В основном эферья селились как раз на самых южных землях арья, поэтому здесь чаще встречались светлолицые и светловолосые эна, нежели в самом крупном городе арья, Эмоюнге, что располагался намного севернее. Переселенцев недолюбливали, но не трогали, а со времен войны арья старались вовсе не касаться вопросов перелетов из одного королевства в другое, ведь арья совсем не хотели быть похожими на эферья и, напротив, старались быть миролюбивее к тем эна, что хотели жить среди них как равные. Но, несмотря на все слова и попытки сказанное претворить в жизнь, потомки эферья должны были следовать ряду строгих правил, из-за которых невозможно было забыть о своем происхождении, живя среди арья. Самым главным правилом было то, по которому переселенцы из Басилеи и члены их семей не могли посещать церемонию Дня Дара, пока эферья не отрекутся от своего света и не пройдут обряд становления арья. Никто из них даже не знал, где находилось Черное Сердце – камень, благодаря которому в День Дара эна могли получить свои кристаллы и нити жизни с тенями из другого мира. С незапамятных времен эферья хотели найти и уничтожить Черное Сердце, но им так и не удалось это сделать. Шамир слышал, что Черное Сердце перемещали по землям арья, чтобы даже ассасины-разведчики эферья не могли обнаружить его местоположение. Приближался День Дара, но жителей Динео больше волновали новости с севера.

Делая вид, что перекладывает свои талисманы, Шамир прислушался к беседе торговца тканями и его клиента напротив.

– Неужто правду говорят? – спросил пухлый торговец в тюрбане у глазающего на ткани покупателя.

– Да, лучезарный! – кивая, отвечал арья в длинном темно-зеленом балахоне. – В Эмоюнг создали всех вождей! Просто так клич не кинут, вождь Абаур что-то задумал!

– Но что могло случиться, светлейший? – спросил торговец, пока покупатель выбирал ткани.

– Кто знает, шаманы не всем говорят о своих видениях, – важно произнес арья в балахоне. – Абаур собрал много шаманов в Эмоюнге, быть может, кто-то из них что-то увидел в мире теней.

– А что делает этот талисман? – вдруг раздался женский голос, и задумавшийся над услышанным Шамир невольно вздрогнул, оторвавшись от разглядывания своих талисманов. Перед лавкой стояла совсем юная темнокожая эна, указывая на понравившееся ей украшение.

– О-о-о! Это очень хороший талисман, у вас зоркий глаз, – улыбнувшись юной покупательнице, сказал Шамир, взял талисман и подставил его лучам солнца. – Этот талисман защищает от самых свирепых темных тварей! Видите, здесь есть зеленый камушек?

– Вижу, – кивнула арья, с интересом рассматривая безделицу в руках Шамира.

– Он притягивает саму силу Света, – важно заявил Шамир. – Вы будете чувствовать себя легче, бодрее и выносливее...

– Это не для меня, – с улыбкой сказала юная арья. – Это для моего папы. Говорят, скоро снова война с Басилеей... Ему он пригодится. Можно я дам вам за него свою заколку, если этого

будет достаточно? – сняв с волос заколку в виде белого перламутрового цветка, украшенного янтарем, девушка протянула ее Шамиру.

– Квези, вот ты где! – вдруг из-за угла вышла высокая темнокожая арья в ярко-рыжем платье. Подойдя к девушке, которую окликнула этим именем, седовласая арья тяжело вздохнула при виде талисмана в ее руках.

– Милая, эти штуки просто для красоты, – заявила она, на что Шамир незамедлительно возмутился.

– Что вы, лучезарная! – обиженно сказал он. – Мои талисманы не подделки! Пускай вашему отцу не придется сталкиваться с темными тварями, но если вдруг случится беда, талисман ему поможет, – вкрадчиво сказал Шамир юной арье по имени Квези, вложив побрякушку в ее ладонь. Спрятав полученную в обмен заколку, Шамир проводил покупательницу со взрослой арье взглядом и вновь начал зазывать к своему столу других покупателей.

К концу дня почти все талисманы были распроданы. Остались лишь те, которые принесли счастье и любовь, а предназначавшиеся для войны и сражений раскупили за несколько часов. Кто-то покупал несколько, чтобы подарить друзьям и близким, а часть, по словам перекупщика, и вовсе должна была уйти в Эмоюнг. Шамир не ожидал такого ажиотажа и возвращался домой с приподнятым настроением, хоть и чувствовал легкую тревогу, поселившуюся где-то внутри. Но тревога растаяла, стоило ему приземлиться около своего дома и увидеть на берегу у воды смуглую эна с темными вьющимися волосами в желто-красном платье. Она улыбалась тому, как упрямо ветер старался разметать ее волосы, несмотря на все ее старания отвернуться от бриза, и вдруг рассмеялась, когда волна обрызгала ее с головы до ног, разбившись о ближайšie скалы. Шамир наблюдал за ней, не заметив, как и сам заулыбался, ведь раздавшийся смех был ему дороже всех выменянных на рынке товаров.

– Алия! – позвал Шамир, и девушка, подобрав с песка в сумку еще несколько ракушек, подняла на него взгляд.

Подойдя ближе, Шамир скинул сумку и обнял возлюбленную.

– Как хорошо, что ты уже вернулся! – воскликнула Алия, обняв Шамира в ответ и поцеловав. В янтарного цвета глазах Алии заплясали искры радости. – Как дела на рынке?

– Целый мешок притащил, смотри! – сказал с ноткой гордости Шамир, уложив сумку на песок. Вдвоем они сели на берегу западного океана и принялись рассматривать товары, что Шамир получил в обмен на свои талисманы.

– Тебе подойдет, – улыбнулся с нежностью Шамир, достав из кармана заколку в виде белого цветка.

Взяв в руки заколку, Алия обомлела от красоты вещицы и заколола сбоку свои волосы. Залюбовавшись, Шамир снова заулыбался.

– Спасибо, – поблагодарила Алия, взяв Шамира за руку. – А я набрала еще много красивых ракушек для талисманов, они сами по себе волшебные, но в твоих руках станут настоящими магическими оберегами!

– Это всего лишь ракушки, – с умиленной улыбкой сказал Шамир, рассматривая вместе с Алией ее находки на берегу. – Мало кто из моих покупателей всерьез верит в их магические свойства...

– А я верю, – с напускным важным видом произнесла Алия. Взяв в руки один из талисманов Шамира в виде ракушки, что тот не смог продать на рынке, она загадочно улыбнулась.

– Это талисман Алии, – поднеся талисман к губам, Алия зашептала в свои сложенные лодочкой руки, в которых лежала подвеска. – Он будет оберегать меня и напоминать о любви Шамира... Но у меня вряд ли получится сделать его настоящим талисманом. Зачаруй его для меня! – отдав талисман, попросила Алия.

Шамир взял в руки талисман, сложив ладони, и шепнул, глядя неотрывно на Алию:

– Это талисман Алии. И он будет оберегать тебя и напоминать о моей любви до конца Света и даже после...

Засмотревшись на Алию, Шамир надел на ее шею талисман, уложив подвеску рядом с ее кристаллом, который лучился чистым, нетронутым мраком светом, и подсел поближе. В едином порыве Алия тоже придвинулась к Шамиру, засияв от счастья, когда он ласково ее поцеловал. Положив ладонь поверх кристалла Шамира, Алия несколько не смутилась оттого, что в камне темнела червоточина. Казалось, она вовсе не замечала мрака, и ответила на поцелуй со всей нежностью, на которую была способна.

– Видишь, он волшебный, – улыбнулась Алия, прижавшись к Шамиру. Шамир ничего не ответил, приобняв Алию, чтобы в тишине посмотреть на золотой закат, а про себя подумал, что волшебным был каждый день его жизни, и талисманы тут были совсем ни при чем.

Офир ждал этого дня с того самого момента, как поступил в столичную гильдию лучников, – он ждал, когда сможет отправиться на границу Басилеи и служить Правителям, как когда-то его отец и мать. Со своим старым луком на плече, в новеньких форменных латах новобранца темноволосый Офир чувствовал себя самым счастливым эна в мире. Перед ним открывалась дорога в новую жизнь, полную приключений, сражений, веселых праздников с сослуживцами, оваянную славой и почетом...

– Держать строй! – в очередной раз прикрикнул на него уставший за долгий полет старший по званию солдат.

– Простите, господин! – извинился Офир с виноватым видом. Опомнившись, что совсем замечтался, Офир убавил скорость своих белых крыльев, чтобы выровняться в полете с другими новобранцами.

Старший по званию солдат покачал головой, пробурчав себе под нос что-то про неоперившихся птенцов, и оторвался вперед от отряда, чтобы выбрать, как им лучше лететь дальше, а Офир остался на положенном ему в строю месте. Он искренне радовался, что летел в первом ряду среди новобранцев-лучников, поскольку заслужил небольшие преференции, закончив с отличием первые курсы своей гильдии. Другие отчасти завидовали Офиру, и он с легкой гордостью оглянулся на летящих следом новобранцев, будто даже замечание старшего по званию солдата не сильно его беспокоило, хоть это и было неправдой: Офир очень переживал за начало своей военной карьеры и совсем не хотел начинать ее с выговоров. Но куда сильнее страха оказалось чувство восторга, ведь вскоре полет должен был завершиться, и Офир принялся старательно высматривать вдаль очертания Закатного форта, в котором должен был продолжить обучение и начать свою настоящую службу.

Но чем ближе они были к западной границе королевства эферья, летя среди белесых облаков меж парящих пластов земли, над зелеными лугами и полями фермеров, тем чаще Офир слышал встревоженный шепот. Летящие в стороне от новобранцев-лучников новички из гильдии воинов выглядели взволнованно и испуганно переглядывались друг с другом. Не понимая, что случилось, Офир невольно разделил охватившую весь отряд тревогу и стал пристальней всматриваться в горизонт. Вдруг он увидел, что смущало других молодых новобранцев: горизонт на западе темнел, будто там уже наступила беспросветная ночь. Темная полоса земли, столь непохожая на привычные эна пейзажи, выглядела невероятно устрашающей. Тогда Офир понял, что смотрел на Мглу, ту самую темную силу, что захватывала мир эна, постепенно продвигаясь все ближе к границе Басилеи. В светло-карих глазах Офира впервые поселился страх. Он не мог представить, что что-то настолько темное могло быть в их светлом мире и уничтожать все живое, все сущее, что знал и видел Офир. Он уже потерял из-за Мглы родителей, оставшись на попечении у бабушки в Сердце Басилеи, и теперь видел своими глазами ту

силу, что оставила его сиротой. Приближение к Темным землям почти сковало крылья Офира, но очередной приказ старшего по званию заставил его очнуться от тягостных мыслей.

– Снижаемся, впереди Закатный форт! – крикнул солдат так, чтобы его услышали все новобранцы.

Обогнув парящий склон гор, отряд вылетел над открытой областью, и Офир увидел совершенно серый и безжизненный пейзаж, от которого его сердце сжалось от тоски. Крепость Закатного форта и прилегающее к ней поселение располагались на высоком холме, с которого открывался вид на Темные земли. Сам форт выглядел неприступным и неуютным – совсем не таким, каким воображал его Офир, читая письма родителей, служивших в этом форте не один век. Казалось, ни в одном окне монолитного сооружения не горел свет, да и в деревне Закатного форта жизни словно тоже не было. Пролетев над деревней вслед за старшим солдатом, Офир присмотрелся к темным улицам, но не обнаружил ни факелов, ни волшебных огней, ни спифов, которыми освещали столицу эферья. Сами жители деревни тоже были достаточно безрадостными, что отразилось на их одеждах. Привыкший к пестрым одежаниям Офир не заметил ни одного яркого пятна в массе скопившихся на улицах эна. Снова посмотрев на других новобранцев, Офир заметил такое же, как и у него самого, разочарование и смятение. Замедлившись перед главным крепостным зданием, новобранцы плавно приземлились на площади перед ним вслед за старшим солдатом.

Оказавшись на земле, Офир оглянулся на часовых, стоящих на крепостных стенах вокруг форта со стороны Темных земель, и заметил, что в основном они были лучниками и магами. Часть из них смотрела в сторону черного леса, держа наготове оружие и колдуя заранее магические эссенции, а другая с интересом рассматривала новоприбывших. Во взглядах уже давно служащих солдат Офир заметил как жалость к новобранцам, так и странное веселье, будто они знали, что ждет новичков дальше, и отчасти злорадствовали по поводу их незавидной участи. Почему она была незавидной, стало ясно уже совсем скоро, и Офир подпрыгнул от громкого голоса солдата, что довел новичков до Закатного форта:

– Командир прибыл! Построиться!

Новобранцы тут же вернулись в построение, в котором летели к крепости, и застыли на месте, увидев перед собой седого эна в командирских латах. Он снял с головы шлем и с хмурым видом осмотрел новобранцев, кивком головы отпустив приведшего новичков солдата с площади.

– Меня зовут командир Гебхард! – заговорил седой эна так, чтобы его услышал каждый присутствующий на площади. – Добро пожаловать в Закатный форт, птенцы! Я надеюсь, вы уже поняли, что вся роскошь столичной жизни осталась в прошлом и здесь вас ждет настоящая служба!..

Командир Гебхард зашагал вдоль первой шеренги новобранцев, продолжая свою невеселую приветственную речь. С каждым шагом командира в его сторону Офир все больше волновался, будто приближение Гебхарда сулило ему какую-то беду.

– ...Потому что я не хочу уже сегодня вечером писать новое прошение о пополнении гарнизона!..

Когда Гебхард оказался совсем рядом, Офир с любопытством осмотрел его латы. Броня командира выглядела опрятной, но достаточно старой и повидавшей немало сражений, отчего воображение Офира унесло его далеко в Темные земли, к самым страшным и опасным темным тварям, каких он, будучи еще совсем молодым эна, никогда не видел.

– И поверьте мне на слово, мне приходится писать эти прошения довольно часто! – словно с упреком обратившись к новобранцам, добавил Гебхард, остановившись на месте.

Тревожно вздохнув, Офир попытался представить те ужасы, что таились за воротами форта, из-за которых он мог не вернуться назад в крепость. Но стоило поймать на себе пристальный взгляд Гебхарда, как Офир не удержался и поднял взгляд в ответ, ужаснувшись тому,

что увидел: исполосованное шрамами лицо Гебхарда не могло не внушить ужас. Офир не представлял, что могло оставить такие страшные следы и как после подобных ран можно было остаться в живых. Осознав, что едва ли не дрожит от страха, Офир вытянулся по струнке сильнее прежнего и уставился прямо перед собой.

– Закатный форт считается, смешно сказать, учебным! – тем временем продолжал свою речь Гебхард, шагая вдоль выстроившихся перед ним солдат дальше. Внутренний двор форта вмещал весь гарнизон и даже зевак, пришедших из деревни посмотреть на новобранцев, а речь командира разносилась по всему периметру площади, подхваченная легким ветром, поэтому все прекрасно слышали его слова.

– Но это не значит, что здесь с вами будут нянчиться как с детьми! – заявил грозно Гебхард, замедлив шаг. – Ваше обучение будет проходить наравне со службой. Ваши учителя – это мастера-наставники, которые будут помогать вам осваивать новые умения. Я же – ваш командир, моя задача сделать так, чтобы даже самый слабый солдат нашел свое место на поле боя и принес пользу Басилее! Но во многом это зависит от вас и вашего желания жить и служить Правителям!

Услышав последние слова Гебхарда, Офир почувствовал себя немного уверенней. Уж в чем, а в своем желании служить Правителям Офир никогда не сомневался. Он должен был доказать, что достоин светлой памяти погибших родителей, и готов был ради этого сносить любые тяготы службы.

– Здесь вы научитесь командной работе! – сказал Гебхард, остановившись в центре площади перед новобранцами. – Забудьте о личной славе! Закатный форт не место для амбиций, вы должны работать сообща, остальное не важно! Мастера-наставники, – указав на молча ожидающих на краю площади пожилых эна, Гебхард сделал многозначительную паузу, чтобы все новички увидели своих наставников, – запишут ваши имена и отправят в казарму на размещение. Советую отдохнуть! Завтра утром у вас смотр, на котором определится, с кем вы будете в команде. Проявите себя перед капитанами, и они, бывалые солдаты, помогут вам выпрямить крылья, чтобы, когда настанет время, вы бы не упали в грязь лицом! Свободны!

Командир Гебхард направился в единственный стоящий подле крепости дом, расположенный на краю площади на возвышении, и Офир провожал его взглядом, не шелохнувшись, как и все другие новобранцы, пока их не стали подгонять те самые мастера-наставники.

– Что уставились, будто только вылупились? Сюда! – раздался голос сбоку. Мастер-наставник воинов начал созывать новичков к себе, подгоняя самых неторопливых тростью. Другие новобранцы тоже начали идти на зов своих учителей, ожидающих их чуть поодаль друг от друга, чтобы никто не толпился.

– Лучники! Сюда! По одному! – вдруг раздался женский, но жесткий командный голос. К своему удивлению, Офир обнаружил, что наставляла лучников пожилая статная эна с копной белых волос в длинной косе. Рядом с мастером стоял солдат высокого ранга, судя по доспехам и довольной ухмылке, один из капитанов среди лучников Закатного форта.

– Ваше имя и уровень подготовки? – сказала наставница, и все новобранцы-лучники начали по очереди представляться. Офир тем временем снова взглянул на часовых, явно потерявших к новобранцам интерес. По их виду стало ясно, что они увидели что-то в лесу в Темных землях. Чувствуя неудержимое любопытство, Офир осмотрел толпу, собравшуюся вокруг мастера-наставницы, и осторожно отдалился от всех, чтобы оказаться на лестнице, ведущей к парапетам. Поднявшись повыше, Офир увидел темный лес, который почти боялся разглядывать с высоты полета. Но теперь Офир не мог отвести глаз от пропитавшейся Мглой земли, от черных, словно выжженных, деревьев и иссохших черных кустов, стебли которых едва заметно шевелились, будто тяготeya к живому свету, который, вопреки безрадостному настроению, все же был в Закатном форте. Никогда прежде Офир не видел столь безжизненного,

устрашающего места. Подувший холодный ветер пробрал до нутра, и Офир вздрогнул от вдруг раздавшегося сбоку голоса:

– Эй, юнец! Тебе разве не надо записаться у мастера Шилы? – произнес незнакомец веселым голосом, обратившись к Офиру. Обернувшись, Офир увидел того самого лучника в солидных латах. Темно-русый, с бирюзово-зелеными глазами, незнакомец выглядел на удивление жизнерадостным, хотя что-то казалось Офиру до боли неестественным в той улыбке, с которой с ним заговорили.

– Простите, господин, я просто... Впервые вижу Мглу, – неуверенно ответил Офир, снова взглянув на Темные земли.

– Еще насмотришься, уж поверь мне, – усмехнулся невесело лучник. – Спускайся, я жду всех новичков, чтобы показать крепость, а потом отвести в казарму.

– Есть, господин! – ответил Офир, направившись вслед за старшим лучником вниз с парпетов на площадь. Испуганно оглянувшись на часовых, которые принялись стрелять во что-то у кромки леса волшебными стрелами и магическими эссенциями, Офир побежал к мастеру-наставнице.

– Меня зовут Офир, госпожа, – поспешил представиться последним Офир, когда мастер-лучница уже подсчитывала количество новых лучников в форте. Присмотревшись к наставнице, Офир обомлел: мастер Шила была слепой. Страшные шрамы, даже хуже тех, что были у командира Гебхарда, шли через все лицо наставницы по глазам и щекам. И все же, несмотря на слепоту, Шила отлично ориентировалась в пространстве, прекрасно зная, где стоит Офир.

– Уровень? – снисходительно мягким тоном напомнила Шила.

– Т-третий уровень подготовки... – спохватившись, ответил Офир.

– Тре-етий, значит, – протянула мастер Шила, без проблем дописывая имя Офира в конец списка. – Талантливый, но неприлежный?... Ничего, пройдет, – хмыкнула Шила. – Всем следовать за Моланом! Жду вас завтра на смотре! Для тех, кто не знает: опаздывать запрещено. Встаем на рассвете!

– Наставница, – поклонившись мастеру Шиле, Молан повел новобранцев за собой к воротам в основании крепости, а Офир снова задержался последним, чтобы посмотреть вслед мастеру Шиле. Несмотря на отсутствие зрения, Шила без проблем дошла до дома командира Гебхарда, пользуясь своим длинным луком как тростью, поднялась по лестнице и прошла в здание вместе с другими мастерами-наставниками, подсчитавшими новобранцев в гильдиях. Перед тем как зайти в дом, Шила обернулась, словно почувствовав взгляд Офира, и Офир испуганно побежал за другими молодыми лучниками в крепость.

Оказавшись внутри, Офир был потрясен тем, что увидел: внутри крепости было почти темно, редкие факелы освещали коридоры и залы главного здания форта, и Офир еще больше расстроился из-за того, что его ожидания совсем не оправдались. Он надеялся увидеть освещенные красивые залы, облагороженные победными трофеями и картинками сражений, как в гильдии лучников в Сердце Басилеи, где он учился несколько лет. Но Закатный форт оказался совершенно другим, о чем и говорил Молан, пока Офир нагонял отряд новобранцев-лучников.

– ...а там, внизу по лестнице, вход в зал, где находится протекционная сфера. Вас туда не пустят без приказа командира Гебхарда, поэтому даже не вздумайте спускаться без разрешения, окажетесь в карцере, а там еще темнее, чем здесь! – усмехнулся Молан, раскинув руки в стороны, словно указывая на все окружившее новичков пространство. – Здесь всегда темно, потому что нам не нужны лишние проблемы с темными тварями. Они и так часто осаждают форт. Вам вообще повезло, что ваш отряд добрался целым и невредимым! А вот где-есть, – указав на широкий проход за высокими деревянными дверями, Молан отступил в сторону, чтобы новобранцы прошли внутрь, – ваш новый дом. Добро пожаловать в Закатный форт! Выбирайте по койке, устраивайтесь, отдыхайте.

Офир снова задержался в конце толпы рядом с Моланом.

– Какие-то вопросы, новичок? – с важным видом поинтересовался Молан.

– Только один, господин, – тихо ответил Офир. – Могу ли я отправить письмо в столицу? Сказать, что все хорошо, своей бабушке?.. Она очень переживает.

Молан тихо усмехнулся и кивнул.

– Можешь. У входа в крепость, если видел, есть почтовый ящик... Хочешь совет?.. – вдруг добавил Молан, задумавшись. – Ты только не пиши, как тут темно. Родным и близким необязательно знать, через что мы здесь проходим, чтобы светло было там, дома, – грустно улыбнувшись и похлопав Офира по плечу, Молан ушел, а Офир остался перед входом в казарму.

Вдруг Офир понял, что все те письма родителей, что бабушка читала ему в детстве перед сном, были написаны в этих самых темных стенах Закатного форта, где у самого края холма уже была Мгла, а внутри форта – ни капли радости или красоты, о которых рассказывали отец с матерью, чтобы их сын не боялся по ночам страшных чудовищ Мглы. Оглядевшись напоследок вокруг, Офир ступил в просторный зал, который казался еще темнее коридоров крепости, но вопреки своему волнению уверенно поднял голову и направился внутрь, чтобы занять себе место в новом доме.

«Лучезарной Тегвен.

Дорогая бабушка! Я несказанно рад сообщить тебе, что без проблем добрался до Закатного форта. Все мои мечты сбылись, здесь невероятно красиво и уютно. Хотя за крепостной стеной и стынет Мгла, я вижу воочию, ради чего буду учиться и сражаться. Не волнуйся за меня, я под надежным крылом командира Гебхарда и мастера-наставницы Шилы. Я обязательно напишу тебе вновь, как только освоюсь.

Офир»

Перечитав еще раз свое послание, Офир тяжело вздохнул, думая, что вышло коротко, но по делу. Он не хотел тревожить бабушку своими сомнениями и страхами о грядущей службе, что так быстро сменили юношеский восторг и надежды на светлое будущее. Сидя на своей узкой койке в длинном ряду кроватей новобранцев, Офир пользовался собственным кристаллом, свисающим с шеи, для освещения, и потому невольно смотрел на широкую червоточину, которая поглощала свет кристалла, мешая Офиру писать. Бабушка говорила не обращать внимания на червоточины, что они появляются и проходят, но Офир все равно переживал, и, глядя на темноту в кристалле, невольно думал, что червоточина стала еще больше, едва Офир прибыл в Закатный форт. Рассердившись на самого себя и быстро взяв себя в руки, а кристалл спрятав за воротник, Офир решил погулять по окрестностям, чтобы немного развеяться и найти причину, по которой мог бы сказать, что не обманул бабушку Тегвен, написав ей, что его все устраивает на новом месте службы.

У выхода из крепости положив письмо в почтовый ящик, Офир посмотрел, как оно исчезает в лучах света, а после вышел на улицу. На небе сияли звезды, дул холодный осенний ветер. Офир осмотрел почти пустую крепостную площадь и направился за бывальными солдатами, по разговору которых узнал, что в деревне было какое-то важное мероприятие в местной таверне «Багрянец». Отправившись в деревню, Офир еще раз убедился, что темно было везде и никакого освещения на улицах даже не предполагалось. Но порой даже в крошечном мраке можно было найти светлый уголок, и таким уголком неожиданно стал единственный по-настоящему сияющий огнями дом, куда и стремились, как казалось Офиру, все жители Закатного форта.

Войдя за другими эна внутрь, Офир облегченно выдохнул. Таверна оказалась куда больше, чем предполагал Офир, поскольку большая часть здания была устроена ниже уровня земли. Офир подошел к перилам и посмотрел вниз на зал первого этажа: собравшиеся в кре-

постной таверне эна с интересом наблюдали за соревнованием стражников-воинов, кольцом окружив сражающихся друг с другом бойцов. Присмотревшись к зрителям, Офир заметил, что они делали ставки на победу своих фаворитов в битве за титул лучшего бойца Закатного форта. Решив было подойти поближе, Офир прошел к лестнице на первый этаж, но засмотрелся на сражение и нечаянно столкнулся с идущей по лестнице стройной светловолосой эна.

– Простите, лучезарная! – поспешил извиниться Офир, на что женщина ответила снисходительной улыбкой.

– Не зашиб, уже хорошо! – усмехнулась она, окинув Офира внимательным взглядом своих голубых глаз, от чего Офир сконфуженно кивнул и пропустил незнакомку, уступив ей дорогу.

Пройдя мимо Офира, Диана с улыбкой оглянулась на шумных завсегдатаев «Багрянца», когда кто-то из бойцов ухитрился сильно задеть своего соперника. Качая разочарованно головой, она прошла на второй этаж таверны к наблюдавшему за боем Амадею, неся в руках две кружки вина и блюдо с пирогом. Амадей то и дело возмущенно изрекал упреки и наставления каждому бойцу, словно его нисколько не волновало, кто выиграет. Важнее для Амадея было, как они сражались, и Диана с умилением во взгляде, брошенном на отца, села с ним рядом на высокий стул. Она пододвинула к Амадею поближе яблочный пирог и помахала над ним рукой, чтобы запахом привлечь к печеному кулинарному шедевру местного кондитера внимание сердитого мастера-воина.

Почувствовав запах пирога, Амадей перестал разочарованно махать тростью и, усевшись на стул, за стол к Диане, с энтузиазмом потер руки.

– Вовремя! Я как раз проголодался, пока смотрел на этих бездарей! Учишь, учишь, а толку как будто нет! – прокряхтел он, нарезав пирог на ровные куски и разложив их по тарелкам себе и Диане.

– В свободное от службы время они могут делать что хотят. И сражаться, как заблагорассудится, – улыбнувшись, сказала Диана, намекнув тем, что Амадею не надо было учить своих подопечных боевым навыкам в свой заслуженный выходной, как и подопечным Амадея – следовать его советам во время своего веселья.

Бои между воинами Закатного форта изрядно веселили всех его обитателей и в частности гильдию магов, которым подобные мероприятия казались не более чем занятой глупостью. Мероприятие предполагало много сломанных столов и стульев, разлетающиеся в разные стороны вспышки заклинаний, взмахи воинскими орудиями, которые могли покалечить и зрителей вокруг сражающихся. Чаще всего зрелище действительно было веселым, хоть нередко случались и печальные казусы, после которых Амадей разнимал бойцов и отправлял пострадавших к лекарям.

Но в этот раз, несмотря на яростный бой, толпа кричала особенно радостно, ведь, как казалось многим зрителям, нашелся новый чемпион. Никто из посягнувших на титул победителя не мог одолеть могучего высокого широкоплечего воина, стоящего в центре таверны с вызывающим видом. Он помахивал парными секирами в разведенных руках, тем самым словно приглашая смельчаков испытать себя в схватке с ним. Воин был подобен могучей скале и побеждал одного за другим всех своих соперников. Заметив, как из толпы вышел очередной смельчак, пожелавший испытать свою удачу, воин громко рассмеялся, а в серо-зеленых глазах заплясали веселые искры. В следующее мгновение очередной начавшийся бой вызвал бурю восторга у зрителей, исключая Диану и Амадея, принявших с аппетитом есть пирог.

– У тебя бы тоже получилось нечто подобное, если бы ты уделяла время кулинарным навыкам, лишними они никогда не бывают, – сказал важно Амадей, на что Диана пожалала плечами.

– Я плохо готовлю, – уставшим голосом ответила она, со скучающим видом взглянув на первый этаж, где шло ожесточенное сражение. – У каждого есть свои сильные и слабые

стороны, – добавила она задумчиво, взглянув на темно-русого воина с парными секирами, что был близок к очередной победе за вечер. Яростный рев, с которым тот размахивал своим оружием, сотрясал стены таверны, и даже освещающий «Багрянец» канделябр периодически трясся от его громоподобных ударов. Когда же воин снова выиграл, его имя начала скандировать радостная толпа:

– Фарэн! Фарэн! – хором восклицали зрители, чувствуя победителя, вскинувшего вверх свои секиры.

– Думаешь, у него есть шанс выиграть титул? – словно между делом поинтересовался Амадей, уткнувшись в кружку с вином.

Диана шумно вздохнула.

– Он уже выиграл один приз, – заявила она, поднимаясь на ноги. Коснувшись сердца, Диана проявила свои латы из невидимой магии и с невозмутимым видом надела на каждую руку блестящие металлические цестусы, напоминающие орлиные крылья.

Подбадривающе похлопав Диану по спине, Амадей принялся доедать пирог, а Диана, встав на перила, легко спрыгнула на первый этаж и приземлилась позади все еще купающегося в лучах славы Фарэна. Толпа тут же протяжно охнула, и вскоре скандировать стали уже ее имя.

– Диана! Диана! Диана!

Довольно улыбнувшись, Диана встала напротив Фарэна, играючи подкидывающего свои секиры. Они встретились взглядами, Диана заодно улыбку сжав пальцы в кулаки, Фарэн с хмурым видом качнул головой, словно был чем-то раздосадован, и встал в стойку, приготовив для атаки секиры. Словно по сигналу оба ринулись друг на друга, и «Багрянец» засиял цветными вспышками воинских умений, озарившими собой все заведение. Простора импровизированной арены на первом этаже им оказалось мало, потому бой смещался по всем ярусам таверны. Диана, пользуясь природной гибкостью и ловкостью, умело уворачивалась от всех замахов Фарэна, то и дело попадая цестусами по не защищенным броней местам. В конце концов скинув соперника со второго этажа на первый одним прямым ударом по голове, Диана неторопливым шагом спустилась по лестнице и обогнула обломки перил, в которых ворочался побежденный Фарэн. Стоило тому пошевелиться и попытаться подняться, как она все так же уверенно и спокойно прижала его ногой к полу, наклонившись вперед с довольной улыбкой.

– Не испытывай судьбу! – заявила она, на что Фарэн обреченно выдохнул в ответ, выпустив из рук секиры. Сражение было закончено.

– Диана! Диана! – снова заскандировали зрители, довольные последним боем. Гордо вздернув подбородок и встряхнув копной светлых волос, Диана уверенной походкой направилась к аплодирующему ей довольному Амадею, оставив Фарэна на полу. Поднявшись с угрюмым видом на ноги, Фарэн проводил Диану хмурым взглядом и провел остаток вечера, запиная поражение большой кружкой вина.

Когда наступила поздняя ночь и «Багрянец» закрылся, а посетители таверны стали разбредаться по своим домам и в казармы, Фарэн направился в деревню, к жилым домам, окружившим восточную стену Закатного форта. Все с тем же хмурым видом бредя по пустому переулку к виднеющемуся вдаль дому с треугольной черепичной крышей, Фарэн все больше погружался в свои тяжкие раздумья, не слыша шагов за спиной. Подойдя к Фарэну со спины, Диана мягко взяла его за руку.

– Ты опять оставила птенчика одну, – пробурчал Фарэн.

– Не одну, я попросила присмотреть за ней Дэван, и она с радостью согласилась! – парировала Диана, бросив взгляд на звездное небо над их головой. – Я не могла допустить, чтобы ты втайне стал новым чемпионом.

– Не сражаться с тобой – единственный способ не проигрывать, – усмехнулся Фарэн, с тяжелым вздохом, казалось, отпустив свое плохое настроение. Взглянув на Диану, Фарэн

ласково поцеловал ее в щеку и залюбовался разросшимся на ее коже ярким узором света. Покрепче стиснув руку Фарэна, Диана искренне улыбнулась ему в ответ.

Вдвоем добравшись до дома, Фарэн и Диана переступили порог освещенной камином гостиной и обнаружили спящую на диване темноволосую эна в скромном малинового цвета платье.

– Дэван?.. – тревожным голосом позвала Диана, не обнаружив рядом с соседкой их с Фарэном дочь. – Дэван! – встряхнув Дэван за плечо, воскликнула Диана. – Где мой птенчик? Ты же обещала присмотреть за ней!

Дэван открыла испуганные бирюзового цвета глаза и осмотрелась вокруг.

– О, нет!.. Прости меня, Диана, я заснула! Я в последнее время так часто хочу спать...

Фарэн не слушал разговоры и помчался на второй этаж, где была детская комната. От волнения, что с малышкой что-то случилось, Фарэн чуть не поломал дверь, когда ворвался в детскую. Заметив приоткрытое окно, Фарэн застыл от страха как статуя.

– Диана, я не... – видя, в каком ужасе Диана, Дэван схватилась за голову. – О, Свет, жалься надо мной, я не хотела, клянусь!

Вдруг раздался смех Фарэна. Диана вышла из оцепенения, в котором застыла посреди гостиной, и чуть ли не на крыльях помчалась по лестнице на второй этаж.

Ворвавшись в детскую, Диана увидела улыбающегося Фарэна. Запрокинув голову, он тянулся куда-то вверх руками.

– Посмотри на нашего птенчика! – воскликнул он, все еще смеясь.

Подойдя ближе к Фарэну, Диана увидела маленькое чудо и расплакалась от восторга, закрыв себе рот руками.

Совсем еще крошечная эна с короткими темно-русыми кудрями летала под потолком от шкафа к шкафу на маленьких белых крылышках, то и дело исчезающих у нее за спиной, и, чтобы малышка не упала на пол, Фарэн подставлял снизу руки.

– Летает! Она уже летает! – радуясь как ребенок сам, Фарэн поймал совсем уставшую от полетов малышку и поцеловал дочь в лоб, заметив, как засияли радостью ее серо-зеленые глаза. Словно еще не веря в то, как рано малышка начала летать, Диана прижалась к Фарэну, чтобы обнять его вместе с дочкой.

– Кира, – еще не своим от переживаний голосом ласково произнесла Диана, поправив ее самую выющую кудряшку за ухо, и взглянула на сияющего гордостью и радостью Фарэна. Он любовался дочкой так, словно никакие другие сокровища или призывы на свете уже не имели значения.

– С таким ранним взлетом ее ждет самое светлое будущее, – уверенно произнес Фарэн, переведя взгляд с Киры на постепенно приходящую в себя Диану, и поцеловал ее в губы, засмеявшись, когда Кира снова расправила за спиной крылья, норовя еще немного полетать.

– Талисманы! Талисманы на все случаи жизни! Покупайте талисманы! На удачу, на ловкость, на силу!.. – предлагал Шамир прохожим, снующим между рядов на рынке в поисках нужных им товаров. Когда же кто-то подходил к его столу с талисманами, чтобы выбрать себе красивое украшение, Шамир невольно слушал разговоры эна, улавливая отрывки их речей и брошенных фраз, смысл которых постепенно складывался в опасные новости с севера.

– На совет к Абауру прилетели все вожди арья... – услышал вдруг Шамир от покупателей у соседнего прилавка с фруктами.

– Талисманы на выносливость! На силу разума! – продолжал зазывать покупателей Шамир, но все реже, чтобы слышать голоса других торговцев и их покупателей.

– Говорят, уже несколько дней они спорят, что делать дальше...

– Талисманы на защиту от любого магического урона, подходите, выбирайте! Нет? Ну что же вы, – притворно раздосадованным тоном сказал Шамир вслед прошедшим мимо него арья.

– Шаманы предрекают что-то страшное, иначе не объяснить, почему теперь все сравнивают Абаура с Издубаром!..

– Я не понимаю, зачем снова проливать свет друг друга, мне казалось, мы установили относительный мир с эферья...

– Какой мир? Мы столько веков воюем! То, что сейчас просто тянется время, не значит, что мы в мире... Война не закончена!

– Талисманы, талисманы! Покупайте талисманы! – повторил рассеянным тоном Шамир.

– Такого могучего и сильного воина, как Издубар, могли остановить только тени эферья... Абауру не удастся одолеть и эферья, и их теней...

– Зря, помани мое слово, зря он это задумал, – прокряхтел один пожилой эна другому в богато расшитой длинной одежде, когда они остановились около стола Шамира с талисманами. – Мне бы для внуков, что-то от усталости и рассеянности, а еще чтобы в бою помогало, – небрежным тоном обратился богатый старец к Шамиру и снова заговорил со своим пожилым собеседником: – Абаур великий воин, но не такой, чтобы вдруг одолеть эферья. Он не сможет объединить нас, как Издубар.

– Почему ты так думаешь, светлейший? – спросил второй старец. – Чего ему не хватает, чтобы стать вождем вождей? У него есть сила, воля, юный наследник, и даже шаманы делятся с ним своими видениями. Попробуй попроси кого-то из видящих мир теней рассказать, что же там происходит, они молчат, а Абауру все рассказывают! Если его шаманы уважают, то, значит, и сами тени!..

– У нашего старейшины тоже есть советник-шаман, – ответил богатый старец. – И слава Свету, что он его не слушает!

Узнав в богатом эна одного из членов городского совета Динео, Шамир услужливо представил покупателю на выбор несколько самых красивых талисманов, один из которых был совсем новым, созданным вместе с Алией. Старец придирчиво выбирал талисманы, словно оценивая их на взгляд и по материалу, и Шамир невольно улыбнулся, когда богатый покупатель выбрал несколько, включая тот, что придумала возлюбленная Шамира.

– Прекрасный выбор, лучезарный, – тихо сказал Шамир, когда старец взял три талисмана, слушая речь другого пожилого арья.

– Я дам вам сертификат на покупку ресурсов для новой лавки, у плотников будет скидка, – сказал важно старец, протягивая Шамиру купон с золотым тиснением.

– О, вы так же щедры, как и умны, светлейший! – произнес с почтением Шамир, беря купон. – Талисманы ваши, надеюсь, ваши внуки будут довольны!

Кивнув, богатый старец поспешил со своим собеседником дальше, а Шамир перестал улыбаться, поправив ряд талисманов на столе. Он все еще слышал слова пожилых эна про вождя Абаура, который мог бы затмить славу вождя Издубара. Правитель Эмоюнга действительно был сильным воином, а его влияние становилось все опаснее, как для эферья, живущих севернее, так и для самих арья, ведь никто не знал, чем мог обернуться новый военный поход. Но арья верили, что война с эферья поможет им в какой-то степени одолеть и силы Мглы.

– А нет ли у вас белых талисманов, лучезарный?.. – вдруг спросил неожиданно подошедший новый покупатель, и Шамир невольно вздрогнул, посмотрев на незнакомца. Кареглазый, смугловатый, с кучерявыми русыми волосами, он смотрел на Шамира пристально и отчасти настойчиво. Шамир знал эту фразу слишком хорошо, чтобы ее забыть. Так должны были представляться шпионы эферья.

Вернув невозмутимую доброжелательную улыбку, Шамир начал перебирать свои талисманы на столе и в сумке.

– Эти талисманы для наблюдательности, лучезарный. Наблюдать за некоторыми, очень пристально, чтобы знать их секреты и слабости, – указав глазами в сторону, Шамир понадеялся, что шпион эферья поймет, что на рынке беседовать было плохой идеей. Шамир прекрасно знал, что за ним следят охранники старейшины города, и один из них с хмурым видом стоял на перепутье лавочных рядов, словно следя за порядком как городской страж, но на деле приглядывая только за Шамиром.

– То, что нужно, – улыбнулся незнакомец, кивнув Шамиру. Смущенно опустив взгляд, когда незнакомец отошел от его лавки, Шамир боялся поднимать глаза на охранника, что стоял чуть поодаль, пока вдруг к охраннику с веселым смехом не подбежали несколько маленьких арья. Один мальчик кинул в стражника горсть виноградин, а второй, забравшись на бочку, вдруг снял с его головы тюрбан. Ругаясь, охранник побежал за детьми, чуть не свалив неуклюже лавку Шамира. Удивленный Шамир неожиданно ощутил, как его схватили за локоть и потащили за ближайший дом в темный переулок. Шамир не понимал, что происходит, пока перед ним словно из воздуха вновь не возник незнакомец.

– У меня послание от генерала Вителиуса, – тихо произнес незнакомец, оказавшийся ассасином. Показав алую печать военной канцелярии Басилеи, чтобы подтвердить свои слова, ассасин отвел Шамира еще дальше в переулок. Глядя то на Шамира, то на проход на рынок, ассасин явно торопился передать приказ генерала.

– Вителиус недоволен тем, что ты перестал писать отчеты в столицу, – сказал ассасин с упреком.

Шамир растерянно осмотрел незнакомца с головы до ног, понимая, что если вдруг скажет что-то не так, как то угодно эферья, то распрощается с жизнью.

– Я не мог передавать послания... – проговорил Шамир как можно уверенней.

– Да, генералу известно, как ты втерся в доверие к местному старейшине. Это выгодная связь, поэтому приказ Вителиуса специально для тебя – нужно найти местоположение Черного Сердца, – сказал ассасин, и Шамир сразу же закачал головой, на что ассасин сощурил глаза, уставившись на Шамира недобрый взглядом.

– Меня не пустят к Черному Сердцу, я не имею права приближаться к нему, я ведь до сих пор чужак, – сказал Шамир едва слышно. Он уже давно не желал даже думать про Басилею, найдя свое счастье с Алией в Динео, но все же Шамир говорил правду, которая защищала его от агрессии ассасина. Генерал точно знал, что никого из переселенцев эферья не пускали к реликвии арья, опасаясь тех же самых шпионов, с одним из которых Шамир столкнулся...

– Ты один из нас, не забывай это. Дом там, где ждут назад, помнишь? – спросил ассасин, к удивлению Шамира. Те же самые слова генерал Вителиус произнес Шамиру перед тем, как отправить его на юг в качестве шпиона.

– Я ничего не могу сделать, если начну настаивать, он-ни... Они узнают, – чуть не сказав «она», имея в виду Алию, Шамир совсем стих, чувствуя, как часто забилося сердце.

– Они должны рано или поздно узнать, что ты предатель, – процедил сквозь зубы ассасин, – но для Басилеи ты будешь героем. Узнай нужную генералу информацию, я буду приходить на рынок за белыми талисманами, пока ты не выведешь, где Черное Сердце... Но помни, однажды я могу прийти не за талисманами, а за твоей жизнью, – сказал ассасин, демонстративно ловко выхватив из-за пояса кинжал, которым он одним взмахом провел вблизи шеи Шамира. Зажмурившись, Шамир вжался в стену дома, а когда открыл глаза, ассасина уже не было.

Выбравшись на улицу, Шамир вернулся к своей лавке, пытаясь прийти в себя. Охранник все еще бегал за детьми вдаль, а когда ему удалось вернуть свой тюрбан, Шамир с прежней доброжелательной улыбкой предлагал товар новым покупателям, показывая свои талисманы.

– Талисманы, талисманы! На все случаи жизни!..

Наступил вечер, и Шамир вернулся в свое бунгало, к Алие, но, даже несмотря на свою улыбку, он выглядел изрядно измотанным и уставшим, что немало удивило Алию, готовившуюся к приходу мужа назад с рынка.

– Что случилось, Шамир? – спросила Алия, оставив приготовления к трапезе и обняв уставшего Шамира.

– Ничего, ничего, мне просто прислали заказ на талисманы для Эмоюнга! – с напускной злостью сказал Шамир, бросив сумку с талисманами у порога. – Представляешь, сотня талисманов! За три дня! Я должен буду прочесать весь берег ради ракушек! – заявил он, надеясь, что придумал достаточно правдоподобный повод быть уставшим и сердитым, чтобы скрыть настоящую причину своего расстройства.

– Не переживай, – улыбнулась Алия, поцеловав Шамира. – Я буду искать вместе с тобой, вдвоем мы со всем справимся, – добавила она уверенно, потянув Шамира за руку, чтобы подвести к столу. Неловко улыбнувшись в ответ, Шамир сел рядом с Алией поужинать. Алия никогда не скупилась на богатый стол, и Шамир всегда с аппетитом ел любые ее кулинарные шедевры, но в этот раз кусок с трудом лез в горло, и Шамир пытался не показывать Алие своего истинного настроения, омраченного приказом генерала Вителиуса.

– Ты что-то мне недоговариваешь, Свет мой, о чем ты волнуешься? – с заботой спросила Алия, налив вино в чашу перед Шамиром.

Разломив хлеб на две ровные половины, Шамир выдавил грустную улыбку.

– Я... Я видел сегодня детей на рынке. Такие веселые птенцы, чуть не снесли мне лавку, пока играли в догонялки, – сказал он, и Алия тоже грустно улыбнулась, отведя взгляд в сторону.

– Однажды Свет даст и нам такую радость, лицезреть, как играют наши дети, – сказала Алия, пытаясь утешить как Шамира, так и саму себя. Увидев, что Алия расстроилась чуть ли не до слез от мысли, что так и не подарила любимому детей, Шамир поспешил загладить вдруг кольнувшую сердце вину и бережно взял Алию за руку.

– Я подумал, может, нам стоит посетить церемонию в День Дара? Увидим своими глазами, как дети получают кристаллы, и, быть может, Свет услышит наши молитвы, – сказал он с надеждой, и Алия сжала в ответ пальцы Шамира, покачав головой.

– Ты ведь знаешь, отец не скажет нам, где будет церемония, – произнесла она печальным голосом.

– Будучи старейшиной, Икрам мог бы сделать для любимой дочери исключение, – осторожно произнес Шамир, чтобы не давить на Алию, и постарался увести ход беседы в более спокойное русло. Шамир плохо ладил с Икрамом, и Алия не удивлялась его легким упрекам в адрес ее отца. – В конце концов, ты из света арья, его ребенок. Обладать властью и не пользоваться ею ради семьи – зачем она тогда вообще нужна?..

– Отец не может нарушать наши законы даже ради меня, – усмехнулась Алия. – Ему с трудом далось разрешение на наш союз, а о большем я просить не смею. И не хочу, – сказала уверенно Алия, засмотревшись с любовью на Шамира. – Я уже получила все, о чем могла мечтать.

Взглянув на Алию, Шамир как мог искренне улыбнулся ей в ответ, про себя едва сдерживая охватившие его чувства.

– Я тебя люблю, – сказал уверенно Шамир, с обреченностью признаваясь самому себе, что говорил самую настоящую правду, какими бы последствиями она ни обернулась для него в скором времени.

– И я тебя, – сказала ласково Алия, поправив на голове ставшую драгоценной заколку в виде белого цветка с янтарем.

Кивнув с улыбкой на губах, Шамир принялся есть, и Алиа забылась в рассказах, что ей довелось услышать от их соседей, не замечая, что Шамир едва ли ее слушал, погруженный в свои тяжелые мысли.

Проснувшись от странного шума, Офир с трудом разлепил сонные глаза и приподнялся на локтях на своей койке. Почти все новобранцы, успев одеться и подготовиться к смотру, быстро покидали просторный зал, и лишь некоторые, как Офир, проснулись слишком поздно. Несмотря на то, что минувшим вечером Офир успел перебрать с вином в «Багрянце», сонливость и усталость испарились, словно их и не было, едва Офир вспомнил, куда опаздывал. Второпях одевшись, прикосновением к сердцу проявив латы и схватив у изголовья кровати свой лук, Офир быстро побежал на площадь перед крепостью Закатного форта, вклинившись в построение новобранцев перед угрюмым командиром Гебхардом. Испуганный вид Офира, который оказался одним из последних, заметно повеселил Гебхарда, поэтому его голос, вновь перекрывший весь шум на площади, зазвучал, как показалось Офиру, почти что весело.

– Итак, новички! Площадь подготовлена для проверки ваших умений! Ваши мастера-наставники дадут вам задания, чтобы капитаны могли посмотреть на вас в деле, – сказал Гебхард. – Внимательно слушайте инструкции, чтобы получить как можно больше очков. По итогам смотра, исходя из количества полученных вами очков, вы будете распределены на патрули и команды. Распределитесь по секторам! Вперед – и удачи!

Сосредоточившись, Офир осмотрел новобранцев-лучников, поспешивших к мастеру-наставнице Шиле. Она ждала их у нескольких рядов мишеней, расставленных вдоль западной крепостной стены форта. Но вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание на предстоящем задании, Офир невольно начал присматриваться к стражникам, стоящим на парапетах над мишенями. Солдаты, служащие не первый день в Закатном форте, даже не смотрели на площадь, их взгляды были устремлены в сторону Темных земель. Офир понял, что смотр мог привлечь темных тварей, привлеченных светом их умений, и поэтому крепость могла оказаться под угрозой нападения. Взглянув на командира Гебхарда, который с невозмутимым видом расхаживал вдоль всех секторов, Офир решил, что это был оправданный риск, на который управляющий фортом был согласен, и потому уверенно встал в очередь для участия в стрельбе.

Постепенно весь Закатный форт засиял огнями умений воинов, магов и лучников. Только у лекарей и ассасинов были свои особенные задания, связанные с подготовкой лекарственных снадобий и ловкостью незаметно подкрадываться к цели. Вдруг над фортом пролетела черная фигура, и все новобранцы как один остановились, испуганно задрав головы. Темная тварь пролетела над крепостью, сделав круг, и вдруг врезалась в невидимый щит, закрывающий крепость от Мглы. Офир вспомнил о протекционной сфере и ее защитных чарах, которые теперь мог видеть своими глазами. Темная тварь билась в невидимый купол, не имея достаточно сил, чтобы его пробить или прорезать.

– Что застыли как статуи?! – прикрикнул на всех Гебхард. – Продолжаем!

Офир нехотя снова взялся за свой лук, но теперь любые задания наставницы Шилы давались ему с трудом. Офир все время поглядывал на темную тварь, к которой спустя немного времени присоединилось еще несколько монстров, и с удивлением оглядывался на старших по званию, включая Гебхарда и наставницу Шилу, которым, казалось, присутствие темных тварей нисколько не мешало. Решив, что так положено, Офир попытался сконцентрироваться на своих умениях и показать все свои самые лучшие навыки перед шагающими неподалеку капитанами. Офир знал, что капитан группы – очень важная должность, которая означала, что именно на этого зна ложилась ответственность за всю команду, несмотря на то, что в группу чаще всего набирали представителей разных классов. Эффективно сочетать умения всех клас-

сов в сражении и было основной задачей капитана. Офир мечтал однажды стать капитаном, как его мать, но на пути мечты вдруг оказались темные твари, наводнившие небо над Закатным фортом словно по чьему-то негласному приказу.

Многие новобранцы сильно испугались, когда светлое небо над головой превратилось в темное пятно, но командир Гебхард не останавливал смотр, а мастера-наставники с невозмутимыми лицами ставили перед новобранцами все новые сложные задачи.

– Последнее задание! Выстроиться по одному перед движущейся мишенью! Я хочу, чтобы вы попали в цель одним выстрелом. Прошедший это испытание получит целых десять дополнительных очков. Попасть надо точно в центр мишени! – скомандовала наставница Шила.

Офир ждал своей очереди, заметно волнуясь и сжимая в руке лук так, словно он был не на смотре, а на настоящем поле боя. Темные твари летали над головой, крича страшными голосами, и Офир не мог не смотреть на их шипастые крылья и разинутые пасти. Собравшиеся в стаю чудовища жаждали пробраться под защитные чары протекционной сферы, нацеливаясь на собравшихся на площади эна, и эта их алчная жажда уничтожить Свет не давала Офиру сосредоточиться на смотре. Вместо этого он сосредоточил свое внимание на темных тварях – и обнаружил, что поначалу кажущееся хаотичным движение было достаточно осмысленным. Монстры следовали заданной кем-то траектории и бились в разные части магического купола, будто ослабляя его в разных местах для одновременного прорыва с разных сторон. Вдруг Офир заметил, что одна из темных тварей, чей страшный крик он и слышал весь смотр, руководила своими сородичами.

– Офир, твой черед! – скомандовала наставница Шила. Офир неуклюже подошел к мишени, натянув тетиву лука. На ней тут же загорелась синяя стрела из магии воды, но выстрелить в мишень Офиру помешал вновь раздавшийся крик темной твари. Не удержавшись, Офир резко направил наконечник на монстра, командующего всеми другими темными тварями, и выпустил стрелу, попав аккуратно в разинутую пасть чудовища. Монстр растворился в темной дымке, а прочие со страшными воплями разлетелись в разные стороны, вновь собравшись уже лишь на кромке леса в Темных землях. Ошалело улыбаясь, Офир опустил взгляд на других новобранцев, но не заметил в чужих глазах ни капли радости, лишь удивление и волнение. Обернувшись к мастеру Шиле, Офир быстро извинился.

– Простите, наставница, я...

– Ты выпустил стрелу, она не попала в мишень, – ответила непререкаемым тоном Шила, прочеркнув что-то в свитке, который держала в своих руках весь смотр.

– Но я... – неловко промямлил Офир, запоздало осознавая произошедшее. – Я убил темную тварь! Позвольте мне пройти задание...

– Смотр закончен, – ответила громогласным тоном наставница Шила, и то же самое вскоре повторил и сам командир Гебхард.

– Отлично! Сейчас у вас есть время отдохнуть, списки с результатами будут переданы капитанам. Можете пока расслабиться, – сказал Гебхард, подзвав к себе мастеров-наставников.

Офир с чувством полной опустошенности отправился в сторону от новобранцев-лучников и присел на пустой ящик возле лестницы к парапетам. Стражники Закатного форта будто вспомнили о своих обязанностях и начали целиться в кого-то за пределами крепостных стен, но Офира уже не волновали ни темные твари, ни растерянные взгляды других лучников, которые те на него бросали. Офир не знал, сколько прошло времени, и не следил за происходящим на площади, несмотря на шум. Стражники переговаривались друг с другом, обсуждая смотр и делясь своими надеждами и планами попасть в команды, но Офир ничего не слышал – и почти подпрыгнул на месте, когда солнечный свет загородила чья-то высокая фигура и к нему обратились с ироничной улыбкой:

– Офир? Новичок, который набрал меньше всех баллов, я правильно полагаю? – произнес незнакомец.

Офир поднял глаза и увидел высокого эна с темно-серыми глазами и в форменной мантии стражника-мага. Он был темноволосым, с короткой бородой и смотрел на Офира с долей любопытства, причину которого Офир даже не предполагал.

– Д-да, наверное, – ответил Офир виноватым тоном.

– Пошли, – произнес незнакомец, развернувшись и направившись куда-то к краю площади. – Пошли, говорю!

Офир медленно встал с места, пройдя мимо удивленных новобранцев-лучников, что стали смотреть ему и магу вслед.

Нагнав мага, Офир увидел впереди еще двух эна – девушку со светлыми волосами и темно-синими глазами в лекарской форменной мантии и рослого воина, которого, стоило подойти поближе, Офир узнал по парным секирам за спиной и по хмурому взгляду серо-зеленых глаз.

– Это Селена, а это капитан Фарэн, – указав по очереди на девушку и потом на капитана команды, маг указал и на самого себя, – меня же зовут Эларио. Ну что ж, добро пожаловать к нам, Офир! Нам нужен лучник. Наше пополнение, как оказалось, отправляется в столицу...

Офир все никак не мог понять, что происходит, и молча смотрел на старших по званию, пытаясь понять, вправду ли его взяли в команду.

– Убить монстра-вожака одной стрелой – на такое не каждый способен! Он достоин своей новой должности, а у нас нашлась замена замене, – с улыбкой произнесла Селена.

– Хочешь ко мне в команду? – напрямик спросил Фарэн, осматривая Офира с головы до ног так, будто прикидывал, какие с ним будут грядущие хлопоты.

Офир сморгнул наваждение и быстро закивал.

– Конечно, хочу! Я согласен! Спасибо, капитан! – ответил Офир, еще с трудом веря в свою удачу.

– Все равно формальность, но узнать надо было, – ответил без особого энтузиазма Фарэн. – Пойду, запишу тебя к нам, заодно узнаю, идем ли сегодня на рейд в лес.

– Спроси про спифы! – бросил ему вслед Эларио, на что Фарэн махнул рукой, не обращаясь.

– Спифы?.. – удивился Офир.

– Жалование опять задерживают, – угрюмо ответил Эларио, глядя на Фарэна и командира Гебхарда, беседующих в стороне.

– Жалование?.. То есть мы получаем жалование камнями?.. – переспросил Офир, не веря своим ушам. – А почему не значками службы, как в других фортах?..

– Потому что это Закатный форт, птенец! – развеселившись, ответил Эларио, несмотря на брошенный на него хмурый взгляд Селены. – И самый быстро рedeющий гарнизон во всей Басилее. Значки службы – именные. Тебе нужны значки после смерти? – спросил Эларио, как будто загадывая загадку.

Опешив, Офир отрицательно покачал головой.

– Вот и семье погибшего они бесполезны. Так что у нас давно своя система ценностей. Удобно, кстати! И обменять можно на что-то другое, и дом немного украсить! – с улыбкой добавил Эларио. – Ты, кстати, потом проверь, сколько тебе дадут спифов, за командную работу дают прибавку...

Офир кивнул, посмотрев в сторону капитана Фарэна и командира Гебхарда. Он заметил наставницу-лучницу и, нахмурившись, решил задать интересующий его вопрос новым сослуживцам.

– Я провалился на смотре... Я вам достался последним, никому не нужным, так ведь?.. – с грустью поинтересовался Офир.

– Никому не нужным? Птенец, да ты что? Это мы чуть было не упустили тебя! Благо Шила знала, что нам нужен хороший лучник, никому тебя не отдала, – сказал Эларио.

Офир совсем растерялся, с удивлением глядя то на Селену, то на Эларио, то на капитана Фарэна, вернувшегося назад к своей команде.

– Все, записал. Спифы будут вечером, – сказал Фарэн, обращаясь к Эларио, а потом снова переведя взгляд на Офира. – Ну что, птенец, добро пожаловать в команду. Учись у Шилы всему хорошенько, потому что я в рейде спуску давать не буду. Я не собираюсь уступать по рейтингу Маркусу, – добавил он, указав на широкую новостную доску позади себя. Офир взглянул на широкий стенд и обнаружил список рейтинга команд Закатного форта. Ожидая увидеть свою новую команду где-то в конце списка, Офир даже подошел к правому краю, что сильно развеселило Эларио.

– Счастья своего не знает, ты смотри! – ухмыльнулся он, подойдя к левому краю и указав пальцем на самый первый блок имен. – Мы здесь, птенец. Мы – лучшая команда Закатного форта.

– На все воля Света, прекрати хвастаться, – недовольным тоном произнесла Селена.

– Пойдемте, – произнес Фарэн, – увидимся позже, Офир.

– Ага... – растерянно ответил Офир, округлившись от удивления глазами провожая свою новую команду. Стоило Фарэну, Селене и Эларио уйти с площади, как Офир снова заметил среди других мастеров наставницу Шилу. Все постепенно расходились с площади, чтобы вернуться к обычным обязанностям, и Офир поспешил нагнать Шилу на пути в крепость.

– Наставница! – окликнув Шилу, Офир остановился напротив пожилой эна с растерянным видом. Смотреть в ее слепые глаза Офир еще не привык, поэтому он смущенно опустил взгляд в пол.

– Спасибо, вы направили меня в лучшую команду форта, – сказал Офир искренне благодарным голосом.

Шила грустно улыбнулась и положила руку Офиру на плечо.

– Возвращаю старый долг, – ответила она, чем сильно удивила растерянного Офира, – Фарэн опытный капитан, он поможет тебе достичь высот, о которых ты мечтаешь... Больше не опаздывай на утреннее построение и в «Багрянце» бери пол кружки. Занятия в гильдии через час! – напомнила Шила вмиг смутившемуся Офиру, обошла его сбоку и оставила позади с радостной улыбкой на лице.

«Лучезарной Тегвен!

Дорогая бабушка, пишу из Закатного форта и снова хочу обрадовать хорошей новостью! Меня взяли в лучшую команду местного гарнизона! Я показал себя на смотре, и первое занятие для повышения моего уровня мастерства прошло на удивление легко, но, думаю, это только начало. Мне придется купить новый лук, чтобы быть более эффективным в предстоящих вылазках в Темные земли, в которые я буду ходить со своей командой.

Я несказанно счастлив, что получил шанс проявить себя как мама и папа, но мастер-наставница Шила сказала, что помогла мне получить место в команде капитана Фарэна, потому что хотела вернуть какой-то старый долг. Видимо, долг моим родителям. Я не стал спрашивать, что именно они сделали для наставницы, но хочется верить, что она все же смогла найти во мне что-то достойное их светлой памяти, а не только шанс отплатить им добром за добро.

Я обязательно напишу тебе снова, как только смогу!

Офир»

Отправив послание в Сердце Басилеи через почтовый ящик, Офир некоторое время смотрел, как бумага растворяется в лучах света, замороженно следя за исчезающими золотыми пылинками. Вдруг за его спиной раздался знакомый голос:

– Снова пишешь бабушке? – спросил Молан, поправив на плече походную сумку. – Молодец, только не пиши часто. Она привыкнет, а потом, быть может, у тебя исчезнет такая возможность. Рейды порой затягиваются...

– Спасибо за советы, господин, – ответил с улыбкой Офир и взглянул на походный мешок Молана. – Вы улетаете?

– Да, – важно ответил Молан, вытащив из-за воротника походной куртки свиток с белой печатью. – Меня призвали в королевскую гвардию!

Офир обомлел от удивления и с почтением кивнул Молану.

– Поздравляю, лучезарный!

– Спасибо. Говорят, ты будешь у Фарэна под крылом вместо меня, – улыбнувшись, произнес с притворным укором Молан.

Офир вспомнил слова Селены про «замену замены» и вдруг осознал, чье место в команде занял. Заметив перемены в лице Офира, Молан рассмеялся.

– Не переживай, каждый так или иначе оказывается на своем месте, и все получают по заслугам, – с грустной улыбкой произнес Молан, на момент отведя взгляд в сторону, словно что-то вспомнив. – Узнай их получше. Свою команду... Ведь они станут частью твоей жизни. Надеюсь, долгой и счастливой, а то Фарэну снова придется искать замену в свою группу.

Поежившись от мысли о том, как именно редел состав команд, Офир глубоко вздохнул и уверенно ответил:

– Надеюсь, однажды я добьюсь тех же высот, что и вы, лучезарный!

– Надеюсь, однажды я смогу сказать, что подал хороший пример новому герою Басилеи, – рассмеявшись, произнес Молан. – Прощай, лучезарный!

Кивнув напоследок, Молан отправился на выход из крепости, и Офир еще долго смотрел ему вслед, выйдя на площадь перед главным зданием. Молан шел в сторону деревни, где у ворот его уже ждали несколько эна. Прощаясь с семьей, Молан уже не оборачивался на смотрящего ему в спину Офира, но Офир знал, что даже сейчас Молан все равно подавал ему пример – как надо искренне говорить «до встречи» тем, кого любишь, прежде чем улететь.

Когда Молан взлетел, покинув Закатный форт, чтобы направиться на восток, в сторону столицы, Офир невольно засмотрелся на ночное небо и диск луны, что освещал небосвод вместе с россыпью ярких звезд, а потом отправился назад в казарму, чтобы отдохнуть перед предстоящим завтра очередным важным днем.

Продажи талисманов заметно возросли, что не могло не радовать Шамира. Эна подходили к его небольшой лавке с самыми разными предложениями, обменивая весьма ценные товары на его украшения, которые, по заверениям самого Шамира, могли защитить как от Мглы, так и от недоброй воли теней. Зная, что не вкладывал в свои работы никакой магии, Шамир невольно удивлялся тому, как искренне арья верили, что какая-то побрякушка с ракушками и цветными стеклышками действительно могла защитить их от беды. Но в том, по мнению Шамира, и заключалась вся жизнь арья – жить верой. Они должны были верить, что все будет хорошо, иначе почему тогда на их долю выпадают столь страшные испытания?

Шамир слышал на рынке много разных новостей о том, как участились нападения темных тварей на земли арья. Окрестности уже наводнили монстры, поэтому вокруг Динео вынужденно утроили охрану. Периодически в ночи были слышны звуки сражений и изредка доносящиеся страшные вопли чудовищ, которых старались не подпускать к городской черте.

Некоторых стражников отправили даже к Великой Воде, на случай если вдруг появятся чудовища со стороны берега. Из-за распространения темных тварей и Явлений Мглы арья поверили, что виноваты в этом эферья, потому многие жители Динео отправились на север в Эмоюннг, чтобы вступить в армию вождя Абаура.

Но даже несмотря на успешные продажи, Шамир сильно волновался: он с замиранием сердца смотрел на подходящих к его лавке, всякий раз ожидая увидеть ассасина-эферьа, хотя понимал, как глупо было ждать появления эна, способного подкрасться с помощью невидимости ему за спину.

В какой-то момент Шамиру показалось, что кто-то подходит к нему сбоку, и он уставился в ту сторону, где, к его удивлению, на рынке начали скапливаться эна. Арья подходили к середине площади, с недоумением рассматривая образующийся в центре вихрь. Воздух собирал пыль с мощеной площади, поднимая ее столбом вверх. Шамир оставил свою лавку, также подавшись любопытству, как и стоящий неподалеку от него охранник Икрама, который должен был присматривать за Шамиром. С каждой секундой вихрь темнел все больше, превращаясь в черную дымку, и вокруг того места, где он начал кружиться, арья стали кричать:

– Живая Ночь! Спасайтесь!

Обомлев, Шамир увидел, как из черного дыма стал появляться монстр. Он был зеленым и лоснился перламутром, распространяя в разные стороны от себя похожие на лепестки конечности. Арья, успевшие нечаянно вдохнуть испарения, начали задыхаться и падать замертво. Тех же, кого чудовище не успело поразить смертоносным дымом, оно стало ловить длинными щупальцами, похожими на щупальца медузы.

– Спасайтесь! Бегите! – кричали арья, оттягивая прочь от чудовища замешкавшихся эна на своем пути. – Стража!

Стражники, слыша крики с рынка, прилетели к площади на крыльях, но чудовище не подпускало их близко, превращая воздух вокруг себя в смертельный яд. Шамир и сам хотел бежать с площади, но вдруг раздался детский крик:

– Мама!

Обернувшись, Шамир увидел, что знакомая ему девочка по имени Квези, которая обменяла на талисман свою заколку, изо всех сил дергала за руку лежащую на земле седовласую темнокожую женщину.

– Квези, беги! – крикнул ей Шамир, но Квези его не слышала, отчаянно плача навзрыд. Тело женщины в ее руках медленно растворялось в своем последнем свете, и находящийся недалеко монстр, обернувшись на этот свет и плач, начал тянуть к ребенку щупальца.

Шамир застыл на месте, в одно мгновение оцепенев от страха. Он не обладал никакими умениями, не мог сразиться с чудовищем, чтобы спасти Квези, но и стоять на месте он тоже не мог. Он чувствовал, что должен был хоть что-то сделать, чтобы помочь. Мечущийся взгляд вдруг зацепился за лавку с магическими настойками. Кинувшись наперерез толпе к столу с колдовскими зельями, Шамир схватил самую крупную банку с водяной эссенцией и швырнул ее в голову темной твари. Разбившись, банка охватила монстра водяной эссенцией, затопив его пасть, вновь разинутую для ядовитой атаки.

– Эй! Это же мое! – возмутился испуганный продавец, что прятался под столом со своими зельями. – Кто платить будет?

– Обмениваю на твою жизнь! – огрызнулся в ответ Шамир.

Чудовище обнаружило источник опасной для себя магии и развернулось к Шамиру. Поймав на себе взгляд черных как ночное небо глаз монстра, Шамир осознал, во что себя втянул, и, схватив сколько мог банок с магическими эссенциями со стола, со всех ног помчался прочь с рынка, преследуемый монстром по пятам.

Тем временем стражники старались одолеть темную тварь, атакуя с разных сторон, но всякий раз терпели поражение. Основные силы для защиты Динео были отправлены

на периферию и в джунгли, поэтому оставшиеся в городе стражники были недостаточно опытными юнцами и новобранцами, не способными одолеть порождение Мглы даже группой. Их атаки не наносили чудовищу существенного вреда, и, видя неудачи стражников, Шамир продолжал швыряться в монстра эссенциями, пока не добрался до собственной лавки. Схватив талисманы, он еле успел отпрыгнуть в сторону, когда монстр ударил по лавке щупальцем, развалив ее на мелкие щепки. Казалось, еще немного, и чудовище снова наберется сил, чтобы заразить весь воздух в округе, но стражники упрямо старались сбить смертельное дыхание чудовища, метя ему в голову своими заклинаниями и оружием. Отвлекаясь на всех подряд, монстр тем не менее следовал за Шамиром, который неустанно бросался в него магическими снадобьями. Шамир бежал к северным воротам из города, где должен был быть более опытный отряд стражников-арья, но дойти до цели не успел: темная тварь успела схватить его за ногу щупальцем и швырнула в сторону. Растеряв все оставшиеся магические эссенции, Шамир оказался в ловушке. Банки и склянки разбились вокруг него, обернув волшебные снадобья в непроходимую преграду – эссенции вырвались наружу и перемешались друг с другом, отрезав Шамиру путь к отступлению. Казалось, никого больше в мире не осталось, лишь сам Шамир и наступающая на него темная тварь. В страхе закрывшись от монстра рукой с талисманами и зажмурившись, Шамир так и остался лежать на земле, пока вдруг чудовище не заревело, испарившись в темной дымке.

Не почувствовав ни смертельного дыхания монстра, ни вновь схвативших его щупалец, Шамир открыл глаза и опустил немного руку, посмотрев в ту сторону, где всего секундой назад была темная тварь. Чудовище исчезло, но в огненных всполохах, разросшихся из-за выпущенных эссенций, Шамир успел заметить лицо проскользнувшего в соседний переулок ассасина-эферья. Обомлев, Шамир так и остался лежать на земле. Вокруг слетелись горожане, стражники нейтрализовали все эссенции противоположными стихиями и окружили Шамира со всех сторон, как и толпа зевак, из которой вдруг раздался испуганный голос Алии.

– Шамир! Шамир! – кричала Алия, прорвавшись к Шамиру и рухнув на колени рядом, чтобы обнять. – Свет мой, ты живой!

Шамир не мог ничего сказать, еще не понимая, что случилось: арья вокруг них скандировали его имя и кричали благодарности. Среди первых рядов зевак появилась и Квези с матерью, излеченной целителем-стражником.

– Вы спасли нас, спасибо! – тоже кинувшись к Шамиру, крикнула Квези, чтобы ее все услышали. – Он нас всех спас! Всех спас! Эти талисманы уничтожили темную тварь! – указав на охапку талисманов в руке Шамира, сказала Квези.

Шамир с удивлением взглянул на талисманы, что сжимал за цепочки в руке. Той же рукой он обнимал Алию, неустанно молящуюся Свету в благодарности за жизнь своего возлюбленного. Шамир взглянул в ее глаза, наконец осознав, что случилось, и неловко улыбнулся в ответ на ее слезы, с которыми Алия снова кинулась его обнимать.

Прижав Алию к себе за спину, Шамир взглянул на толпу арья и заметил, что среди собравшихся впереди всех выступил пожилой эна с точно такими же, как у Алии, глазами.

– Икрам, – тихо шепнул Шамир, – Икрам здесь...

Алия обернулась назад, увидев отца, и заулыбалась вновь.

– Он спас Динео! – радостным голосом произнесла Алия.

Застыв на месте, Икрам некоторое время смотрел на Шамира, а потом подошел к нему и помог подняться на ноги вместе с Алией. Шамир оказался напуган происходящим ничуть не меньше, чем появлением темной твари.

– Лучезарный... – пролепетав невнятно благодарность, Шамир склонил голову перед Икрамом. – Я... Я...

– Идем со мной, – с трудом проговорил Икрам, поведя Шамира и Алию сквозь толпу с сопровождением стражников. Шамир кивнул и направился за Икрамом следом, боясь выпус-

кать Алию из рук, и даже талисманы все еще зажимая в руке с такой силой, будто они действительно обладали магией, способной убить монстра.

Постепенно осваиваясь в Закатном форте, Офир старательно учился новым умениям у мастера Ши́лы и с нетерпением ждал того дня, когда сможет отправиться со своей командой в Темные земли. Его пугал вид обращенных Мглой растений, он не представлял, какие ужасы ожидают в чаще темного леса, но будучи в лучшей команде форта, Офир хотел соответствовать полученному новому статусу, и потому одним из первых пришел на очередное утреннее построение, после которого все команды должны были отправиться по заданиям командира Гебхарда в лес.

– Надеюсь, на этот раз нам дадут задание от торговцев с соседней деревни, – сказал тихо вслух Эларио, заняв свое место по правую руку от Фарэна.

– От торговцев? – удивленно переспросил Офир полусшепотом, когда на площади перед построившимися стражниками вышел командир Гебхард.

– Да, они предлагают в два раза больше спифов за ресурсы, а Гебхарду важно только число убитых темных тварей, – ответил так же тихо Эларио.

– Удивительно, почему? – ироничным тоном произнесла Селена, стоящая позади Офира. – Мы здесь не ради спифов, а ради службы Свету и Правителям!

– Не все, – пробурчал себе под нос Эларио, заметив недовольный взгляд Фарэна. Офир смолчал и снова взглянул на командира Гебхарда, вышедшего из командирского дома вместе со своим секретарем. В руках помощника Офир увидел целую кипу небольших свитков, в которых наверняка были приказы с заданиями для команд.

– Для тех, кто не знает, ваши задания будут у ваших капитанов! – подтвердив догадку Офира, громогласно обратился ко всем собравшимся командир Гебхард. – Капитаны решают, кто чем будет заниматься в Темных землях. Предупреждаю сразу – если вы не подчиняетесь своему капитану, значит, не подчиняетесь мне... И рискуете отправиться к Свету раньше срока, – заявил Гебхард и подозвал к себе секретаря с кипой свитков.

– Я раздаю свитки, вы идете делать задания, отчет по возвращении в форт, как и всегда, мне лично в руки, – словно между делом напомнил Гебхард, перебирая свитки. Выбрав один, Гебхард выкрикнул первое имя:

– Капитан Маркус! Подойди!

Один за другим капитаны выходили из строя, чтобы забрать свитки из рук Гебхарда и отправиться вместе со своими сослуживцами в темный западный лес. Стоя в ожидании, Офир нетерпеливо переминался с ноги на ногу, поглядывая то на Гебхарда, то на Фарэна, все надеясь услышать следующим именем своего капитана, но время шло, а командир Гебхард раздавал свитки с заданиями другим стражникам, будто забыв о лучшей команде Закатного форта. Не зная, стоит ли спрашивать у Фарэна, должно ли было так происходить, Офир смущенно опустил голову, лишь краем глаза заметив, что свитков у секретаря командира уже не осталось, а это значило, что рейд в Темные земли для них не предполагался. Успев расстроиться, Офир вздрогнул, услышав голос Гебхарда.

– Фарэн, веди своих сюда, – махнув рукой команде Фарэна, оставшейся в одиночестве на площади, Гебхард отпустил секретаря, чтобы дождаться оставшихся стражников Закатного форта в одиночестве.

Подойдя ближе, Фарэн, Селена, Эларио и Офир остановились напротив командира.

– У вас особое задание, – произнес с хмурым видом Гебхард. Офир взглянул на руки Гебхарда, ожидая увидеть припрятанный особый свиток с поручением, но Гебхард не соби-

рался отдавать приказ в письменном виде, что заметно смутило не только Офира, но и самого Фарэна.

– Что требуется, командир? – спросил Фарэн, не скрывая напряжения в тоне.

– Прошло три дня, Токала так и не вернулся в форт, – ответил Гебхард, и Эларио с Селеной тоже заметно напряглись. – Он слишком долго находится в Темных землях, пускай возвращается назад, он еще нужен живым. Ищите, сколько сможете, но не рискуйте напрасно.

– Будет исполнено, командир, – сказал Фарэн, согласно кивнув.

Офир молча смотрел на капитана, пытаясь понять, с чем была связана вдруг охватившая Фарэна хмурость. Гебхард ничего не ответил, лишь осмотрел остальных членов команды Фарэна беглым взглядом и отправился в командирский дом, а Селена, Эларио и Фарэн почти одновременно направились в сторону деревни. Растерявшись, Офир поспешил за своей командой.

– Отлично, искать ассасина, только этого не хватало, – пробурчал Эларио, явно недовольный приказом Гебхарда.

– Нам ведь запрещено выходить в лес без группы, – произнес Офир осторожным тоном, ожидая, что ему объяснят, как мог оказаться один из стражников Закатного форта без поддержки за пределами крепости.

– Запрещено, пока не отправят, – ответил хмуро Фарэн.

– А куда мы сейчас идем? – спросил с любопытством Офир, перекинув на плече поудобнее свой старый лук.

– Нельзя уходить в Темные земли без припасов, – наставническим тоном заговорила Селена. – Тебе ведь уже выдали первое жалование? Купи еду и настойки для усиления своих умений.

– Только не потрать все на еду, все равно времени на долгие перекусы в лесу не будет, – добавил Эларио.

– Встречаемся у главных ворот через полчаса! – приказал Фарэн, бодрым шагом направившись в сторону кузницы. Селена исчезла в толпе селян, а Эларио, напевая одному ему известную мелодию, отправился в сторону рынка, где были лавки торговцев с магическими эссенциями. Оставшись на перекрестке в одиночестве, Офир снова растерялся, не понимая, куда ему идти, и побежал следом за Эларио.

– Я никогда не готовился к рейду, я не знаю, что лучше купить, – признался он честно, идя за Эларио вдоль лавок торговцев. Продавцы старались привлечь к себе внимание стражников форта, приманивая их выгодными ценами и новыми товарами, и Офиру приходилось на ходу вежливо отказываться от предлагаемых ему товаров.

– У нас с тобой одна беда, птенец, – со вздохом проговорил Эларио, остановившись напротив одной из лавок с магическими настойками, навскидку оценивая их качество. – Нельзя притягивать лишнее внимание темных тварей. Фарэн все время ругается, если не он нанес первый удар, а уж тем более, если придется нагонять чудовищ, чтобы нас защитить, поэтому купи себе что-то такое, что сэкономит тебе здоровье. Чаву, например! Крылья на время отнимутся, но летать все равно в лесу не придется, а силы восполнятся за пару минут.

Кинув Офиру небольшой мешочек с соседнего прилавка, Эларио рассмеялся, когда Офир вынужден был срочно заплатить за чаву сердитому продавцу, которому показалось, что его почти что ограбили.

– Можешь еще взять... – неожиданно смолкнув, Эларио заметно переменялся в лице и отошел к соседнему прилавку. Офир направился следом.

– Что случилось? – спросил он встревоженным голосом, но, проследив за взглядом Эларио, нашел ответ сам. – Селена?

Селена оказалась на другой стороне рыночной площади, она рассматривала товары в небольшом магазине с украшениями. Застыв на одном месте, Селена как будто решалась приобрести что-то, но в конце концов передумала и ушла.

Эларио дождался, когда Селена отойдет дальше, и сам вместе с Офиром подошел ближе к прилавку с украшениями. Продавец перекладывал на место несколько колец, среди которых было одно серебряное с ярким голубым камнем.

– Она давно хочет это кольцо, – тихо произнес Эларио совсем непривычным для Офира тоном, с сожалением и заботой. – Голубой стэнос усиливает ее лекарские печати.

– А почему она его не приобретет? – спросил Офир, тоже взглянув на кольцо.

Эларио горько усмехнулся и направился к другому прилавку.

– Если платить спифами, торговцы берут в три раза дороже... А ничего ценного для обмена у нас нет, – хмуро ответил Эларио. Задумавшись, Офир догадался, почему Эларио был так не рад новому поручению командира Гебхарда.

– Ты хочешь подарить ей это кольцо, так ведь? – снова спросил Офир, пока Эларио расплачивался небольшим спифом за несколько склянок с целебными настояками.

– И не только кольцо, птенец, не только... Пошли, Фарэн уже наверняка ждет, – сказал Эларио.

Невольно задержавшись на месте, Офир бросил беглый взгляд на оставленный позади прилавок с украшениями и снова перекинул поудобнее через плечо свой лук, прежде чем поспешить за Эларио к воротам из Закатного форта.

Пройдя всю деревню, Офир и Эларио оказались у восточных ворот – единственных дверей в высокой крепостной стене, что окружала поселение и крепость со всех сторон. По восточной дороге в форт прибывали припасы из соседних поселений и бродячие барды. А по ответвлению, огибающему форт в сторону западного леса, обычно направлялись команды на задания. Летать стражникам Закатного форта действительно не приходилось.

Когда все собрались, Фарэн сосредоточенно-угрюмым видом проверил, чтобы у всех были припасы в дорогу, и бодро зашагал по тропе, направившись в Темные земли. Следом за ним уверенно последовали Селена и Эларио, и лишь Офир замешкался, осознав, что в скором времени его со всех сторон окружит Мгла. Темный лес возвышался впереди него как стена, готовая обрушиться в любой момент, чтобы забрать его последний свет. Почувствовав страх, Офир взглянул на свою команду и, устыдившись охвативших его эмоций, поспешил нагнать остальных у самой кромки леса.

Ощущение, что впереди стена, почти оправдалось, но едва Офир ступил на ставшую черной землю, как лес вдруг обернулся настоящим лабиринтом. Не представляя, как можно было ориентироваться в столь пугающе однообразной местности, Офир подошел ближе к идущему впереди всех Фарэну. Он вел группу вперед, сосредоточенно осматривая округу с воинственным видом. Офиру стало неловко задавать возникший вопрос, но вдруг раздавшийся откуда-то сбоку протяжный и уже знакомый крик летающих темных тварей вмиг переменял его настроение с робкого на встревоженное.

– А как мы сможем найти этого Токалу, капитан? Как здесь вообще кого-то можно отыскать? – спросил Офир, снова взглянув в сторону, откуда донесся крик чудовищ.

Фарэн с хмурым видом взглянул на Офира, а потом молча указал куда-то в сторону, на широкий кустарник с шипами. Присмотревшись, Офир заметил небольшую алую веревку с деревянной бусиной, обвязанную вокруг ветки обращенного Мглой растения.

– У каждого капитана есть своя метка, чтобы найти путь назад в форт, и у Токалы тоже, хоть он и не капитан... Да и не стражник, – тихо добавил Фарэн, не глядя на Офира.

Команда шла дальше по заросшей тропе, стараясь не приближаться к обращенным деревьям, что зловеще скрипели и шевелили корнями, пытаясь их захватить.

– Он здесь живет, – между делом добавил Эларио полупшепотом, обойдя Офира сбоку. Удивившись, Офир невольно задержал шаг и снова нагнал команду на спуске в овраг.

– Дальше местность опаснее, поэтому никаких заклинаний, пока не разрешу, – непрекаемым тоном произнес Фарэн, обернувшись к остальным. – И в особенности это касается

тебя, – произнес Фарэн, неожиданно для Офира указав не на него, новичка в команде, а на Эларио, который в ответ возмущенно всплеснул руками.

– Опять ты за свое, – недовольным тоном проворчал Эларио.

– Не начинайте, – унылым голосом произнесла Селена, закатив глаза.

Фарэн вытащил из-за спины секиры и начал спускаться по склону первым. Офир остановился на краю возвышенности и увидел простирающиеся впереди бескрайние болота.

– Я любую темную тварь могу уничтожить за одно заклинание, сам знаешь. Мне надо лишь сосредоточиться и быть собой! – гордо заявил Эларио, шагая за Фарэном. Фарэн тем временем прокладывал команде путь, срубая стебли черных выющихся растений и ветки деревьев, что все чаще тянулись к эна, чтобы преградить им дорогу или схватить их за руки и ноги. Перепрыгивая с места на место, чтобы никакие стебли обращенных растений до него не дотянулись и не утащили в болотистую жижу, Офир допрыгал до Селены, идущей чуть поодаль от спорящих Эларио и Фарэна. Несмотря на то, что вокруг никого не было, спорили они очень тихо, словно опасаясь быть услышанными.

– Ты и не перестаешь быть собой, – ответил раздраженным тоном Фарэн, одним ударом срезая все опасные растения впереди себя. – Именно поэтому почти каждый рейд в лес заканчивается беготней за тобой и армией жаждущих тебя разорвать монстров, которую ты собираешь по всей округе, переоценив свои заклинания. . .

– Твой щит не защищает нас всех все равно, как ни старайся, – возмутился Эларио, закатив глаза. – Своими силами отбиваться приходится куда чаще, чем стоять за твоей спиной. . .

Тяжело вздохнув, Селена покачала головой.

– Не обращай на них внимания, – тихо произнесла она, с улыбкой взглянув на Офира. – Фарэн в каждом бою выкладывается как в последний раз. А из-за Эларио этих «последних разов» по пять за рейд, поэтому и ругаются.

Слабо усмехнувшись, Офир кивнул, хотя слова Фарэна про армию монстров его сильно встревожили.

– Когда моего щита вообще не будет, я посмотрю, как вы будете отбиваться в своих тряпках в ближнем бою, – снова раздался недовольный голос Фарэна.

– А как давно вы команда? – решил спросить Офир у Селены, пока Фарэн и Эларио впереди в отдалении тихо спорили друг с другом.

– Уже лет двадцать, наверное, – задумчиво произнесла Селена.

– Так мало?.. – удивился Офир.

– Служим-то уже давно, понятное дело, но команда у нас новая, – с грустной улыбкой произнесла Селена, глядя в спину Эларио.

– Мне казалось, вы с Эларио давно знакомы, – осторожно произнес Офир, на что Селена не без удивления на него взглянула, а после смущенно улыбнулась.

– С детства. Он прибыл в Закатный форт спустя месяц после меня, когда я пошла добровольцем в гильдию лекарей. . . И в команду к Фарэну напросился сразу, как только. . . Как только распались наши предыдущие команды.

Офир смолк, заметив, как погрузилась Селена, вспомнив что-то, о чем явно не хотела больше говорить. Офир и сам понимал, как распадаются команды на заставах. Кого-то убивали темные твари, кого-то арья, живущие на юге у границ Басилеи, а кого-то переправляли в другие форты или отправляли домой из-за полученных ранений. Вспомнив родителей, Офир тоже загрустил, но вдруг раздавшийся впереди шепот Фарэна заставил его очнуться от своих тягостных мыслей. Схватившись за лук, Офир поднял его на уровень глаз, готовясь в любой момент по приказу Фарэна атаковать любую темную тварь на их пути, но вместо этого, стоило команде преодолеть болото, Фарэн указал за ближайšie высокие валуны.

– Прячемся, – командовал он, дождавшись, когда все забежит за каменное укрытие.

Офир прижался к камню спиной, украдкой выглянув из-за укрытия, и обнаружил, что Фарэн успел завести команду за укрытие как раз до появления стаи темных тварей. Больше напоминающие хищных лис, но куда крупнее и выше ростом, чудовища прошли мимо валунов, не учуяв присутствия эна поблизости. Дождавшись, когда темные твари исчезнут из поля зрения, Фарэн махнул рукой и повел команду дальше.

– Офир, у тебя зрение получше моего будет, смотри вперед, если заметишь монстров, предупреждай, – сказал тихо Фарэн, подойдя ближе к очередному дереву, на котором Токала оставил свою красную метку с деревянной бусиной.

– Есть, капитан, – ответил Офир, уверенно кивнув, и зашагал рядом с Фарэном, старательно всматриваясь вдаль. Теперь и Офир замечал оставленные Токалой метки, заблаговременно предупреждая команду о приближающейся к ним опасности. Так, проделав долгий путь, команда Фарэна вышла на открытую местность, и, к удивлению Офира, все старшие в группе явно расстроились.

– Только не ущелье, – обреченным тоном произнес Эларио. – Ты уверен? – спросил он, обратившись к Фарэну.

– Последняя метка была здесь. По воздуху бы он не долетел и до конца ущелья, а больше идти здесь некуда, – хмуро ответил Фарэн, поудобнее перехватив в руках секиры. – Идем...

Направившись за капитаном, Офир ступил на каменную дорогу, ведущую между высокими каменными стенами, что тянулись в небо наподобие двух каменных рук. Офир никогда не видел ничего столь грандиозного, и даже замок Правителей в Сердце Басилеи показался ему менее величественным, чем каменное ущелье, по которому они медленно продвигались. И чем больше он присматривался к очертаниям скал, тем больше убеждался, что скалы были особыми – словно руины древних сооружений или старого храма, высеченного в горе.

– Что здесь было раньше? – спросил Офир, когда рядом оказалась Селена.

– Это один из городов Элианской Империи, точнее, все, что от него осталось, – сказала Селена. – Сюда нередко отправляют группы в поисках древних артефактов... Как команду Молана, – сказав это, Селена посмотрела в сторону Фарэна, и тот обернулся на ее голос. Заметив, каким встревоженным стал Фарэн при упоминании команды Молана, Офир крепче взялся за лук, почувствовав опасность.

– В гильдии лучников говорят, что все в команде Молана, кроме него самого, погибли в их последнем рейде... И теперь мы на этой же самой дороге, по которой они шли в последний раз? – уточнил Офир взволнованным тоном.

– И почему мы на этой дороге, вот что интересно? Что здесь забыл Токала? – задался вслух вопросом Эларио, но ответы на эти вопросы не мог дать никто, лишь залетевший в ущелье ветер загудел среди камней, напоминая команде Фарэна об угрозе Мглы: вместе с ветром донесся и протяжный вой темных тварей.

Идя дальше по ущелью, команда замедлила шаг, чтобы случайно не привлечь внимание чудовищ. Офир всматривался в противоположный конец дороги, ведущей меж скал, который был окутан белесым туманом. Он побаивался того момента, когда, быть может, команде придется в этот туман зайти, но вдруг Фарэн что-то увидел на земле и поспешил поднять находку. Подбежав поближе, все остальные увидели в руках Фарэна порванную красную веревку с обкусанной деревянной бусиной. Переглянувшись, Эларио, Селена и Фарэн огляделись вокруг.

– Там... – подавленным голосом произнесла Селена, указав по левую руку от себя на высокую каменную арку в толще скалы, где темнел проход.

– Идите за мной. Если что-то случится, сразу возвращайтесь назад в Закатный форт, – приказным тоном произнес Фарэн, первым зашагав к арке. Эларио направился за Фарэном следом, и лишь после за ними прошли Селена и Офир. Темнота пещеры, в которой оказалась команда, вынудила Эларио использовать огненную магию. Наколдовав небольшую огненную эссенцию, он поднял руку с огоньком над собой, чтобы осветить побольше пространства...

– Назад! – тут же вскрикнул Фарэн, перегородив секирами проход для Селены и Офира. Несмотря на свет от огненной эссенции, впереди все так же была темнота.

– Явление, не прикасайтесь!.. – прорычал Фарэн, с ненавистью глядя на воплощение Мглы.

Обомлев, Офир во все глаза рассматривал Явление Мглы. Оно было похоже на черное облако, внутри которого переливались темными гранями словно осколки разбитого стекла. Но среди осколков, к своему ужасу, Офир вдруг обнаружил чью-то фигуру.

– Я вижу там внутри кого-то, – сказал Офир не своим голосом. – Смотрите!

Присмотревшись, и остальные заметили, что в Явлении кто-то находился, пойманный в оковы Мглы.

– Токала! Что же делать? Если уничтожим Мглу, он погибнет вместе с ней! – тонким голосом произнесла Селена.

– Оно ослабнет, если атаковать изнутри, – произнес Эларио, двинувшись было вперед на Явление.

– Нет! – схватив его за руку, Селена рывком дернула Эларио к себе.

– Кто-то должен! – произнес Эларио, пытаясь освободиться от хватки Селены.

– Нельзя, надо звать на подмогу, – сказал Фарэн, но тут Офир сорвал с пояса Эларио огненную эссенцию и кинулся в Явление, проскользнув под рукой Фарэна, попытавшегося его остановить.

– Офир! – отчаянно закричала ему вслед Селена, но ее голос вдруг стал далеким, словно эхо. В тот же момент Офир начал задыхаться, а голова закружилась, как после долгого падения.

Словно пробудившись ото сна, Офир с трудом открыл глаза и увидел перед собой темный мир, состоящий из расплывчатых теней. Переливаясь черными гранями, тени постепенно приобретали странные очертания. Проявлялись темные оттенки цветов, но все равно взгляд Офира расплывался и не мог ни на чем сфокусироваться. В мире, в котором он вдруг оказался, как будто не было солнца, и Офир почувствовал страшную тяжесть, от которой подкашивались ноги. Эта тяжесть испугала Офира, но даже вскрикнуть или застонать у него не оказалось сил, будто он был не властен над собой. Офир начал слышать страшный гул, а после – разбирать среди моря звуков отдельные голоса, приносящие каждым словом только муки:

– Мне очень жаль, миссис Треверс, ваш муж погиб героем. Вы можете им гордиться...

Впереди него было три тени, одна из которых вдруг горько заплакала, сгорбившись от услышанной новости, и Офир не мог понять, почему ему вдруг стало так холодно, словно что-то пронзило насквозь. Попытавшись было поднять руку к груди, где висел его кристалл, Офир понял, что камня на месте не было, но его сила все еще была с ним, сокрытая где-то внутри. Вдруг тени словно сдуло ветром, и Офир упал, оказавшись на земле. Ему было очень больно, кто-то бил его, не жалея сил, в каждый удар вкладывая ненависть.

– Поделом, что его прирезали! Когда вы едете убивать нас, почему-то никто не плачет на митингах за наших отцов и братьев! – вдруг раздался чей-то голос сверху. Офир не мог ничего ответить, настолько ему было плохо, ведь он понятия не имел, что происходит, лишь тяжесть стала приобретать невыносимый характер, будто сама земля притягивала Офира к себе.

Тени снова сдуло, и Офир рухнул на спину. Тело сковала слабость, издалека, словно через преграду, раздавался другой женский голос:

– Бестолочь! Ничтожество!

Вдруг, словно эхо, снова раздался женский голос, но уже другой, как будто знакомый из какой-то другой, более светлой жизни:

– *Офир!.. Офир, открой склянку!*

– Ты ничего в жизни не добьешься! – твердил голос из-за двери в странной комнате, в которой, как оказалось, он лежал. – Ты пустое место! Открой дверь, Лиам!

– *Офир! Открой эссенцию! Офир!*

Офир не мог даже пошевелить головой. В одной из рук после болезненного укола вдруг появилась темная жила, которая постепенно разрасталась по всему его призрачно-темному телу, подбираясь к яркому огоньку в груди, где сиял свет кристалла. Свет мерк, и Офир знал, что еще немного, и свет погаснет вовсе, и, видимо, оттого по щекам потекли слезы.

Оглушающий ветер снова сдул весь мир вокруг него, оставив только звенящую пустоту и мутное зеркальце в руке. На нем появлялись странные надписи, от которых становилось немного легче дышать после каждой новой строчки. Мир вокруг Офира начал сгущаться в темное беспросветное полотно, но он видел лишь зеркальце в руках и больше не думал ни о чем другом, словно погружаясь в это зеркальце сознанием, пока вдруг до него не начали доноситься откуда-то со стороны громкие настойчивые голоса:

– *Офир! Открой эссенцию!*

– *Открой склянку! В твоих руках эссенция!*

– *Ты сможешь, Офир!..*

Мир снова стал превращаться в расплывчатые неразборчивые тени. Офир почувствовал, как любое движение приносит невыносимую боль, словно в его тело что-то стало врезаться острыми гранями.

– *Офир!*

Офир снова пошевелился, осознав, что держал что-то в руках. Нашупав тонкую пробку, Офир выпустил предмет из рук, не в силах больше что-либо делать. Вдруг все тени загорелись ярким алым огнем. В ужасе Офир как будто открыл глаза, но свет, сменивший темноту, мгновенно его ослепил вновь, и Офир потерял сознание, уже не чувствуя ничего. Лишь отголоском странного эха снова зазвучало имя:

– *Лиам!..*

Весь оставшийся день Шамир провел в тревожном ожидании. Стоило ему и Алие прибыть вместе с Икрамом в его дом, в тот же момент со всего Динео были созваны городские советники. На совет Шамира и Алию не пустили, поэтому все то время, что за закрытыми дверями велась важная беседа, они проводили в саду перед домом Икрама, гуляя в вечерних сумерках среди высоких пальм и цветущих клумб. Но красота вокруг не могла затмить собой тревожные мысли Шамира. Он волновался, что будет дальше, невольно опасаясь, что нарушил какие-то законы арья, сразившись с темной тварью в пределах города. Страх в глазах Шамира был столь заметен, что Алия всеми силами старалась отвлечь Шамира разговором.

– Не переживай, Свет мой, отцу не за что тебя наказывать, ты герой! – с улыбкой произнесла Алия, держа Шамира за руку.

Но ее слов было мало, чтобы развеять тревогу Шамира. Слабо улыбнувшись Алие в ответ, Шамир кивнул, не смея что-либо ответить вслух. Страшнее открывшейся правды о том, кто именно уничтожил темную тварь, могла быть лишь открывшаяся другая тайна – правда о том, что Икраму все же было за что наказывать Шамира. Как никогда прежде Шамир чувствовал себя двуликим, словно с маской на лице, которую носил не один долгий год. Теперь же предстояло не только понять, какой из двух его образов был настоящий, но и защитить этот образ от возможного разрушения. Его маска могла разбиться на тысячу осколков, и Шамиру было больно даже думать о том, что эти осколки навсегда изранят его вдруг обретенное счастье с Алией.

В вечернем небе уже горели несколько ярких звезд, а ветер все крепчал, становясь по-осеннему холодным. Но ветер ли так охлаждал нутро или страх, Шамир не понимал, как и не понимал, что ему делать дальше. Привыкнув всегда все держать под контролем, теперь

Шамир оказался в совершенно иной ситуации, когда от него почти ничего не зависело. Только Алия все равно верила в него, стараясь помочь всем, чем могла.

– Я пойду в дом, посмотрю, что там происходит... Быть может, они уже закончили совет, – произнесла Алия заботливым тоном, поцеловав Шамира в щеку. Виновато улыбнувшись ей в ответ, Шамир коснулся засиявшего узора на щеке и проводил Алию взглядом до первого поворота тропинки, по которой они гуляли по саду.

– А ты действительно неплохо устроился, – вдруг раздался тихий голос, и Шамир с ужасом обернулся, ожидая увидеть ассасина-эферья. Никого рядом не оказалось, но Шамир знал, что ассасин рядом. Он прятался за невидимой магией, проскользнув так через охрану Икрама, оберегающую парящий остров, на котором находился дом. Пытаясь понять, где ассасин, Шамир завертелся на месте, что ассасина явно не устроило.

– Иди вперед, медленно, нам есть о чем поговорить, – произнес ассасин угрожающе тихим голосом, и Шамир неуверенно зашагал дальше, глазами выискивая стражников, стерегущих дом Икрама.

– Если я нападу на тебя сейчас, тебе никто не успеет помочь, – с улыбкой в голосе произнес ассасин, явно насмехаясь над испуганным Шамиром. – Надеюсь, до этого не дойдет.

– Что тебе нужно от меня? – тихо произнес Шамир, глядя прямо перед собой с обреченным видом.

– Не мне, а Басилее. Или ты забыл, из чьего света родом? – спросил ассасин, и Шамир прерывисто вздохнул. – Генерал хочет узнать расположение Черного Сердца, – снова сказал ассасин. – Это положит конец войне...

– Вождь Абаур собирает новое единое войско в Эмоюнге, если даже Вителиус узнает, где Черное Сердце, это не ослабит арья, а лишь разозлит их еще больше, – ответил Шамир, медленно ступая по тропе в саду к краю парящего острова.

– На все воля Света, но если ничего не делать, эта воля не проявится, – произнес ассасин над самым ухом Шамира, и тот успел подумать, что ассасин все же занесет над ним кинжалы и убьет, но вместо этого услышал слова: – Я помог тебе стать героем для наших врагов, воспользуйся благодарностью арья ради блага своего народа – найди Черное Сердце... Найди и уничтожь его...

– Шамир! – вдруг раздался издали счастливый голос Алии. Обернувшись, Шамир со страхом взглянул на возлюбленную, увидев рядом с ней Икрама. Застыв на месте, Шамир не сразу понял, почему Алия рассмеялась, кинувшись ему на шею. Еще опасаясь присутствия ассасина-эферья, Шамир крепко обнял Алию, словно желая ее закрыть от возможной атаки ассасина, но, казалось, тот исчез, ведь ничего страшного не произошло.

– Свет мой, возрадуйся! Отец пришел сообщить замечательную новость! – сияя от радости, сказала Алия и потащила Шамира за руку к Икраму.

В отличие от Алии, ее отец выглядел серьезным и задумчивым и как будто сомневался в чем-то очень важном, почти что с опаской поглядывая на Шамира. Шамир не представлял, что будет дальше, поэтому молча смотрел на Икрама, ожидая, когда тот заговорит.

– Я созвал совет, чтобы решить важный вопрос... Как оценить твой поступок. Ты спас сегодня много жизней, рискуя своей собственной, – с трудом произнес Икрам, будто слова давались ему через силу. – Спас много арья, будучи эферья.

Шамир не смог больше смотреть в глаза Икрама и еще крепче обнял Алию. Сердце стучало так часто, словно он снова начал битву с темной тварью, но на этот раз выиграть не представлялось возможным.

– ...И поэтому я попросил совет дать разрешение принять тебя... Назвать тебя арья. Чтобы ты наконец действительно стал членом нашей семьи, – сказал Икрам.

Округлив от удивления глаза, Шамир поднял голову, встретив внимательный и задумчивый взгляд Икрама, к своему еще большему удивлению не обнаружив в нем столь привычного отвращения и недоверия, ненависти и злости, к которым Шамир успел привыкнуть.

– Совет дал разрешение, – продолжил Икрам, отчего Алия почти запрыгала на месте, глядя сияющими глазами то на застывшего Шамира, то на Икрама. – Но при одном условии... Низар хочет понять, действительно ли ты достоин быть арья, не проходя обряд посвящения, как положено.

– Но он прошел обряд! Он сразился с Мглой и победил! – удивилась Алия, перестав улыбаться. – Зачем ему говорить с шаманом?

– Потому что я не давал Шамиру задание, я не давал ему на выбор оружие. Церемонии не было, все случилось по воле Света. Но теперь эту волю надо понять, – терпеливо ответил Икрам, на что Алия ответила встревоженным коротким вздохом. – Ты готов?.. Ты хочешь этого? – спросил Икрам, обратившись к Шамиру.

Шамир не знал, что ответить, сраженный новостью, лишь ласковое прикосновение Алии заставило его очнуться из забвения. Сосредоточившись на Алии, Шамир неловко улыбнулся ей в ответ и медленно закивал.

– Да... Да, я хочу стать арья, – ответил он, не узнавая своего взволнованного голоса.

Посмотрев на Икрама, Шамир снова закивал.

– Я готов говорить с шаманом, – сказал он уверенней, и Икрам впервые за все то время, что Шамир знал отца своей возлюбленной, искренне улыбнулся ему в ответ. Но коротко, так, словно нарушил какой-то данный самому себе запрет.

– Пойдем, Низар ждет тебя, – сказал Икрам, развернувшись и направившись назад в дом. Переглянувшись с Алией, Шамир направился вместе с ней следом за Икрамом. У парадного входа в дом их встретили советники, еще не успевшие разлететься по своим делам. Приветствуя почтенных арья кивками, Шамир прошел за Икрамом в просторный парадный холл и направился в самую большую из всех комнат, где и проходили обычно заседания городского совета.

– Остайся здесь, – сказал Икрам, обратившись к Алии.

Снова коротко вздохнув, Алия крепко сжала в своих пальцах руку Шамира и отпустила его следовать за Икрамом в одиночку. Оставив Алию позади, Шамир оглянулся на любимую один раз, чтобы ободряюще ей улыбнуться, поскольку знал, что она переживает ничуть не меньше, чем он сам. А когда взгляд снова упал на прикрытые впереди двери в зал совета, Шамир почти вздрогнул от вдруг раздавшегося тихого голоса Икрама.

– Я думал, что этот день никогда не настанет, – замедлив шаг, сказал Икрам, глядя куда-то перед собой невидящим взглядом.

Шамир робко взглянул на него и опустил голову.

– День, когда не придется устраивать за мной слежку? – спросил осторожно Шамир.

Икрам горько усмехнулся.

– Ты не захотел проходить обряд раньше. Даже когда решил забрать Алию из-под моего крыла. И явно не собирался проходить обряд по своей воле... Ты хотел остаться эферья, живя среди нас, будто мы чем-то хуже них, – произнес Икрам, и Шамир узнал знакомые грозные нотки в его, казалось бы, спокойном тоне. Шамир даже побоялся снова взглянуть на Икрама, зная, что увидит гнев, для которого все же была веская причина, пускай сам Икрам даже не догадывался, насколько веская.

– Но, видимо, сам Свет уготовил тебе другую судьбу... – неожиданно мягко сказал Икрам, остановившись перед дверями в зал совета. – Порой мы бываем ослеплены и идем, не ведая куда. Но тебя ведет за руку Алия, – помолчав, словно собираясь с духом, Икрам прямо взглянул на Шамира, и тот не мог отвести взгляд в сторону, чувствуя себя беззащитным и прозрачным как стекло, отчего все тело сковал страх.

– И она счастлива на этой дороге, – вдруг с теплой улыбкой сказал Икрам растерявшемуся Шамиру. – Теперь у тебя есть шанс идти с ней наравне. *Все* поменяется.

Стоя напротив Икрама, Шамир не смел ни прервать повисшего в воздухе молчания, ни пошевелиться, пытаясь осмыслить сказанное. О чем мог говорить Икрам? О том, что вдруг спустя столько времени он признает в Шамире члена семьи? Примет как сына и забудет о его происхождении? Шамир надеялся на это раньше, когда он еще готов был верой и правдой служить Басилее, но теперь, когда его готовы были принять как равного, принять как своего, ему было страшно, что не оправдает этой надежды, а правда про его роль в Динео откроется в предстоящей беседе с шаманом... Ведь он искренне хотел стать арья. Алия действительно вела его за руку по единственно верной дороге – дороге, по которой их направляет любовь друг к другу. Бесконечной дороге, что не ограничена территориями двух народов эна, не зависит от Мглы и теней.

Шамир надеялся, что идет правильно, не оступаясь, и точно знал, что следующий шаг ждет за дверью в зал совета, куда с молчаливого позволения Икрама и зашел, оказавшись в просторной комнате, освещенной лишь несколькими неочищенными спифами, расставленными по углам широкого богато украшенного ковра. В центре на пухлой подушке восседал седовласый эна с сияющими пронизательными темными глазами. Сгорбившийся под тяжестью своих дум, Низар следил за медленно подошедшим ближе Шамиром, будто глядя сквозь него. Шамир сел напротив Низара на точно такую же широкую пухлую подушку и слегка развел руками.

– Вы хотели видеть меня, лучезарный?.. – осторожно спросил Шамир, решив нарушить тягостную тишину.

– Не только тебя, – загадочно ответил Низар. Шамир понял, о чем говорил шаман, и медленно вытащил из-за воротника свой кристалл. Сияющий камень искажала глубокая червоточина, но ее наличие несколько не смутило Низара, напротив, он зачарованно смотрел на темень кристалла, коснувшись камня одной рукой.

– Закрой свои глаза здесь, открой их в другом мире, – сказал Низар, и Шамир с замиранием сердца зажмурился, чувствуя, как дрожит. Низар мог увидеть все его потаенные мысли, все то, что Шамир хотел забыть как сон, чтобы раствориться в лучах рассвета и начать новый счастливый день вместе с Алией. Мысли об Алие стали для Шамира путеводной нитью из охватившего его отчаяния, и мир вокруг словно засиял, став ярче, будто в комнате зала совета зажглось солнце. Вдруг Шамир почувствовал, что летит, падает как камень, теряя высоту, свет солнца за закрытыми глазами стал исчезать, растворяться в серой дымке. Шамиру стало тяжело дышать, словно вдруг стало просто нечем, и он открыл глаза.

Мир вокруг него был полон темноты, в нем не было ни капли света, лишь разные оттенки черного дыма, постепенно обретающего странные формы и очертания. Одни тени неслись мимо него в двух противоположных потоках, другие, крупнее, проносились вблизи с невероятной скоростью, растворяясь в темной дали. Подняв голову, Шамир увидел высокие столбы дыма, больше похожие на горы, и серое полотно над ними, простирающееся подобно небу. Как никогда прежде Шамир чувствовал тяжесть, давящую на него с высоты этого серого полотна невидимой силой. Он шел среди теней, направляясь к одной из высоких гор, в которой открылся проход. Шамир шел между тенями, пробираясь к новым дверям, за которыми вдруг нашел возможность словно взлететь в воздух, но тяжесть его тела не пропала, лишь сместилась на новый уровень, на котором он вышел, отправившись по узкому коридору к третьим, как он был уверен, последним дверям. Распахнувшись, двери открыли перед ним странный просторный зал, в конце которого стояла еще одна тень, самая темная из всех, что довелось видеть Шамиру. И ему вновь стало страшно, он хотел вырваться из сковавших его оков, точно такого же черного дыма, из которого состоял весь мир вокруг. Но он все равно шел к тени в конце зала, и тень увидела его, и на лице этой тени была улыбка, которая поразила Шамира своей неестественностью. Он протянул вперед руку, и тень пожала ее, передав Шамиру нево-

образимый прежде холод, от которого Шамир задрожал еще сильнее. Весь мир начал растворяться, расплываться в густом тумане, и Шамир взглянул на руку тени – единственную силу, которая еще удерживала его целым. На руке тени красовался темный перстень с вензелем «Н.Д.»

Шамир открыл глаза, обнаружив себя на полу. Он упал на бок, отчаянно прижимая к себе кристалл. Переведя дух, Шамир взглянул на сидящего напротив Низара, поднялся и сел ровно, пытаясь понять, что случилось с шаманом. Прежде и так темные глаза шамана стали полностью черными, словно окутанными тем самым туманом, в котором Шамир пребывал в мире теней. Вспомнив страшную тень, которая к нему прикоснулась, Шамир невольно подумал, что Низар остался в другом мире своим сознанием. Казалось, Низар смотрел чужими глазами на мир теней, пытаясь в нем что-то обнаружить, и, бродя в своих поисках, вертел головой, порой тяжело вздыхая. Лишь спустя немного времени Низар вдруг с сильной дрожью очнулся, его взгляд очистился, а прежде окутавший глаза темный туман растворился. Шамир не знал, что сказать: он не понимал того, что открылось ему в мире теней, и все еще чувствовал страшный холод, рукой держась за кристалл так, будто лишь свет мог согреть его после путешествия в мире теней и прикосновения одной из них к нему.

Вдруг за спиной Шамира раздался легкий скрип дверей, и в зал медленно вошел Икрам. Алия боялась переступить порог комнаты, застыв в дверном проеме. Она с тревогой смотрела на мужа, а сам Шамир не мог повернуться назад, все еще глядя на приходящего в себя Низара.

– Его тень живет среди теней эферья, – с трудом проговорил Низар, глядя в пол перед собой. – Но его тень не с ними... Его тень избрана могущественными силами, которые мне не доводилось видеть прежде.

Низар все еще выглядел отстраненным, и Икрам, видя состояние шамана, подошел еще ближе.

– Раз его тень не заодно с эферья, он может стать арья?.. – спросил Икрам напряженным голосом. Низар кивнул и начал медленно подниматься на ноги. Алия тем временем влетела в комнату, едва ли не расправив за спиной крылья, и накинулась на Шамира, взяв его за руки, чтобы помочь ему встать. Шамир был настолько поражен всем с ним случившимся, что даже сияющая улыбка Алии не сразу смогла вырвать его из оцепенения.

– Добро пожаловать в семью, – тихо произнес Икрам, подойдя к Шамиру ближе. Алия отступила в сторону, и Икрам приобнял Шамира, грустно ему улыбнувшись. Шамир неловко поклонился Икраму в ответ, не зная, что сказать.

– Летите домой, дети мои, а завтра на рассвете мы празднуем, – сказал Икрам, все еще улыбаясь. Алия закивала и повела Шамира за руку на выход из зала совета, а Икрам остался в комнате с молчаливым Низаром.

Почувствовав на себе странный взгляд в спину, Шамир оглянулся назад и заметил, что Низар смотрел на него так, будто все еще видел мир теней и его собственную тень, которую назвал избранной. Смутившись, Шамир отвел взгляд в сторону и ушел вместе с Алией, надеясь поскорее забыть все то, что увидел по другую сторону барьера.

Закатный форт только пробуждался ото сна, но некоторые уже бодрствовали, и Офир проснулся от странного чувства, что вокруг него суета и пора спешить на занятие с наставницей Шилой. Но открыв глаза, Офир обнаружил себя лежащим не на своей койке в казарме, а в высоком просторном зале, залитом солнечным светом. Чуть приподняв голову, Офир увидел ряды коек и понял, что очнулся в лазарете. Лекарши сновали между больными, пытаясь залечить целебными настойками и заговорить лекарскими заклинаниями раны пострадавших от Мглы.

Почувствовав слабость, Офир откинул голову назад на подушку, пытаясь вспомнить, что с ним случилось. Он был в рейде со своей командой и вопреки приказу Фарэна ринулся в Явление Мглы, чтобы спасти Токалу, эна, которого Явление успело поймать в свои страшные оковы видений. Вспомнив свое видение, Офир встрепенулся и схватился за свой кристалл, будто опасаясь, что камень мог исчезнуть после рейда. Но камень все так же висел на цепочке и все так же сиял, несмотря на явную червоточину внутри кристалла. Видение растворялось в потоках мыслей, и Офир уже не мог вспомнить деталей своего страшного сна в Явлении, но он точно помнил, зачем в него кинулся.

Повернув голову налево, Офир увидел на соседней больничной койке Токалу. В Явлении было тяжело рассмотреть эна, оказавшегося в темном облаке Мглы, но теперь Офир мог рассмотреть незнакомца получше, и он заметил, насколько непохожим на всех прежде виденных им эна был Токала. Офир мог с уверенностью сказать, что Токала не был арья, даже несмотря на свою смуглую кожу, орлиный нос и темные волосы, не был он и варья, о которых Офир только слышал истории, представляя восточный народ эна больше похожим на эферья. Да и эферья Токала тоже не был, о чем свидетельствовал не только внешний вид, но и странное оружие, которое покоилось на тумбе рядом с койкой Токалы. Присмотревшись к кинжалам ассасина, Офир отметил искусную работу по дереву и металлу, но едва ли похожую на работу мастеров-эферья.

Потянувшись было рукой, чтобы взять один из кинжалов, Офир вздрогнул от вдруг раздавшегося тихого голоса и поймал на себе внимательный взгляд черных глаз Токалы.

– Не принято забирать оружие еще живых эна, – сказал Токала.

– Простите, лучезарный, – испуганным голосом ответил Офир, отдернув руку. – Я не собирался забирать ваше оружие. Я просто никогда не видел ничего подобного... Откуда эти клинки?

– Ты тот самый новичок, что спас меня, так ведь? – спросил Токала, и Офир смущенно кивнул. Задумавшись, Токала помедлил с ответом и заговорил вновь: – Утолить твою жажду знаний – малость за спасение жизни... Эти клинки достались мне от деда. Он жил здесь задолго до появления Мглы и эферья... Он сделал эти клинки сам.

Задумавшись, Офир снова взглянул на кинжалы Токалы – и округлил глаза от озарившей его догадки.

– Вы из палья! Первых эна! – произнес Офир, сев на койке. – Так вот почему вы ушли в ущелье, там ваш город?..

– Я отправился туда в первый раз с одобрения Гебхарда, чтобы команда Молана не тронула древние артефакты моего народа, – сказал Токала, заметно похмурав. – Хватило и того, что эти земли осквернила Мгла... В ущелье были темные твари... Мне пришлось отвести угрозу от солдат в другой конец ущелья, ближе к землям арья. А когда я вернулся к вечеру, Молан был один, едва живой...

Офир пододвинулся к Токале поближе, внимательно его слушая.

– Он сказал, что случилось?.. – спросил Офир взволнованным тоном.

Токала слабо кивнул.

– В той пещере, из которой вы меня вытащили... Там вход в подземную часть старого города. Руины простираются под всем ущельем. И там теперь слишком много темных тварей. Они заполонили все ярусы руин. Молан и его команда пробудили вожака. Чудовище убило всех, кто был в команде Молана, только он выжил.

– Он убил вожака одной стрелой, – сказал Офир с улыбкой, кивнув самому себе с гордостью, что настоящего вожака-монстра смог одолеть именно лучник, став примером для всех остальных молодых лучников Закатного форта... Но Токала снова покачал головой, на этот раз отрицательно, и Офир застыл как статуя.

– Я вернулся в ущелье, чтобы понять, откуда в лес идут чудовища... Они идут из ущелья, – проговорил Токала с болью в голосе. Слабость стала одолевать Токалу от волнения, и он стал говорить еще тише: – Перескажи все Гебхарду, он должен узнать, пока не стало поздно. Молан не убил вожака-монстра одной стрелой, он запер чудовище среди руин, обрушив вход в его логово. Теперь вожак притягивает к себе силы Мглы, направляя их к источнику Света...

– ...Сюда, – не своим голосом произнес Офир, округлив в страхе глаза и вскочив на ноги. – Я сейчас же все расскажу! Я обещаю! Я уже!

Кивнув Офиру, Токала закрыл глаза, словно заснув, а Офир помчался из лазарета в сторону дома командира и ворвался в его кабинет без стука.

– Командир! Командир Гебхард! У меня важные новости! Токала пришел в себя, там в ущелье... – замерев на месте, Офир понял, что влетел на собрание всех мастеров-наставников Закатного форта. Мастера собрались в кабинете Гебхарда возле широкого стола с разложенной на нем картой местности близ Закатного форта. Сам Гебхард стоял сбоку от стола, а перед ним в командирском кресле сидел эна в темных латах, с темными, почти черными волосами и голубыми глазами.

– Генерал, – сильным тоном произнес Офир, увидев и узнав генерала армии Басилеи, самого Вителиуса, которого Офир видел лишь пару раз, еще живя в столице, но прекрасно запомнил его латы. Вытянувшись по струнке, Офир почувствовал себя настолько неловко, насколько даже не мог себе представить. Неловкость почувствовали и все прочие эна, присутствующие в кабинете. Мастер Шила тяжело вздохнула, а мастер Амадей иронично заулыбался, отведя взгляд в сторону.

– Новобранец, полагаю? – спросил Вителиус у Гебхарда. Услышав холодный тон Вителиуса, Офир успел представить, как его исключат из гарнизона и отправят домой, если не решат показательно казнить за его поведение.

– Да, лучезарный. Один из новобранцев-лучников. Не думал, что мне все же надо выставить охрану у дверей, – с хмурым видом произнес Гебхард, оперевшись руками на стол. – Ты что себе позволяешь, Офир? – прорычал он.

– Прошу простить, командир! – тонким голосом ответил Офир, глядя прямо перед собой, опасаясь смотреть как на Гебхарда, так и на Вителиуса. – У меня важные новости от Токалы. Он пришел в себя! Токала был на последнем месте сражения команды Молана в ущелье. Он не убил вожака-монстра, он запер его в подземелье. Чудовище разрастается, притягивая к себе Мглу! – выговорив все быстро и четко, Офир повыше вздернул подбородок, будто его напряженная поза могла защитить от наказания со стороны командования гарнизона.

– Вожак-монстр, – повторил Гебхард, распрямив спину и уставившись невидящим взглядом куда-то прямо перед собой. – Это многое объясняет. Темные твари и раньше осаждали нашу крепость, но в последнее время часовые только и делают, что отстреливают их днем и ночью...

– Ты смотришь слишком узко, лучезарный, нам нельзя забывать о воле Света, – вдруг раздался чей-то притворно снисходительный голос. Оставшийся незамеченным, но внимательно слушавший все совещание клир Борво встал с кресла в дальнем углу кабинета и подошел к столу к мастерам-наставникам. Относительно моложе всех мастеров-наставников, Борво носил короткую темную бороду и прикрывал лысую голову капюшоном своей длинной белосерой рясы.

– Если позволите, лучезарный?.. – взглянув с почтением на Вителиуса, произнес Борво. Вителиус, кивнув, жестом руки разрешил говорить.

Улыбнувшись, Борво обратился ко всем присутствующим упрекающим тоном:

– Я говорил вам не единожды, что Мгла атакует наш форт так часто, потому что мы пользуемся магией древних времен, дикой магией! «Протекционная» сфера – вот что примагнивает сюда чудовищ! – воскликнул Борво, не скрывая своего презрения к названию волшеб-

ного камня, что защищал крепость от Мглы. – Мгла тяготеет к первородному Мраку, а Мрак распространяется там, где отворачиваются от Света! Сферы забирают наш свет! Свет, который был отмечен белыми кристаллами Правителей! – взглянув многозначительно на Вителиуса, будто ожидая его одобрения, произнес Борво. – Это...

– Это наша единственная защита от Мглы, – прорычал Гебхард, обернувшись к клиру. – Магия сфер разрешена Правителями с тех самых древних времен, как появилась Басилея! Не забывайте о своих обязанностях и не мешайте мне выполнять мои, – грозно добавил Гебхард, указав на себя пальцем.

– Тишина, – жестким тоном приказал Вителиус, вставая на ноги. – Форт не защитит спорами.

– И что же мы будем делать для защиты крепости, лучезарный?.. – вдруг осторожно заговорил мастер-наставник магов в длинной темно-синей мантии, сверкнув голубыми глазами. – Новобранцы распределены на патрули дорог и охрану поселений к востоку от форта.

– Марселон прав, здесь, на границе, остались только солдаты высокого уровня, и они изрядно устали, – произнес мастер-наставник лекарей, сложив руки в замок перед собой. – Лазарет все время заполнен, нам не хватает сил сражаться с Мглой на два таких обширных фронта... Но можно попытаться ускорить обучение, не так ли?..

– И как ты это себе представляешь, Прайдери? – с усмешкой произнесла мастер Шила, вздернув подбородок. – Лекари еще могут себе позволить ускорить обучение новым умениям, им не приходится сражаться с темными тварями, как другим, – добавила наставница Шила, повернув голову в сторону мастера-лекаря. Взглянув на изуродованное шрамами лицо Шилы и ее слепые глаза, мастер Прайдери поник головой, отведя взгляд в сторону.

– Но даже если мы ускорим процесс обучения новым умениям, солдаты все равно не смогут их применить в полной мере, не имея должного опыта, – прокряхтел самый пожилой из всех мастеров-наставников, сухопарый и с короткой бородой, мастер-ассасин. – А кидать их против стай темных тварей, или тем более вожака-монстра, все равно что просто отправить к Свету без шанса на победу.

– Впервые согласен с Крэваном, что уже само по себе событие особой важности, – прокряхтел Амадей, опершись на свою трость. Мастер Крэван надменно хмыкнул, но Амадей этого демонстративно не заметил.

– В этой ситуации только лучезарный генерал Вителиус может нам помочь, не так ли? – взглянув исподлобья на Вителиуса, произнес Амадей.

Вителиус глубоко вздохнул, отойдя в сторону к окну.

– Распределение новичков из столичных гильдий уже прошло, у нас нет новых солдат для пополнения гарнизона, – произнес с хмурым видом Вителиус, обернувшись назад к мастерам-наставникам. – Я поговорю с Правителями о возможных перестановках сил, но это решение принять могут только они. А тебе, птенец, стоит поучиться манерам, пока есть шанс, – обратившись к Офиру, произнес Вителиус. – Даже перед неминуемой смертью надо сохранять лицо.

Офир не удержался и посмотрел на Вителиуса, встретив его пристальный взгляд.

– Будет исполнено, генерал! – ответил Офир.

– Все свободны, – словно потеряв интерес к Офиру, сказал Вителиус и погрузился в раздумья над картой Закатного форта.

Мастера-наставники начали медленно покидать кабинет, и стоило рядом с Офиром оказаться наставнице Шиле, как он заметно съежился, устыдившись своего поведения еще больше.

– Вечером будешь в лазарете драить все лекарские склянки и котлы, пока тебе самому не понадобится лекарь, – произнесла Шила, и Офир с обреченным видом последовал за наставницей на выход из кабинета, напоследок бросив взгляд на оставшихся в кабинете генерала Вителиуса и командира Гебхарда, которые еще явно собирались поговорить без посторонних.

Шамир не раз видел, как после успешного прохождения обряда начинались пышные торжества. «Пришедшему домой» арья, которым эна становился после обряда, дарили подарки и цветы, и Шамир не представлял, что в честь него самого однажды устроят такой же яркий праздник. Но вот он стоял среди толпы танцующих на берегу Великой Воды, веселясь, будто действительно переродился и стал кем-то другим. Но, несмотря на праздник, Шамир не мог отделаться от чувства тревоги, с которым порой озирался по сторонам на своих гостей.

С одной стороны, Шамир опасался появления ассасина-эферьа, а с другой, глядя на чествующих его арья, Шамир невольно вспоминал тех, с кем был знаком, и то, как к нему относились до прохождения обряда. Еще недавно некоторые из них не собирались делать ему обычные скидки и соглашаться на торг на рынке, другие, кто сегодня пожимал ему руку и радовался за его становление арья, еще недавно косо смотрели в его сторону всякий раз, когда Шамир и Алия гуляли по городу. Для них он был не более чем странник эферьа, осевший среди арья, а теперь, спустя всего один день после череды лет негласного осуждения и презрения, – такой же арья, как и они.

Поменялось все, даже тяжелые отношения с Икрамом, но Шамир прекрасно знал, что не поменялся сам. Он не переродился, не стал другим эна, он лишь делал то, что считал должным, когда наступил момент, и потому не мог в полной мере искренне соглашаться с получаемыми поздравлениями и всеобщим весельем по поводу, которого на деле не было. Шамир не стал другим после битвы с темной тварью, да и выиграть эту битву Шамир бы сам не смог. Эти думы терзали его изнутри как невидимые раны, отчего улыбка на лице Шамира была скорее грустной, нежели веселой, а слова благодарности в ответ на поздравления звучали с каплей горечи, которую никто не должен был понять.

Но всякий раз, когда его взгляд падал на Алию, томительное напряжение внутри, которое ощущал Шамир, угасало, оставляя место для счастья. В ярко-алом праздничном платье, с подаренной заколкой, украшавшей ее локоны, с талисманом, что Шамир, сделав своими руками, отдал ей, Алия радовалась, танцевала и смеялась вместе со всеми, но по-особенному, то и дело обнимая Шамира и смотря на него полными обожания глазами. Для нее он действительно был героем, и ради этого чувства радости возлюбленной Шамир готов был стерпеть любые свои внутренние переживания. Он никогда не претендовал на то, чтобы понимать смыслы великих обрядов, даже будучи эферьа не признавая особой роли в жизни эна того же оракула в Сердце Басилеи или клиров. Но ради Алиии Шамир готов был поверить в слова шамана о том, что его тень действительно избрана великими силами другого мира и что он не эферьа, а арья.

Пришли почти все городские советники и Икрам восседал в центре их круга, расположившегося под высоким просторным шатром близ бунгало на песчаном берегу.

– Говорят, Абауру все же удалось объединить часть наших вождей против эферьа, – произнес один из советников, восседая перед столиком с яствами и вином.

– Не думаю, что сейчас уместный повод обсуждать эту тему, – произнес второй пожилой арья, – у нас праздник, дела военные подождут!

– Праздники возможны в мирное время, а у нас, быть может, снова разгорится война, – ответил другой советник арья.

– Она не прекращалась, – с хмурым видом произнес третий советник, – война не закончена, она только начинается...

– На пути у Абаура все тот же Громовой форт, – сказал Икрам, разливая вино по кубкам для себя и сидящих рядом советников.

– Эферьа трусливо избегают сражений с нашими солдатами у своих южных границ, – произнес другой советник, приняв кубок вина из рук Икрама с благодарным кивком.

– Громовой форт охраняет самую труднопроходимую горную область на разломе над барьером, им тяжело воевать в таких условиях, едва ли это трусость, – сказал Икрам с важным видом. – Эферья других южных крепостей перелетают наши границы, сражаясь с нами на нашей же земле...

– А что скажет Шамир? – спросил вдруг один из советников с искренним любопытством. – Теперь ты арья, что ты думаешь?

Шамир, глядя на лица советников рядом, не знал, что ответить, и, задержавшись на лице Икрама, выдал непринужденную улыбку.

– У меня есть талисманы для битвы как в небе, так и на земле, и если нашим солдатам они помогут, я сделаю сотни. Почти даром, – ответил Шамир, после чего, помолчав, советники разразились одобряющим смехом и возгласами.

– Принеси свои волшебные талисманы! Я буду рад приобрести парочку для родных! – сказал сидящий рядом с Икрамом советник. Другие также попросили себе талисманы, и Шамиру ничего не оставалось, кроме как с почтительным поклоном удалиться в бунгало, чтобы взять мешок с талисманами.

Но стоило Шамиру зайти в бунгало и потянуться к мешку с украшениями, как к его горлу сзади приставили что-то невидимое, но ощутимо острое. Шамир выдохнул от страха воздух, поняв, что оказался в хватке ассасина-эферья.

– Назови мне одну вескую причину, по которой я не должен сейчас тебя убивать, *арья*, – процедил сквозь зубы ассасин. Шамир сглотнул подступивший к горлу ком, зажмурив глаза.

– Я воспользовался шансом, как ты и сказал, – произнес тихо Шамир, стараясь отстраниться от лезвия кинжала.

– Твое задание было выведать, где Черное Сердце, а не становиться одним из них, ничтожеств, отвернувшихся от истинного Света! – прорычал ассасин.

– Я узнаю, где оно! Мне нужно лишь немного времени! – произнес Шамир сильным голосом.

– У нас почти не осталось времени. День Дара уже скоро, – ответил ассасин, прижав кинжал еще ближе к горлу Шамира. – Но ты его уже не застанешь, предатель... Или лучше застанешь, но в одиночестве, как тебе и положено было быть. Одному среди чужих. Но ты нашел себе вторую половинку, – угрожающе тихим голосом произнес ассасин, и Шамир в ужасе раскрыл глаза.

– Алия, – произнес Шамир от страха.

– Именно. Твоя ненаглядная Алия... Либо ты узнаешь, где Черное Сердце, либо я заберу ее последний Свет с собой! – пригрозил ассасин. – Мне не уйти от всей стражи Динео, но я не собираюсь возвращаться домой с позором...

– Шамир, с тобой все хорошо? – вдруг раздался за спиной голос Алии. Ассасин, будучи невидимым из-за своих чар, остался для Алии незамеченным, но застывший посреди бунгало Шамир встревожил ее достаточно сильно, чтобы Алия с испугом подбежала к посеревшему Шамиру, взяв его за дрожащие руки.

– Что с тобой? – спросила Алия испуганным голосом.

– Все хорошо, Свет мой, все в порядке, – ответил Шамир, вымучив на губах улыбку. – Я просто... Просто вспомнил, что оставил часть талисманов на рынке. И в доме Икрама. У меня их так мало, а гостей так много, хотел подарить...

Алия облегченно вздохнула и поцеловала Шамира, поймав его за щеки. От прикосновения оба засияли, будто в каждом пробудилось по яркой звезде, засветившейся через их кожу в виде витиеватых узоров. Разорвав поцелуй, Алия погладила Шамира по голове.

– Мы сделаем новые, не переживай! Я помогу тебе во всем, обещаю, – сказала Алия и, взяв в одну руку мешок с талисманами, другой повела Шамира за собой назад на берег, к шатру советников.

– Вы вовремя, – произнес с улыбкой Икрам, когда Шамир и Алиа оказались в шатре. Перед Икрамом вместо яств и вина поставили в ряд несколько подушек, на каждой из которых лежало по одному искусно сделанному оружию: на самой крайней подушке справа покоился тяжелый изогнутый меч, украшенный желтыми драгоценными камнями, в центре лежал тонкий лук с резьбой в виде растительного узора, цветами которого были драгоценные рыжие камни. А на самой крайней левой подушке лежали два кинжала ассасина, рукояти которых были полностью украшены алыми камнями.

– Предложить тебе на выбор лекарские или магические атрибуты я не могу, потому что хочу, чтобы от этого церемониального оружия была хоть какая-то польза, – произнес Икрам, глядя на Шамира с долей гордости. – Ты достоин носить оружие, выбирай любое на свое усмотрение. Это оружие будет символизировать, что ты теперь арья, где бы ты ни был.

Шамир кивнул, пряча охватившую его старую грусть, и сел напротив Икрама рядом с Алией, чтобы выбрать себе оружие. Шамир не обладал никакими умениями для сражений. С раннего детства мечтая однажды открыть в себе дар воина, Шамир жаждал стать героем Басилеи, но с годами мечта оставила его точно так же, как и слабая надежда обрести умения хоть какого-то из известных классов. Он не стал солдатом на заставе, но нашел себе применение в качестве разведчика и шпиона, отсутствие способностей посчитав своего рода особенным даром, ведь простого торговца талисманами мало кто воспринимал всерьез, чем Шамир и пользовался как в своих личных целях, так и ради блага своего королевства... Пользовался, пока не обрел новый дом и семью в лице Алии. Теперь же отсутствие умений могло стоить Алии жизни, ведь обладай он хоть каким-то даром, то мог бы защитить возлюбленную от ассасина-эферья, следящего за ним, быть может, даже сейчас.

Не заметив, как рука потянулась к кинжалам, Шамир взял оба клинка, засмотревшись на их изогнутые лезвия.

– Я выбрал, старейшина, – сказал Шамир, завороченно глядя на кинжалы, а после тяжело вздохнул и взглянул на Икрама с гордостью во взгляде. – Я буду защищать ими Алию и тех, кто мне дорог. Мою семью и мой народ.

– Да будет так! Долгих тебе лет счастливой жизни, арья! – произнес Икрам, жестом приказав стоящим неподалеку стражникам унести лук и меч. Советники стали говорить тосты и поднимать кубки с вином, а сам Шамир взглянул на Алию, словно и не слыша чужих голосов. Не замечая играющей на берегу музыки бардов, лишь любуясь Алией, Шамир надеялся, что Свет действительно подарит им долгие годы счастливой жизни.

Сидя вечером в гостиной, Диана старательно начищала свои любимые цестусы, рассматривая, как блестит металл в свете нескольких небольших неочищенных спифов на столе. Тихо напевая колыбельную, которую обычно пела Кире перед сном, Диана делала вид, что совсем не замечает хмурого настроения Фарэна, надеясь, что оно пройдет само собой. Но время шло, а Фарэн даже не поднимал головы, сосредоточенно вырезая деревянную фигурку перед слабым светом огня в камине.

Усердно работая ножом по дереву, Фарэн так погрузился в свои раздумья, что не услышал тяжелого вздоха Дианы и того, как она, подойдя к нему ближе, села рядом на стул перед камином. Лишь от ее прикосновения к своему плечу Фарэн на момент отвлекся, выдавив из себя улыбку, и снова сосредоточенно продолжил выстругивать из куска дерева одному ему ведомую фигуру. Но движения Фарэна были слишком резкими, и он мог порезаться, что Диана пресекла, положив свою руку поверх его кисти с ножом.

– Объясни, что с тобой? Ты сам не свой, как вернулся с последнего рейда. Офир ведь жив, Токала тоже... Вашу гильдию даже не отчитали на смотре Вителиуса! – с улыбкой добавила Диана, и Фарэн фыркнул, улыбнувшись от мимолетного воспоминания минувшего дня.

– Твоего отца побаивается даже генерал Басилеи, это не заслуга гильдии, а их личные отношения, – со вздохом произнес Фарэн.

– А что случилось с твоими личными отношениями? Кто тебя расстроил? – мягко спросила Диана. – Зря я, что ли, чемпион в ближних схватках? Мне только имя узнать и...

– Не зря, – откинувшись на спинку стула, ответил Фарэн, внимательным взглядом осмотрев Диану. – Ставки на твою победу позволяют нам неплохо жить в этом темном месте. А я даже этим похвастаться не могу.

– О чем ты?.. – нахмутив лоб, спросила удивленным тоном Диана.

Фарэн стих, уставившись на огонь, а после всплеснул слабо руками, так и держа в них деревянный брусок и нож.

– Почему они выбрали Молана?.. – спросил Фарэн, все еще глядя на огонь.

Диана, ахнув, сочувственно улыбнулась Фарэну и под села еще ближе, обняв его за руку.

– Я так и знала, что ты расстроишься, долго же ты терпел, чтобы выговориться, – с улыбкой произнесла Диана, уложив голову на плечо Фарэна.

– Я поклялся служить Правителям и уже много лет эту клятву исполняю, проливая свой свет в Темных землях. И я не жалею, я с детства мечтал стать героем, – сказал Фарэн, качая головой. – Чтобы однажды они приняли меня в тронном зале и на всю Басилею бы разнеслись вести о том, что я – королевский гвардеец. Их ведь было всего два состава со времен Элиана, это такой почет! – не скрывая благоговения перед одной только мыслью о вступлении в гвардию, Фарэн заулыбался. – Представь только, мы бы улетели отсюда. Жили бы в столице, где всегда светло и не надо прятаться. Где цена не в спифах, а в уважении... Где не пришлось бы делать птенчику игрушки самому, чтобы ее порадовать.

Посмотрев на брусок в руке, Фарэн запрокинул голову, закрыв глаза, а Диана еще крепче его обняла.

– Насколько ты сильный, настолько и смешной, Свет мой, – усмехнулась Диана, прижавшись щекой к Фарэну. – Не нужны нам ни горы спифов, ни чье-либо уважение. И то, что ты делаешь для Киры, стоит куда дороже любых самых красивых кукол из мастерских столицы. Ты герой для нас, разве этого мало? – спросила ласково Диана, приподняв голову и поймав на себе взгляд Фарэна.

– Нет, не мало, – тихо ответил Фарэн и поцеловал Диану. Яркие узоры украсили их лица, озарив собой комнату ничуть не слабее спифов и огня в камине.

– Но светлые доспехи мне бы точно подошли, – немного отстранившись от Дианы, добавил Фарэн.

– А мне ты и без доспехов нравишься, – хитро ответила Диана.

Фарэн рассмеялся, а Диана вернулась к столу, чтобы продолжить чистить цестусы.

Закончив работать над новой игрушкой для дочери, Фарэн поднялся на второй этаж дома, где была комната Киры, и, подойдя к ее кровати, засмотрелся на спящую девочку.

– Все у нас будет хорошо, птенчик, обещаю, – прошептал про себя Фарэн, осторожно положив рядом с Кирой маленькую фигурку деревянного льва.

Шамиру редко снились страшные сны, а в последние годы его счастливой жизни для них не было ни одного серьезного повода. Но, несмотря на минувший днем праздник и хорошее настроение, с которым он лег спать вместе с Алией, новый сон Шамира оказался страшным и пугающе темным, и он как будто снова погрузился в мир теней, даже не ведая о том, где

находился и что делал. Мир вокруг него был наполнен сгустками темного дыма, и эти сгустки порой напоминали привычные Шамиру предметы мебели. Но были и такие, от которых ему хотелось отпрянуть, сбежать, чтобы не подвергнуться почти ощутимой опасности, как будто витающей в воздухе. Вопреки его желаниям его тень все равно приближалась к странным предметам, больше похожим на несколько коробок, и расставленным среди них прямоугольным зеркалам. Садясь за стол, к этим странным предметам, Шамир ожидал увидеть свое отражение в зеркале напротив, но в мутном стекле он увидел лишь темный силуэт, а на самом стекле – десятки странных надписей, среди которых чаще всего встречалось одно единственное слово – «Делец». Он невольно ассоциировал себя с этим словом, читая новые слова и видя непонятные рисунки, меняющиеся один за другим с невероятной скоростью. Он видел перед собой рисунки странного сооружения, больше похожего на стеклянную скалу, на которой была надпись «Инноген», а потом изображение сменилось на другое, где была нарисована девушка. Сосредоточившись на изображении, Шамир смог рассмотреть ее получше, отметив, что изображение со светловолосой сероглазой девушкой было самым светлым пятном в том мире, в котором он пребывал. Изображение вновь сменилось, и вот Шамир смотрел на странные чертежи и схемы, а на соседних зеркалах появлялись другие странные надписи, в череде которых он не понимал ни одного символа, лишь чувствовал странное предвкушение чего-то... Необратимого.

Его тень вспомнила о другой, самой темной и самой страшной, которая прикоснулась к его руке, и мир вокруг резко потемнел до непроглядного мрака, а Шамир с ужасом распахнул глаза, почувствовав чью-то грубую хватку на своем лице. Ему зажали рот. Шамир в страхе уставился на ассасина, оказавшегося в его спальне. Алиа спала, повернувшись на другой бок. Приложив палец к своим губам и пригрозив Шамиру кинжалом, что держал в той же руке, ассасин негласно потребовал встать с постели.

Шамиру ничего не оставалось, кроме как послушаться, лишь бы ассасин вышел из бунгало и не навредил Алии. Он осторожно встал с кровати, чтобы не разбудить Алию и вышел из дома. Ассасин вышел следом, и лишь когда они сделали несколько шагов в сторону от бунгало, Шамир набрался смелости развернуться к ассасину лицом.

– Хочешь убить, делай это быстро, мне надоело жить в страхе, – сказал Шамир, горделиво приподняв подбородок, хотя он сильно дрожал от волнения.

– Я всегда успею отправить тебя к Свету, но благодаря тебе у эферья есть шанс выведать самую сокровенную тайну врага, и я не могу его упустить, – холодно произнес ассасин, пряча кинжалы за пояс, словно демонстрируя свое нежелание убивать Шамира здесь и сейчас. – У меня еще есть надежда, что ты одумаешься... Они не такие, как ты успел поверить. Ты ведь заметил, что на твоём празднике не было шамана, не так ли?

Шамир нахмурился, не желая соглашаться с ассасином, но его смущения было достаточно, чтобы ассасин получил ответ.

– А сейчас ты увидишь, почему, – сказал ассасин. – Идем... Идем! – настойчивей потребовал ассасин, заметив растерянность на лице Шамира. Бросив короткий взгляд на свой дом, Шамир направился за ассасином по улице в сторону центра Динео, но ближе к рыночной площади они вынужденно свернули в переулки, чтобы не попасться на глаза вдруг оказавшейся впереди страже.

Шамир полагал, что знал причину для ночных дежурств стражников Динео, но вдруг услышав знакомый голос, обомлел, и, не обращая внимания на протесты ассасина, выдвинулся поближе к углу дома, чтобы увидеть, кого стражники вели с собой.

– Отпустите! Я ничего не сделала! – раздался отчаянный женский голос.

– Квези!.. – прошептал Шамир, обернувшись к ассасину. – Что происходит?

– Увидишь, – злобно пообещал ассасин, направившись в другую сторону от переулка.

Последовав за ассасином, Шамир оказался у северных ворот из города, где в свете нескольких факелов стражники Динео собрали несколько десятков эна. Там же Шамир увидел Низара.

– Отпустите нас! – просили одни эна.

– Мы же ничего не сделали! – умоляли другие, обращаясь к страже, но стражники оставались глухи к просьбам пленных, слушаясь только Низара.

– Откройте ворота, пора! – сказал Низар, и стражники поспешили к выходу из города, чтобы распахнуть запертые створки дверей.

– Нет! Что вы делаете?

– Мы никуда не пойдём!

– Отпустите меня!

Некоторые схваченные эна начали кричать и сопротивляться, другие побежали. Шамир не верил своим глазам, когда стражники по жесту Низара схватились за оружие. Сбежавший дальше всех эна, которому оставалось всего несколько шагов, чтобы оказаться близ укрытия Шамира и ассасина, вдруг споткнулся на месте, прогнувшись вперед. Пораженный огненной волшебной стрелой, незнакомец упал и растворился в своем внутреннем свете под страшный вой пленных, испугавшихся увиденной смерти. Шамир застыл на месте, пораженный произошедшим, а толпу оставшихся пленных повели в сторону джунглей.

– Что они делают?! Что происходит? – со страхом спросил Шамир, с трудом найдя в себе силы, чтобы заговорить, но ассасин снова сорвался с места. Шамир последовал за ним, чтобы забраться на крепостную ограду вокруг Динео, откуда был лучший обзор на джунгли. Стражники покинули посты по приказу Низара, и потому никто не видел, как ассасин и Шамир разместились на смотровой башне. С высоты башни Шамир увидел, что стражники-арья вели пленных в лес. На полпути в чащу Низар остановился, возведя руки к небу, а потом пленных повели дальше, но уже без сопровождения шамана. Низар остался на месте под охраной нескольких стражников.

– Я не понимаю, – сказал растерянно Шамир, взглянув на ассасина. – Почему стража увела этих эна? – спросил он не своим голосом, но ассасин молчал. По лицу ассасина было видно, как больно ему было смотреть на пленных, но вместе с жалостью в его карих глазах смешалась и страшная злость, лишь усилившаяся, когда из джунглей вдруг стали доноситься невообразимые крики. Шамир вздрогнул от страха, услышав следом рев темных тварей. Неожиданно он заметил среди темных деревьев всполох света, подобный небольшому огоньку, который вскоре плавно растворился в темноте, словно его и не было. Тогда Шамир догадался, что произошло.

– Шаман увидел что-то в мире теней и решил, что ему приказали убить эферья и их потомков. Что их надо принести в жертву ради великого замысла теней, благоволящих арья, – сказал ассасин, и его голос дрожал от непролитых слез и гнева. – Что *так* они принесут Мгле жертву и спасут город от дальнейших атак монстров, – проговорил ассасин, отведя взгляд от джунглей.

Шамир перестал дышать, с ужасом продолжая смотреть на темные джунгли, где один за другим раздавались страшные крики и следом появлялись вспышки света умирающих.

– Ты ведь... Ты ведь знал, что будет! – тонким голосом сказал Шамир, едва веря в происходящее, а после схватил ассасина за плечо. – Ты мог их спасти!

– И раскрыл бы свое присутствие в Динео! – огрызнулся ассасин, смахнув с себя руку Шамира. – Их жертва не будет напрасной, если положить конец безумию арья! Они погубили даже тех, у кого эферья были в семье дальними родственниками!.. Погубили, потому что давно отвернулись от Света! – словно выпустив на волю всю свою горечь, ассасин собрался с силами и схватил Шамира за грудки его рубахи. – Нам надо уничтожить Черное Сердце, тогда их вере придет конец! Ты должен! Ты один можешь спасти эферья от этого ужаса! Вспомни ту

несчастную девочку! Ты только что слышал, как ее разодрали на части темные твари по приказу шамана арья. Неужели ты хочешь стать частью их лживого мира?.. Они улыбаются, поют песни, делают вид, что рады тебе! Но еще вчера ты мог оказаться среди тех эна, которых отправили на верную смерть в джунгли!.. Решайся, Шамир! День Дара уже близко... Ты знаешь, как меня найти.

Бросив напоследок полный жалости и злости взгляд на джунгли, ассасин исчез в воздухе, спрятавшись в своих чарах невидимости, а Шамир остался на крепостной стене, вдруг ощутив, как быстро стучало его сердце. Никогда в своей жизни он не чувствовал себя таким пустым и холодным изнутри, как в тот момент, когда среди темных джунглей заметил последние слабые всполохи света от тех эна, которых убивали темные твари. Даже ушедшие в джунгли стражники стали жертвами монстров, но, казалось, Низар был рад и этим смертям. Стоило Шамиру перевести взгляд и увидеть довольного шамана, ступающего назад в город, Шамир почувствовал страшную ненависть, какую не испытывал раньше... Теперь он точно знал, что надо делать дальше.

Едва бунгало осветили лучи утреннего солнца, Шамир с ласковой улыбкой на губах попрощался с Алией до вечера и отправился на рынок, где среди разговоров прохожих слышал встревоженные речи о ночном происшествии и пропавших соседях. Не вслушиваясь в речи арья, Шамир вытащил на починенный прилавок все белые талисманы, какие имелись в его мешке, и спустя некоторое время неподалеку от прилавка заметил смотрящего на него ассасина. Кивнув ему, Шамир с напускной улыбкой поприветствовал вдруг остановившихся у его лавки покупателей и занялся привычной торговлей, и лишь к вечеру, когда солнце начало клониться к закату, полетел в сторону дома Икрама.

Приземлившись беспрепятственно на парадной дорожке перед домом, где охранники расступились перед ним без лишних вопросов, Шамир прошел в сад, где его уже ждали Алия и Икрам.

Казалось, Икрам был чем-то сильно расстроен, но не подавал виду, а Алия всеми силами старалась его утешить, заботливо глядя по морщинистой руке.

– Лучезарный, – подойдя ближе, Шамир присмотрелся к Икраму. – Что-то случилось?..

Алия смахнула с щек слезы и покачала головой, ответив за Икрама:

– Это все Низар! Шаман убил невинных горожан и сбежал ночью на север, к вождю Абауру, – сказала она, кинувшись Шамиру на шею с плачем. – Там были даже дети!

Обняв Алию, Шамир поймал себя на мысли, что после увиденного ночью уже не мог ни проливать слез, ни сочувствовать тем, кто умер по вине Низара. Шамир смотрел только на Икрама, пытаясь представить, что чувствовал старейшина Динео, когда к нему стали приходиться родные и друзья тех эферья, которых принесли в жертву чудовищам.

– Это ужасно, – слабым голосом произнес Шамир.

– Я должен был это предвидеть, – сказал Икрам, глядя в одну точку перед собой. – Он слишком часто смотрел по другую сторону барьера и сошел с ума... И поразил этой болезнью других горожан и стражу... Это не путь арья.

– Сейчас куда важнее показать, что власть в городе не пошатнулась после трагедии, – сказал сочувственным тоном Шамир, поймав на себе слегка удивленный взгляд Икрама. – Беда случилась без вашего ведома... Но горожане могут решить, что вы закрыли глаза на эту беду намеренно.

– Это не так, – покачав головой, ответил Икрам.

– Я понимаю. Поэтому предлагаю... Раз теперь у нас нет выбора, а место одного из советников освободилось, себя на эту должность, – сказал Шамир.

Алия с удивлением взглянула на него, но Шамир не смутился под ее встревоженным взглядом, а, наоборот, словно уверился в правоте своего предложения.

– Горожане увидят, что вам не важно происхождение, лучезарный. Вам важны намерения эна, а мои связаны с Алией, это моя жизнь, и она в Динео. Я был эферья и лишь сейчас стал арья, после обряда. Такой взлет не останется незамеченным и станет символом доверия и мира, – произнес Шамир, заметив под конец перемены в лице Икрама. Он принял слова Шамира с легкостью, даже посветлев лицом, будто озвученное Шамиром предложение придало ему сил.

– Ты прав. Это напомнит горожанам, что мы семья, откуда бы каждый из нас ни прибыл, – сказал Икрам с улыбкой, жестом попросив Шамира и Алию сесть с ним рядом.

– К слову, про семью, – осторожно добавил Шамир. – Светлейший, я бы... Теперь, когда я арья, я бы хотел побывать у Черного Сердца. Я не был равным своей половинке, и, наверное, потому Свет не давал нам стать одним целым через нашего малыша, но теперь... Теперь, быть может, тени меня услышат.

Икрам заметно нахмурился, но взглянув на Алию, по лицу которой было видно, насколько все происходящее ее волнует, в конце концов согласно кивнул.

– Хорошо, – ответил Икрам. – Завтра... Завтра, в День Дара, мы полетим к Черному Сердцу и вместе помолимся теньям о будущем нашей семьи! Большой и малой... Попросим их помочь долететь до светлого будущего! – широко улыбнувшись и глубоко вздохнув, словно нашел в себе силы и смелость сделать шаг в то самое светлое будущее, Икрам с заботой положил руку сверху на сомкнутые руки Шамира и Алии.

– Я подготовлю приказ, чтобы сделать тебя советником, – сказал Икрам, после чего с грустной улыбкой поднялся на ноги и ушел из сада, оставив Алию и Шамира одних в саду.

– Однажды Свет привел странника эферья в наши края, – тихо произнесла Алиа, задумчиво улыбаясь своим воспоминаниям. – Сам Свет свел нас вместе такими, какие мы есть. Я не хотела, чтобы что-то менялось...

– Мне давно надо было пройти обряд, – улыбнувшись, произнес Шамир, взглянув на Алию. – Ты никогда не просила меня меняться, но теперь я сам хочу. И мне как никогда прежде нужна твоя поддержка, – сказал Шамир, внимательно и с надеждой взглянув на Алию.

Порывисто вздохнув, Алиа грустно улыбнулась Шамиру, крепко его обняв.

– Я помогу тебе во всех твоих делах, – тихо сказала Алиа.

Шамир с улыбкой обнял Алию, но вскоре улыбка сошла с его лица, словно ее и не было.

– А вот и подмастерье проснулся, – с улыбкой произнесла Селена, стоило ей заметить сонного Офира, вернувшегося в лекарскую гильдию с утра пораньше.

– С Днем Дара, лучезарная, – произнес Офир, подавив зевок, и присел на край стола, над которым трудилась Селена.

Лекарская гильдия, как одна из самых важных, располагалась в подземном ярусе главной крепости, поэтому освещали ее только огнями и парой неочищенных спифов. Оказавшись в полумраке после яркого утреннего солнца, освещавшего Закатный форт, Офир захотел спать еще сильнее, что не укрылось от внимательного взгляда Селены.

– И тебя с Днем Дара, лучезарный, – произнесла она, заботливо улыбнувшись. – Мастер Шила могла бы пожалеть тебя, особенно в свете твоего храброго поступка.

– Мой храбрый поступок затмил собой глупый поступок, – нехотя признал Офир. – Я в больничной робе показался перед генералом в командирском штабе, куда меня не звали... Странно, что не отправили назад в Сердце Басилеи.

– Боюсь, теперь Гебхарду будет не до наказаний, – сказала Селена, сосредоточенно перебирая ингредиенты для лекарственных снадобий. Оглядев просторный зал, Офир отметил для

себя, что такими же приготовлениями занимались и другие лекари форта, и у всех, несмотря на праздничный день, был сильно встревоженный вид.

– Нам не пришлют подкрепления для сражения с вожаком, так ведь?.. – тихо спросил Офир, переведя взгляд на Селену.

На мгновение задержав руку над пучком лазурных трав, Селена глубоко вздохнула и выдавила из себя улыбку.

– Принеси тот котел, пожалуйста, – попросила она, и Офир отправился в противоположный угол зала, где лежали один в другом несколько тяжелых котелков. Взявшись за массивные ручки, Офир притащил котел и поставил по указанию Селены на пол рядом со столом.

– Нам не впервой сражаться в неравных условиях за Свет и Правителей. Но мы справлялись много веков, справимся и теперь. Просто нужно подготовиться, – произнесла уверенно Селена, принявшись заливать котелок водой.

Задумавшись о своем, Офир заметно погрузился. Он прикоснулся рукой к своему кристаллу, что был спрятан за воротником рубашки.

– Что с тобой? – спросила Селена, заметив перемены в настроении Офира.

– Я не уверен... Не уверен, что могу сражаться, – сказал Офир, нахмурившись.

Он вытащил кристалл на цепочке и показал камень с червоточиной Селене.

– Когда я попал в Явление, я как будто увидел свою тень. Она слабеет... Тяготеет к Мраку в своем мире. Червоточина только разрастается, – сказал тихо Офир, поникнув головой.

Мягко взяв Офира за руку, Селена ободряюще ему улыбнулась.

– Ты бросился спасать эна, которого даже не знал, рискуя жизнью. Фарэн сказал, что ты один из самых безрассудных новобранцев со времен... Как же его звали?.. Сестру его помню, так как лекарь, а самого его забыла, надо же, – усмехнулась в голос Селена, вернувшись к делам по приготовлению лекарственных снадобий. – Не важно... Важно, что ты очень храбрый. Ты спас не только Токалу от гибели, но и Эларио от риска разделить участь Токалы. Ты настоящий герой, Офир.

Присмотревшись к Селене, пока та говорила про Эларио, Офир заметил, как засияли ее глаза от странной смеси чувств, среди которых были и страх, и забота, и благодарность. И если благодарность Офир мог отнести на свой счет, то заботу Селена чувствовала по отношению к Эларио.

– Как говорит клир Борво, нельзя позволять темноте в кристалле определять, кто мы есть, – сказала Селена, принявшись нарезать травы. – Если появилась червоточина, ты должен стать лучше, чем ты есть сейчас, чтобы помочь своей тени вынести полученные ею раны и продолжить бой с Мраком... Приходи в Дом Света! – вдруг добавила Селена с улыбкой на губах. – Все придут... В большинстве своем. Я уверена, что ты найдешь ответы на свои вопросы, какие бы тебя сейчас ни терзали.

Офир задумался и закивал с благодарностью во взгляде.

– Тогда принеси мне еще во-он тех цветов, – попросила Селена, указав на дальний стол, заваленный различными свежими травами и цветами, подле которого лежали мешки с целебными корешками и семенами.

– Надо сделать много целебных смесей, пока есть время, – добавила она.

– Такое чувство, будто готовимся к войне, – сказал Офир, осмотрев целую охапку трав, едва уместившихся на столе.

– Возможно, – усмехнувшись, ответила Селена. – На все воля теней...

Ближе к вечеру, когда все работы в гильдии лекарей были завершены, Офир поспешил в соседнюю, гильдию магов, чтобы найти Эларио. Оказавшись в не менее просторном, чем гильдия лекарей, помещении, Офир заметил существенную разницу. Маги любили книги и всюду, куда ни падал взгляд Офира, были свитки, бумаги и тяжелые на вид тома с заклинаниями. Но и здесь стражники Закатного форта выглядели встревоженными и практиковали свои

заклятия, то собираясь по несколько магов, то в одиночестве отрабатывая волшебные чары на мишенях, расставленных у самой дальней стены зала. Выискивая среди стеллажей с книгами Эларио, Офир наткнулся на него в секции для боевой магии, где Эларио с сосредоточенным видом читал несколько свитков с заклинаниями одновременно, практикуясь в каких-то водяных чарах.

Принюхавшись к воздуху, как только рядом показался Офир, Эларио усмехнулся в голос.

– Пришел передать привет от Селены? – спросил Эларио, не глядя на Офира.

– Нет, я пришел передать тебе кое-что от себя, – сказал Офир, положив на стол перед Эларио, прямо на свитки, увесистый мешочек. Нахмурившись, Эларио распрямил спину, смахнув с рук водяные чары, и подобрал со стола мешок, чтобы посмотреть, что внутри.

– Спифы? – округлив глаза, произнес Эларио. – Лучезарный, такие подарки даже в День Дара неприемлемы.

– Это не подарок, – сказал Офир, пожав плечами. – Точнее, это подарок, но не для меня, а для Селены. Я обменял свои значки службы из столичной гильдии, тут хватит на покупку того кольца с голубым стэносом.

Эларио молча стоял, глядя на Офира и пытаясь осмыслить сказанное.

– Н-но... – промямлил он неловко, взглянув на спифы. – Но разве тебе не на что потратить их самому для себя?..

– Есть на что потратить для самого себя, – кивнув, ответил Офир. – Но я хочу быть лучше, чем я есть сейчас. Мой старый лук едва ли будет уступать новому, пока я не научусь пользоваться более мощными волшебными стрелами. А подарок Селене нужен не только ей, но и тебе. Разве не принесу я больше пользы своей команде, отдав тебе эти спифы? – воодушевленный своими же собственными словами, Офир почувствовал себя легко и весело, словно за спиной проявились крылья. И он действительно вспорхнул бы от радости при виде того, как засиял от того же светлого чувства Эларио, осознав, что Офир действительно готов был отдать приличную сумму спифов для подарка.

– Я не особо верю в тени и День Дара, – сказал Эларио, усмехнувшись с растерянным видом. – Но благодаря тебе сегодня, быть может, мы отметим другой важный праздник! Спасибо, лучезарный! Я отплачу тебе за это добро как смогу, будь уверен, – произнес Эларио.

Обойдя стол, Эларио коротко обнял Офира и бегом направился на выход из гильдии магов.

Офир с улыбкой отправился медленно следом, а оказавшись на площади перед главной крепостью, услышал знакомые голоса.

– Может, останетесь на службу? – спросил Фарэн.

Офир подошел ближе и увидел за углом беседующих капитана Фарэна и мастера-воина Амадея.

– Боюсь, времени нет. Вителиус обещал прислать подкрепление в форт. Я должен узнать, в чем дело, – ответил мастер Амадей, перекинув на плече походный мешок.

– Но что, если генерал передумал? Такое ведь возможно, – сказал Фарэн с хмурым видом.

– Тогда я напомню ему, что он может передумать и в отношении своего опасного решения не отправлять сюда подкрепление, – ответил с улыбкой Амадей, а после уверенно добавил: – Он меня послушает, он мой ученик...

Фарэн улыбнулся, а мастер Амадей отправился к восточным воротам из Закатного форта, чтобы полететь в Сердце Басилеи.

Проследив за мастером Амадеем, Офир огляделся по сторонам и заметил, что многие стражники покинули свои посты на крепостной стене и целая толпа стала выходить из крепости к назначенному часу к Дому Света. Пройдя дальше, вслед за остальными стражниками, Офир увидел, что позади главной крепости располагался небольшой храм, куда и направлялись все желающие посетить службу клира Борво. Неприметный и приземленный, храм больше похо-

дил на небольшой домик с круглой крышей и одной башенкой, в основании которой были распахнуты настежь двери. Стражники проходили в храм и исчезали под низкими сводами, будто помещение могло вместить всех желающих, что немало удивило Офира. Идя к дверям, Офир услышал позади себя голос Эларио.

– Селена! Селена, подожди! – звал он на бегу, найдя чуть впереди и поодаль от Офира идущую к храму Селену.

– Мне надо с тобой поговорить, – сказал Эларио с улыбкой, сияя от распирающей его радости, но Селена, оглянувшись на храм, с грустной улыбкой сделала шаг назад.

– Я не могу сейчас говорить, Эларио, сейчас начнется служба, – ответила Селена.

– Но это важно, мне очень нужно тебе кое-что сказать! – сказал Эларио, взяв Селену за руку.

– Служба тоже очень важна, – ответила настойчиво Селена, не желая обижать Эларио, но все же отняв свою руку.

– Хорошо, – с глубоким вздохом Эларио опустил голову, покивав самому себе. – Я подожду тебя здесь, ладно?

Селена улыбнулась и направилась к дверям храма, а заметив по пути Офира, направилась вместе с ним ко входу в здание. Оказавшись внутри, Офир, к своему удивлению, обнаружил не зал, а широкую лестницу, ведущую куда-то вниз, глубоко под землю. Переглянувшись с Селеной, Офир направился в храм вместе с ней и остальными эна, вскоре обнаружив, что под Закатным фортом в холме был сделан огромный просторный зал.

Холм, на котором стоял Закатный форт, был превращен в светлое помещение с колоннами и сводчатым потолком, где в конце зала располагалась трибуна, за которой стоял клир Борво. Подняв голову, Офир заметил, что под потолком висели сотни цветных стеклышек разных форм и оттенков, а у колонн стояли эна с фонарями, закрывая собой какие-то механизмы в основании подпорок зала.

– Сегодня, в этот светлый праздник, мы должны как никогда прежде сплотиться, лучезарные! – заговорил Борво, когда все желающие посетить службу устроились на скамейках, что располагались рядами перед трибуной.

– Сегодня День Дара! Сегодня само солнце благоволит Басилее! Светлейшие Раанан и Зария дарят его свет новорожденным эна! Пускай их правление будет долгим и счастливым! Да здравствуют правители! – воскликнул Борво.

– Да здравствуют правители! – повторили хором собравшиеся эна. Офир не успел и рта раскрыть, растерявшись от хора голосов, среди которых лучше всего расслышал голос сидящей рядом Селены.

Вдруг помощники Борво начали раздавать сидящим по краям скамеек кубки с мутной жидкостью. Отпивая по одному глотку, сидящие с краю передавали кубки дальше, и вскоре один такой кубок дошел и до Офира. Неуверенно отпив глоток, Офир передал кубок Селене, а она, отпив, передала его еще дальше.

– Свет Правителей озаряет наш путь уже не первый век! Свет чистый, белый! Тот самый свет, который однажды озарит и наши кристаллы! – продолжал говорить Борво. – Пройдет еще немало времени, прежде чем Свет одолеет тьму и Мгла покинет наши края, но мы должны верить, что это произойдет! Что король с королевой исполнят свое Предназначение! Мы должны им помочь!

Офир смотрел на Борво, вслушиваясь в его слова, и разгоряченная речь клира пробудила в нем благоговейный трепет перед Раананом и Зарией. Но чем дольше Офир слушал, тем сложнее ему становилось смотреть. Мир поплыл перед глазами, Офир не понимал, что с ним случилось, пока вдруг снова не заговорил Борво:

– Если стремиться к Свету, если идти по верному пути, освещенному белыми кристаллами правителей, наш мир станет лучше! Мы можем его увидеть уже сейчас, объединив наши сердца и кристаллы! Возьмитесь за руки!

Присутствующие на службе послушно взялись за руки друг с другом, и Офир взял за руку Селену и сидящего от него справа незнакомого деревенского жителя.

– Я чувствую, как наша сила растет! Вы верите! Вы видите! Увидьте мир, в который нас приведут Раанан и Зария! – крикнул Борво. И тут зал потемнел, но спустя некоторое время под потолком храма засверкали сотни цветных стекол. Офир не обращал внимания на раздающийся у колонн шум, исходящий от крутящихся странных механизмов, его взгляд был прикован к потолку храма, на котором стали появляться разные цветные картины. Мир, полный красок, разрастался на его глазах в огромные пейзажи, и Офир не мог отвести от них глаз, видя среди изображений счастливых эна на фоне природы, узнавая среди пейзажей как Сердце Басилеи и его окрестности, так и земли близ Закатного форта. Все цвело и зеленело, и не было в этих рисунках ни капли Мрака, ни капли Мглы, темнеющей на горизонте.

– Мир станет лучше, Правители сделают его чище! Следуя их воле, мы сможем одолеть Мглу! – сказал снова Борво, и его речь эхом раздалась в ушах Офира, погруженного в свои собственные мысли.

Вдруг цветные пейзажи сменились бело-золотым рисунком, на котором были две фигуры с расправленными белыми крыльями. Раанан и Зария как будто оказались в храме, и толпа прихожан в храме потянулась к ним руками, благодаря за подаренный Свет.

– Свет! Свет! Да здравствуют Правители!..

Офир смотрел на короля с королевой и искренне верил в их присутствие, в то, что их полные любви и ласки взгляды действительно направлены на них, а свет белых кристаллов однажды очистит кристаллы их подданных. Взявшись за свой кристалл с червоточиной, Офир с искренним восторгом повторил за всеми остальными:

– Свет! Свет! Да здравствуют Правители!..

Когда служба закончилась, Офир покинул храм как будто другим эна. Он шел медленно, путаясь в ногах, все еще сжимая свой кристалл в ладони так, будто хотел сберечь полученное на службе чувство счастья внутри камня и не отпускать его до конца своих дней. Он поверил, что все наладится, что служа Раанану и Зарии, он очистит свой кристалл от червоточки... Что это единственный верный путь.

Офир не сразу услышал раздавшийся издали голос Эларио, и только тогда заметил, что Селена, идущая с ним рядом, остановилась рядом с Эларио, не без смущения спросив:

– Так что ты хотел сказать?..

Вместо слов Эларио вытащил из кармана купленное на спифы Офира кольцо с голубым стэносом. Взглянув еще рассеянным взглядом на Селену, Офир заулыбался, заметив, как Селена от удивления закрыла рот рукой.

– Что я понял, что жизнь может быть короткой. В одну минуту все может поменяться. Одно решение, одно событие, и пути назад уже не будет. Я ждал столько времени... Не с покупкой, сама знаешь, спифов не было... А со своим желанием. Столько времени ждал напрасно и по глупости, – сказал Эларио, глядя на Селену с легким восторгом. Взяв кольцо из рук Эларио, Селена как будто боялась его надеть, держа кольцо пальцами двух рук.

– Ждал чего?.. – дрогнувшим голосом спросила Селена.

– Лучезарная Селена... – набравшись храбрости, сказал с придыханием Эларио. Осторожно взяв в руку свой кристалл, он словно преподнес его на ладони Селене.

– Ты осветишь мою жизнь дальше?.. – спросил он, едва ли не с испугом глядя в заслезиившиеся глаза Селены. – Я хочу сиять с тобой вместе!

Выронив кольцо с голубым стэносом, Селена неловко взялась за свой собственный кристалл и положила его на ладонь Эларио к его камню, после чего осторожно накрыла их своей рукой.

– И я хочу сиять с тобой вместе! – расплакавшись, Селена кинулась Эларио на шею.

Офир не мог отвести взгляда от счастливых Селены и Эларио. Их поцелуй осветил половину площади перед крепостью Закатного форта, настолько сильными оказались чувства двух влюбленных.

– Ну, спасибо! – вдруг раздался чей-то недовольный голос с западной крепостной стены.

– Эларио! Ты не мог это сделать в казарме? – возмутился другой часовой, натягивая тетиву лука и целясь куда-то в сторону темного леса.

– Опять целая стая прилетела, – ворчал третий часовой, начав колдовать магические эссенции, чтобы сбить в воздухе прилетевших на свет крылатых темных тварей.

– С меня банки маны, – со смехом ответил Эларио, подняв с земли кольцо со стэносом и вернув его счастливой Селене, прежде чем снова ее обнять.

– И с меня, – с улыбкой добавила Селена. – Теперь мы будем делить все поровну, как хорошее, так и не очень.

– Счет в «Багрянце» разделите?.. – выйдя из храма в обнимку с Дианой и подойдя к ним ближе, произнес Фарэн.

Рассмеявшись, Эларио и Селена закивали, и все вместе они направились в сторону деревни. Офир глубоко вздохнул, чувствуя себя счастливым и довольно уставшим после долгого дня, и медленно побрел в сторону казармы, чтобы отдохнуть. Но вдруг Селена оглянулась назад и, увидев Офира, помахала ему рукой.

– Куда ты, Офир? Пошли скорее с нами!

Подняв взгляд на Селену, Офир увидел и машущего ему призывно рукой Эларио.

Окрыленный, Офир забыл про усталость и побежал к друзьям, на ходу произнеся:

– С Днем Дара!

Рано утром, когда солнце только поднялось над горизонтом, Икрам собрал на рыночной площади Динео почти всех жителей города, чтобы сделать важное объявление. Подняв голову к солнцу, вокруг которого появилось сияющее кольцо, Икрам развел руки и с улыбкой произнес:

– С Днем Дара, лучезарные! Сегодня мы отправимся к Черному Сердцу, чтобы наши дети обрели свои первые нити жизни с теньями! Но это не единственная хорошая новость! – произнес важно Икрам, указав рукой на стоящего чуть поодаль Шамира.

– Сегодня Шамир становится моей правой рукой, советником и помощником, которому отныне я доверяю счастье не только любимой дочери, но и всего Динео!

С гордостью преподнеся Шамиру свиток с указом о его важной должности, Икрам приобнял его под радостные возгласы толпы. Шамир улыбался в ответ на приветствия и поздравления, но среди толпы радостных горожан выискивал ассасина-эферья. Заметив ассасина на краю площади, Шамир прерывисто вздохнул и с улыбкой взглянул на Икрама.

– Благодарю, лучезарный, – сказал он с полупоклоном.

– А теперь нам пора в путь, – произнес громко Икрам. – Все, кто отправляются вместе с нами, готовьтесь! Стражники уже проверяют, свободно ли от темных тварей небо над пустыней...

– Пустыней?.. – тихо спросил Шамир у довольно улыбающейся Алии, к которой отошел после речи Икрама.

– Возможно, там и хранят Черное Сердце. Кочевые шаманы хранят среди песков немало тайн, – тихо ответила Алиа.

– Мне важна только одна тайна, – произнес так же тихо Шамир, а поймав на себе внимательный взгляд Алии, широко ей улыбнулся. Получив от Алии такую же улыбку в ответ, он коротко поцеловал ее в щеку.

– Пора, – сказал Икрам, указав куда-то в небо над городом.

Подняв голову, Шамир увидел летящего к ним эна в черных одеждах. Его лицо было закрыто цветной маской, а голову венчал черный тюрбан. Среди длинных одежд Шамир различил два коротких меча, прикрепленных к его широкому поясу. Приземлившись перед Икрамом, незнакомец поклонился старейшине Динео.

– Путь открыт, лучезарный Икрам, – сказал он, распрямив спину.

– Хорошо. Со мной летят мои дети, – сказал Икрам, чуть приподняв подбородок.

Незнакомец в черных одеждах покачал головой.

– Нельзя, лучезарный. Только эна с птенцами без кристаллов, – ответил он.

– Они из моего света, я за них в ответе, – сказал жестко Икрам.

Эна в черных одеждах внимательно осмотрел Шамира и Алию. Встретив этот взгляд, Шамир невольно напрягся: глаза незнакомого эна были закрыты бледно-сиреневой пеленой, но, несмотря на нее, незнакомец все равно прекрасно видел окружающий мир и смотрел словно сквозь Шамира.

После долгого молчания незнакомец нехотя кивнул Икраму. Икрам кивнул в ответ, и эна снова поднялся в небо над городом, чтобы осмотреть толпу желающих отправиться к Черному Сердцу с воздуха. С окраины к нему подлетело еще несколько эна в масках и таких же черных одеждах.

– Не обращай внимания, – заметив встревоженный вид Шамира, произнес Икрам. – Они ищут то, что скрыто от глаз... Невидимые чары. Путь к нашей реликвии открыт лишь для тех, кто сам открыт и чьи намерения чисты.

Шамир улыбнулся, но про себя сильно испугался. Оглядев снова толпу, Шамир не нашел среди горожан ассасина. Городские стражники, смотрящие за порядком, обступили тех, кто должен был отправиться в пустыню, проверяя, в порядке и готовы ли к путешествию маленькие дети на руках у своих родителей. Ассасин-эферьа не мог ни последовать за Шамиром к реликвии, ни проскользнуть в толпу путешественников, а значит, все бремя миссии генерала Вителиуса ложилось на одного Шамира. Эта мысль так сильно его беспокоила, что Шамир прослушал сигнал к отлету и лишь благодаря Алии спохватился расправить за спиной крылья и взмыть в небо.

Процессия оказалась длинной, поэтому и стражникам пришлось распределиться, чтобы обезопасить всем путь к северо-западной пустыне. Внизу горожане Динео махали им руками, поздравляя всех с Днем Дара, но вскоре Динео остался позади, а впереди под ними показались опасные джунгли. Из чащи леса к процессии вдруг полетели крылатые темные твари, и многие в ужасе закричали, но стражники умело отбили атаку чудовищ. Последующие нападения монстров становились все реже, процессия удалялась от джунглей на запад, и вскоре вместо зеленых пальм, синих рек и озер, питавших джунгли, им открылась как будто бескрайняя желтая пустыня. Растительность исчезла, и иссохшая земля постепенно сменялась песчаными барханами.

Солнце в окружении яркого обруча света казалось Шамиру еще больше обычного, ведь на небе не было ни одного облака, а разгоряченный воздух плыл перед глазами. Всматриваясь вдаль, Шамир не понимал, что видит: поначалу ему померещилась стая птиц, летящих вдалеке, а после и вовсе стая темных тварей, но оказалось, что впереди летела точно такая же длинная процессия эна из другого города арья. Вскоре показалась еще одна процессия, затем третья. Присмотревшись к земле, Шамир увидел вдалеке огромную толпу эна, приземлившихся

среди голых песков, и именно туда направлялись все летящие арья. Начав снижаться, процессия во главе с Икрамом приземлилась неподалеку от столпотворения эна, желающих попасть к Черному Сердцу.

Приземлившись вместе с Алией, Шамир начал оглядываться по сторонам. Кругом были эна с детьми и стражники арья. Эна в черных одеждах и цветных масках бродили между ними, изучая всех и каждого своими зачарованными сиреневой магией глазами, чтобы найти скрытую угрозу. Когда же всех проверили, пятеро эна в черных одеждах отошли от толпы в сторону и достали из кожаных футляров пять длинных рогов. Приложив их к губам, они начали играть гулкую мелодию, звук которой разнесся с ветром по пустыне. Замерев в ожидании чуда, Шамир почувствовал, что сама земля отозвалась гулом на раздавшийся звук рогов и затряслась под их ногами. Приобняв испугавшуюся Алию, Шамир подошел ближе к Икраму, наблюдавшему с другими важными эна за появлением настоящего миража. Под непрерывающуюся музыку среди расплавленного воздуха впереди толпы арья вдруг начали проявляться очертания пальм и цветов, укрывавших вход в песчаную пещеру под землей.

Переглянувшись с Алией, Шамир направился вслед за всеми остальными арья в сторону пещеры мимо стерегущих вход эна в черных одеждах. Он шел медленно, замороженно глядя на вход среди пальм, будто не верил в существование возникшего из воздуха оазиса. Пройдя под пологий песчаный свод по небольшому коридору, Шамир застыл вместе с Алией, обомлев от увиденного: неожиданно они оказались на выступе в огромной подземной пещере. От выступа по кругу вдоль всей пещеры спиралью спускалась тропа, по которой шли сотни эна. Все они медленно приближались к центру пещеры, на дне которой располагался пьедестал, а на самом пьедестале сверкал гранями большой темный камень. Свет падал на Черное Сердце с высоты крыши пещеры, где было несколько отверстий, и потому Шамир отчетливо видел, как грани камня переливаются подобно водной глади при прикосновении к нему. Шамир увидел, как новорожденный эна под присмотром одного из хранителей в черных одеждах достает кристалл из глубин Черного Сердца...

– Пойдем, Свет мой, – позвала его Алиа, продвигаясь вместе с другими эна по тропе к Черному Сердцу.

Застыв на месте, Шамир перевел полные ужаса глаза на Алию. Он не мог подобраться к Черному Сердцу, чтобы его разрушить, и выбраться из пещеры живым. Вся миссия, порученная генералом Басилей, была заранее обречена на провал... Но вдруг при взгляде на шедших мимо жителей Динео с белыми талисманами, что они приобрели в его лавке, Шамир виновато улыбнулся.

– Иди вперед, я потерял свои кинжалы, когда мы приземлились, – сказал Шамир, ощутив свой пояс. – Я не могу их там оставить!

Зная, насколько глупой была причина удалиться, Шамир почти бегом направился на выход из пещеры сквозь непрерывный поток эна. Все новые группы арья прилетали к Черному Сердцу по небу, и стражники в черных одеждах старательно выискивали среди них возможных шпионов эферы. Осмотревшись вокруг, Шамир заметил, что один из стражей удалился в сторону небольшого озера, возникшего в оазисе, проверить территорию, и осторожно направился следом. Прокравшись незамеченным среди высоких кустов, Шамир дождался, когда стражник в черных одеждах окажется достаточно близко, и напал на него, утащив в заросли. Содрав с незнакомца маску, Шамир вытащил из-за пазухи один из кинжалов и, взглянув на яркое солнце над своей головой, будто так набираясь храбрости сделать то, что был должен, – он резко вонзил кинжал в грудь сопротивляющегося стражника, а потом еще раз и еще, пока тот не обмяк. Сбросив с себя убитого прежде, чем он растворится в своем внутреннем свете, Шамир начал спешно снимать с него черную одежду, чтобы переодеться в нее самому. Оставив странно сияющую желтым светом ткань на убитом, поддавшись сильно бессознательному волнению, Шамир надел на лицо цветную маску и направился к окра-

ине оазиса, где стоял один из пяти музыкантов с волшебным рогом. Подойдя ближе, Шамир увидел впереди себя других стражников в черном и поспешил к ним, спешно заговорив:

– Я заметил среди тех, кто идет к Черному Сердцу, подозрительных эна. Они носят белые талисманы, это знак эферья! Их десятки! – сказал Шамир. Стражники Черного Сердца побежали ко входу в пещеру, оставив музыканта без присмотра.

Шамир подступил к музыканту, словно сменяя удаляющийся караул, и когда почувствовал в себе достаточно уверенности, напал на него в открытую, выхватив рог. Неожиданно земля вновь задрожала из-за прерванной мелодии, звука четырех волшебных рогов было недостаточно, чтобы держать оазис открытым, а вместе с ним – и вход в пещеру: она начала проседать еще глубже в землю. Служащая сводом песчаная корка растворилась, а сама пещера стала заполняться песком, подобно воде в чаше, погребая под собой Черное Сердце.

Арья в панике закричали, песок поднялся в воздух, оазис также начал растворяться на глазах.

«Алия!» с ужасом произнес про себя Шамир, ринувшись было назад к пещере. Сзади на него неожиданно напал музыкант, желая вернуть себе рог. Арья ринулись спасать свои жизни, выискивая родных и близких в страшной суматохе. Воспользовавшись всеобщей паникой, Шамир отбил от музыканта и ринулся в толпу, скинув с себя черные одежды. Шамир неосознанно спрятал маску и сам рог за пазухой своего обычного одеяния и начал звать Алию:

– Алия! Алия! Где ты? – кричал он, пытаясь найти жену среди разбегающихся и разлетающихся в разные стороны арья.

– Шамир! – закричал кто-то сбоку, и Шамир увидел Алию и Икрама в окружении городской стражи Динео. – Шамир, сюда!

Шамир подбежал к Алии, крепко ее обняв.

– Улетаем! Скорее! Назад, в Динео! – приказал Икрам, и стражники Динео послушно взмыли в небо, чтобы расчистить путь для старейшины и его семьи. Шамир взлетел вместе с Алией и до самого Динео боялся даже оглядываться назад, на исчезнувший по его вине оазис.

Неторопливо ступая по винтовой лестнице в королевском замке, Амадей учтиво кивал на приветствия проходящих мимо прислужников. Порой глядя в высокие окна, Амадей любовался пейзажем Сердца Басилеи. Город словно был пропитан светом солнца, но вдалеке Амадей заметил слабые серые тучи и про себя невольно подумал, что погода являла собой суть дел не только на небе, но и на земле, ведь постепенно на эна надвигалась буря пострашнее простого ливня. И оттого он все больше хмурился, приближаясь к кабинету генерала Басилеи, с которым планировал побеседовать.

Постучав тростью в дверь, Амадей не стал дожидаться разрешения войти и просто открыл проем, оказавшись в просторной широкой комнате. Окна были занавешены, потому пространство кабинета казалось темнее должного в наступившее яркое утро. Генерал стоял возле своего рабочего стола, рассматривая огромную карту Басилеи.

– Нехорошо пропускать песнопения в столь прекрасное утро, – прокряхтел Амадей, приближаясь неторопливо к столу с картой. Вителиус как будто не услышал слов Амадея. Проследив за его взглядом, Амадей понял, что Вителиус смотрел на пометку Громового форта. Осмотрев напряженную фигуру генерала, Амадей заметил, что в руке Вителиус сжимал чье-то послание. Остановившись напротив стола, Амадей глубоко вздохнул, собираясь снова заговорить, но вдруг Вителиус распрямылся и заговорил сам холодным надменным тоном:

– Насколько мне известно, мастера-наставники не должны покидать свои посты в форте, – сказал он, недовольно взглянув на Амадея.

– Насколько мне известно, ты держишь данное слово, но почему-то в этот раз не исполнил обещанное, – с ухмылкой ответил Амадей, оперевшись на свою трость двумя руками. – Ты забыл о Закатном форте? О вожаке-монстре, который нам угрожает?

– У Басилеи тринадцать защитных крепостей, каждая из которых под угрозой нападения Мглы и арья, – резко произнес Вителиус, указав на карту. – Закатный форт не единственный, что нуждается в усилении. Я не могу переправить туда ни один гарнизон.

– Но ты ведь сказал, что это решение принимают Правители, – напомнил Амадей, сощурился глазами. – Неужели они приняли такое опрометчивое решение?.. Вожак-монстр может лишить Басилею одной из этих тринадцати крепостей, причем самой главной на западной заставе!

Вителиус хотел было что-то возразить, но вместо этого молча обошел стол и вручил Амадею скомканное послание. Взяв недоверчиво бумагу, Амадей прочитал послание за подписью командира Алистара, с каждой новой строчкой все больше меняясь в лице. Когда же бумага была прочитана, Амадей кинул ее на стол.

– Это несравнимые ситуации. Арья не преодолеет Громовой форт за сутки, там сильный гарнизон, но в Закатном форте нет солдат для битвы с вожаком-монстром, мы охраняем две трети западных деревень! – воскликнул Амадей. – И за одни сутки этот форт может исчезнуть, и тогда не арья, а Мгла будет заселять наши земли!

– Арья – угроза пострашнее Мглы, – прорычал Вителиус. – Я не позволю им ворваться в наше королевство. Мгла веками напирала на пограничные форты и...

– И то же самое делали арья! – возразил Амадей.

– Арья хуже темных тварей! – воскликнул Вителиус, и повисла тягостная тишина. Амадей сокрушенно покачал головой.

– Ты до сих пор гневаешься на них за смерть родителей, – произнес Амадей грустным тоном.

– Я гневаюсь на них за смерть послов Басилеи! – произнес с ненавистью Вителиус. – Мы предлагали арья мир! В итоге нам прислали их пожитки после казни...

Отвернувшись от Амадея, Вителиус прошелся вдоль своего стола, осмотрев трофеи на стенах и витрины, расставленные вдоль них. На одной из витрин покоились чьи-то изящные украшения – кольцо с черной жемчужиной в золотой оправе.

– Они не знают пощады, – произнес холодно Вителиус, глядя на кольцо, – они неспособны принять нас за равных себе и уж тем более признать свою ущербность по сравнению с нами. Только Правители смогут привести нас в светлое будущее. Правильное будущее, озаренное светом их белых кристаллов, как и гласит Предназначение.

– Борво отлично поработал над своими речами, раз ты до сих пор его цитируешь, – усмехнулся Амадей.

– Клиры открывают глаза тем, кто заплутал во Мраке и слабеет при виде Мглы. Я благодарен Борво за его наставления... Как и вам, мастер, – произнес он более мягким тоном, – но я принял решение. Закатный форт не получит подкрепление, потому что я должен защитить Громовой форт от арья, – уверенно сказал Вителиус, приподняв подбородок. – Возвращайтесь назад, вы нужны юным воинам Закатного форта в этот трудный час куда больше, чем здесь.

Амадей молча смотрел на Вителиуса, словно испытывая его долгим задумчивым взглядом, но после, так и не произнеся ни слова, развернулся и ушел из кабинета, оставив Вителиуса в одиночестве.

Вернувшись в Динео, Алия оказалась словно среди поля боя. Все жители города узнали о случившейся у Черного Сердца трагедии. Многие из тех юных арья, кто должен был полу-

чить свои кристаллы, остались без первых нитей жизни с тенями, а слух про эферья, напавших на святилище Черного Сердца, стал последней каплей в напряженности между арья и потомками эферья, живущими в Динео. Не было ни одной улицы города, где не шли бы столкновения между бывшими друзьями и соседями, а стражникам приходилось разбираться не только с городскими беспорядками, но и с темными тварями, продолжающими напирать на город со стороны джунглей. В этой беспросветной суматохе и панике лишь на берегу Великой Воды у двух океанов можно было обрести хоть какой-то покой, но даже здесь, вблизи своего дома, Алия не находила утешения. Ей хотелось помочь всем и каждому, кто нуждался в поддержке, и потому она весь день была посланником мира, помогая Икраму разбираться в спорах и примирять горожан.

Даже поздним вечером дом старейшины был окружен желающими попасть к нему на прием, и Икрам принимал всех по очереди, чтобы уделить каждому должное внимание, а Алия старалась утешить тех, кто ожидал приема в саду. Она обнимала и успокаивала детей, а взрослым говорила добрые утешающие слова, какие только могла произнести от всего своего сердца. Оно болело при виде пострадавших, но в то же время и радовалось, что никто не погиб.

– Они схватили всех, кто носил белые талисманы, – плакала одна из эна с ребенком на руках. – Мой муж купил его просто как украшение, он не эферья!

– Не отчаивайтесь, старейшина знает о вашей беде, он вас обязательно примет, – произнесла Алия, погладив по голове младенца, все еще плачущего на руках у растерянной матери, как вдруг ждущие приема эна закричали, указывая куда-то в небо. Подняв голову, Алия ожидала увидеть темную тварь, но вместо этого увидела приближающихся к парящему острову эна в черных одеждах. Приземлившись у самого порога в дом, они растолкали прихожан и прорвались к кабинету старейшины. Алия ринулась вслед за ними, чтобы узнать, в чем дело.

Икрам сидел в зале приемов, выслушивая семейную пару пострадавших. Они сидели на цветных подушках в центре зала, но стоило в зал ворваться незваным посетителям, как Икрам сразу же вскочил на ноги.

– Вы не можете просто так врываться сюда без спросу! – прорычал Икрам.

– Мы ищем эна, что напал на нашего брата и отнял его одежду и маску. Эна с церемониальным кинжалом, украшенным рубинами. Такой клинок видели у одного из ваших новых советников, отродья из эферья! – произнес выдвинувшийся вперед стражник в черном.

Икрам взглянул на замеревшую Алию, на лице которой застыл неописуемый испуг, но едва сам Икрам решил что-то ответить, Алия опередила его, оббежав стражей Черного Сердца, чтобы говорить с ними лицом к лицу.

– Мой муж потерял свои кинжалы, когда мы приземлились перед оазисом! Преступник наверняка их подобрал и использовал против вашего стражника! – заявила она храбро, чтобы ни у кого не возникло даже мысли усомниться в ее словах. – Он не отродье эферья, он мой муж, он арья! Не смейте обвинять без доказательств!

– Алия, – прошипел Икрам, оттащив ее к себе поближе, чтобы стражи Черного Сердца не разгневались на ее яростный тон.

– Мы знаем, что преступники носят белые талисманы, – сказал хмуро все тот же главный стражник, – такие талисманы видели лишь у жителей Динео. Вместе с вашей стражей мы обыщем всех горожан, пока не найдем каждого предателя.

Резким кивком указав на выход своим соратникам, стражник Черного Сердца повел остальных за собой, и вскоре они исчезли в сумерках наступившего вечера.

Алия выбежала из дома вслед за ними и расправила крылья за спиной, чтобы тоже взмыть в небо. Никогда прежде она не летела так быстро, и лишь приземлившись на пороге своего бунгало на берегу Великой Воды смогла перевести дух. Алия подбежала к дому, собираясь войти внутрь, как вдруг изнутри раздались голоса:

– Они уже ищут тебя, надо улетать отсюда! – произнес кто-то неизвестный.

– Забери это и улетай сам! Здесь мой дом! – воскликнул второй голос, и Алия узнала Шамира.

– Ты думаешь, тебя оставят в покое, даже если буря утихнет? Ты подставил себя под удар во имя Правителей, пора получить от них награду за это! Я не приму благодарность за чужую заслугу! – возмутился первый голос.

Услышав последние слова, Алия осторожно дрожащей рукой открыла дверь в свой дом и увидела стоящего в одиночестве Шамира.

– Нет, не смей! – крикнул Шамир кому-то, кинувшись к Алие, чтобы ее обнять и от кого-то защитить.

Незнакомец, чей голос слышала Алия, проявил себя, оказавшись ассасином. Но взглянув на его кинжалы, Алия убедилась, что не про них говорили стражи Черного Сердца. Опустив свои руки на пояс Шамира, Алия нащупала кинжалы с рубинами, и едва ее пальцы коснулись холодных граней драгоценных камней, она в ужасе отпрянула от Шамира.

– Я сказал, что нам надо уходить! Тебе здесь не место, ты здесь чужой! – сказал ассасин, подойдя к окну.

– Ты же сказал, что потерял их!.. Потерял свои кинжалы! – сказала Алия, глядя на испуганного Шамира.

– Я... я... Я их нашел! – выдавив улыбку, Шамир не смог удержать ее на своем лице, настолько неестественной она была.

Алия начала плакать.

– Ты врешь, – сказала она, словно не веря в происходящее. – Почему ты врешь?

– Они уже почти здесь, я их вижу! Надо улетать! – прорычал ассасин.

– Алия, послушай! – подойдя к ней ближе, Шамир взял ее за руки, пытаясь успокоить. – Нам надо лететь на север! – сказал он как мог уверенно, быстро взяв Алию за щеки. – Туда, где настоящий Свет, где нас защитят от Мглы!

Алия замотала головой.

– Что ты говоришь?.. – спросила она дрогнувшим голосом. – Как ты можешь!

– Нам нельзя здесь оставаться! Нам надо лететь в Басилею! – воскликнул Шамир.

– Они тут, – сказал ассасин, ринувшись из дома на улицу. – Я задержу их как смогу...

– Алия, пожалуйста! Мы же семья, мы должны быть вместе! – воскликнул Шамир.

– Ты разбил сегодня столько чужих семей своими белыми талисманами!.. – сказала Алия, округлив глаза в страхе от осознания всего того, что произошло по вине Шамира. – Ты все погубил!..

Вырвавшись на улицу, Алия увидела, что ассасин-эферья снова исчез, а стражники Черного Сердца уже пикировали напротив дома их соседей.

– Алия, пожалуйста!.. – взмолился Шамир, выбежав вслед за ней на берег Великой Воды.

Подойдя ближе к западному океану, Алия заметалась на месте, схватившись за голову. Ей было больно и плохо, сердце стучало так быстро, словно собиралось вырваться наружу. Обернувшись к Шамиру на его голос, Алия замотала головой и разрыдалась.

– Вор! – прокричала она отчаянно и громко, надрываясь от обиды. – Вор! Вор! Вор!

– Алия! – опешив, Шамир почувствовал страшный неопикуемый холод, будто его окунули в самую холодную воду северной Великой Воды.

Услышав голос Алие, стражи Черного Сердца ринулись на Шамира.

– За Басилею! – прокричал ассасин, напав на одного из них со спины. – Улетай! Лети отсюда! Я их задержу!

Шамир не знал, что ему делать, глядя то на Алию, то на разгорающееся возле них сражение между стражами Черного Сердца и ассасином-эферьей.

– Улетай отсюда! Возвращайся домой! – крикнул ассасин, и Шамир, увидев в глазах Алие страх и боль, понял, что дома в Динео у него уже точно нет, а значит, нет и причин оставаться.

Расправив крылья, Шамир прижал к себе украденный волшебный рог и взмыл в небо. Стражи в черных одеждах пытались его задержать, но ассасин-эферья ловко сбивал с траектории все их атаки и заклятия, самоотверженно подставляясь под удары, направленные в улетающего Шамира.

– За Правителей! За истинный белый Свет! – кричал ассасин, погибая, но сражаясь из последних сил.

Его отчаянный голос звенел в ушах Шамира весь полет до окраины Динео, где стражники города продолжали отбиваться от темных тварей. Почувствовав в себе невыносимое прежде отчаяние, Шамир ринулся за городские стены. С криком нырнув под клыкастые лапы монстров, рвущихся в сторону городских ворот, он полетел над джунглями, лишь один раз оглянувшись назад, чтобы увидеть, что за ним началась погоня.

«Генералу Вителиусу.

Лучезарный, к вам обращаюсь я, Шамир. Я выполнил ваше задание: Черное Сердце не разрушено, но путь к нему для арья теперь закрыт. Я украл волшебный рог, с помощью которого арья открывали вход среди пустыни к своей темной реликвии. Я доставлю его вам, чтобы маги Басилеи могли изучить это дикое колдовство. Я не знаю, смогут ли арья найти этому рогу замену, но изучив его, мы сможем найти чары против этой дикой магии и лишить арья доступа к Черному Сердцу раз и навсегда. Пока что я уверен, что он им нужен, потому что за мной гонятся стражи Черного Сердца.

Я прибыл тайком в Эмоюнг, надеясь пробраться коротким путем в Громовой форт, как самый близкий к нашим сокровенным границам на юге, но вынужден сообщить, что арья действительно готовятся к битве, их армия выдвинулась к Громовому форту, и я не смогу пролететь там незамеченным.

В Эмоюнге все больше беженцев, пострадавших от темных тварей, их поток так велик, что мое присутствие остается пока незамеченным, но мои преследователи только что прибыли и разыскивают меня, и потому я тороплюсь покинуть Эмоюнг, пока не стало поздно. Чтобы оторваться от преследователей, я отправляюсь на северо-запад, через Темные земли, в Закатный форт.

Я прошу вас, лучезарный, помочь мне доставить вам ключ от Черного Сердца в столицу. Арья не отступят, пока меня не поймут, и если этот рог им так сильно нужен, возможно, они отправятся даже в запретные для них Темные земли, лишь бы его вернуть. Мои силы на исходе, и я не выживу в Темных землях без помощи наших солдат».

«Командиру Закатного форта Гебхарду.

Поручаю вам миссию по спасению жизни важного эна, располагающего ценными сведениями для Правителей. Он направляется из земель арья в Темные земли, к Закатному форту. Встретьте его и защитите от арья, что пытаются его остановить. Выберите своих лучших солдат для этой миссии...»

– ...Провал недопустим. Генерал Вителиус, – дочитав послание, Гебхард тяжело сел назад за свой рабочий стол. В послании не было ни слова о том, что в Закатный форт придет подкрепление, не было и объяснений, почему все же генерал решил оставить беду в Темных землях без своего особого внимания. Разъяренный приказом, Гебхард скомкал бумагу и, стукнув кулаком по столу, вскочил на ноги. Выйдя из командирского дома, он осмотрел площадь,

на которой тренировали стражников-воинов, и нашел взглядом Фарэна, отрабатывающего умения на чучеле.

– Фарэн! Иди сюда! – приказал Гебхард.

– А нам хоть выдадут премию за эту важную миссию по спасению этого важного эна с важными сведениями? – уточнил Эларио, когда команда снова собралась в «Багрянце», чтобы обсудить приказ генерала Вителиуса, который им поручил исполнить Гебхард. Селена сидела в объятиях Эларио, задумчиво крутя на столе кубок с вином, Фарэн сидел рядом с Дианой, качая головой, и только Офир выглядел по-настоящему встревоженным.

– По-моему, думать надо не о спифах, а о том, чтобы спасти этому эна жизнь, – сказал Офир, осмотрев лица остальных членов своей команды. – Разве нет?

– Так-то оно так, птенец, но... Если он летит к нам сюда из земель арья, это значит, что у него только одна дорога, через ущелье, – произнес с хмурым видом Фарэн.

Офир сразу перевел испуганный взгляд на Токалу, который уже был достаточно силен после долгого пребывания в Явлении Мглы, чтобы сидеть с друзьями за одним столом. Токала сидел, подперев спиной стену таверны, и делал вид, что спит, но он внимательно слушал все разговоры.

– А он не может... Пролететь над ущельем? – спросил обеспокоенным тоном Офир.

– Слишком высоко, там крылья пропадут, – заявил Токала, не открывая глаз. – Со стороны арья входов в то ущелье несколько, придется пройти его насквозь, – добавил он, чем заметно расстроил Диану.

– Не придется, – проворчала она, взяв Фарэна под руку. – Еще не было согласия на эту миссию. И не будет, – настойчиво произнесла она, взглянув на Фарэна. – Никакие премии не стоят такого риска! Там вожак-монстр! Мало того, что это опасное место само по себе, за этим несчастным эна гонятся арья!

– Но ведь говорили, что арья не ступают в Темные земли, для них это запретная территория, – сказала задумчиво Селена. – Почему они преследуют этого эферья даже здесь?..

– Потому что у него действительно важные сведения для Басилеи, и это лишь дополнительная причина согласиться. Это наш долг перед Светом – исполнить волю Правителей, – ответил Фарэн, глядя на свой кубок с вином. Офир быстро закивал, соглашаясь с мнением Фарэна.

Переглянувшись между собой, Селена и Эларио разделили тяжкий вздох.

– Ну что ж, ладно. Раз придется отложить наш светлый праздник единения, то вы скидываетесь на большой яблочный пирог за счет своих премий после этого задания!.. – немного помолчав, Эларио улыбнулся и добавил: – Или на подарок какой... Я давно хочу себе новую мантию!

Селена усмехнулась и ткнула Эларио в бок, а Фарэн махнул рукой, с ухмылкой соглашаясь на требование.

– Главное – выполнить задание, спифы потом разделим, каждому по заслугам, – произнес он, взглянув на Диану.

По глазам Дианы было видно, что решение отправиться на задание она совершенно не одобряла, но пытаться отговорить Фарэна она не могла. Грустно улыбнувшись, Диана положила голову на плечо Фарэна и отвела взгляд в сторону, взглянув на пламя камина. Огонь согревал все здание, даря свой свет, но почему-то, несмотря на теплую уютную атмосферу таверны, Диана все равно чувствовала странный необъяснимый холод, который не оставлял ее до самого утра, когда команда все же собралась в Темные земли.

Держа Киру на руках, Диана стояла чуть поодаль от ворот из Закатного форта, ожидая, когда Фарэн будет готов подойти попрощаться с семьей, прежде чем отправиться в путь. Кира игралась со своим игрушечным деревянным львом, что подарил ей Фарэн, беззаботно вертя игрушку в руках. Улыбнувшись, Фарэн взял Киру на руки и поцеловал ее в лоб. Засмеявшись,

Кира расправила за спиной маленькие крылышки, но Диана поспешно перехватила ее, чтобы малышка не улетела из объятий.

– Возвращайтесь поскорее, – сказала Диана, поудобнее обняв Киру. Фарэн кивнул в ответ и обнял ее.

– Постараюсь, – с грустной улыбкой сказал Фарэн. – Птенчик, береги маму, пока меня нет, – пощекотав Киру, добавил он. Оглянувшись на уже готовую отправиться в путь команду, Фарэн кивнул друзьям и направился к тропе в Темные земли первым.

Отдаляясь все больше от Закатного форта, Фарэн с тревожным чувством двигался к черному лесу, пока их проход прикрывали своими заклятиями и волшебными стрелами стражники на западной крепостной стене. Едва команда оказалась в поле их зрения, темные твари принялись без устали и с необузданной яростью кидаться на защитные чары протекционной сферы, что заграждала им проход.

– Впереди у нас долгая дорога, – произнес хмуро Фарэн, выхватив из-за спины свои секиры. Выйдя за пределы защитных чар сферы, Фарэн сам убил ринувшегося на них из чащи леса монстра, поскольку стражники форта уже не могли поразить чудовищ на таком большом расстоянии. Резким ударом срубив чудищу передние лапы, Фарэн добил монстра ударом второй секиры по голове, даже не применив особых воинских умений.

Вдруг на них выскочила точно такая же темная тварь, больше похожая на огромного пса, но этого монстра сразила мощная огненная стрела. Оглянувшись на Офира, которому удалось убить чудовище за один выстрел, Фарэн улыбнулся и уверенно махнул секирой, чтобы все ускорили шаг и двинулись за ним в чащу.

Сколько времени прошло в отчаянном побеге, Шамир даже не мог посчитать. Его жизненные силы были на исходе, как и запасы полученных в Эмоюнге лекарственных снадобий. Крылья слабели с каждым взмахом, и в конце концов, когда впереди показались темные деревья и открытые равнины черной как пепел земли, Шамир вынужден был приземлиться и отправиться дальше пешком. Он брел в лесу, видя впереди возвышающиеся каменные склоны. За высоким ущельем располагались земли, где зачищали лес от Мглы солдаты эферья, и Шамир искренне надеялся, что арья прекратят погоню, едва он окажется в запретных для них Темных землях. В какой-то момент он действительно поверил, что арья оставили его на границе захваченной Мглой территории, но ближе к вечеру, когда мир вокруг Шамира погрузился почти в кромешную тьму, он услышал их голоса. Арья продолжали погоню, но их задерживали нападающие по пути темные твари.

Шамир опасался встретить чудовищ на своей дороге и с ужасом отскакивал в сторону при любых пугающих звуках неподалеку от себя, но монстры словно не замечали его присутствия. Будучи в состоянии глубокой отрешенности от привычного ему миропорядка, Шамир нашел в себе силы не останавливаться благодаря странному забвению, будто его вел сам Свет. Шамиру казалось, что Свет оберегал его от Мглы, чтобы он непременно доставил рог генералу Вителиусу. Он думал, что Свет видел его поступки и знал о всех его мыслях, что простил его за ошибки и теперь помогал стать героем и вернуться домой. Домой, в Басилею, где его ждали почет и слава. Мысли об Али и оставленном позади Динео были слишком болезненными для утомленного разума, и Шамир отмахивался от навязчивого образа супруги, как от страшного видения, не замечая слез, что лились по щекам от обиды и усталости.

Прогоняя свои воспоминания, связанные с Динео, Шамир как будто погружался во мрак, и перед ним среди деревьев вдруг стали появляться чьи-то тени. Шамир испугался, что его окружают со всех сторон темные твари, чтобы напасть, но тени были подобны полупрозрачной дымке и перемещались, будто не обращали на Шамира внимания. Лишь одна из теней

словно ждала его, чтобы они продолжили путь вперед вместе. Шамир безвольно направился за этой тенью, вдалеке вдруг заметив другую, лицо которой вдруг приобрело знакомые черты. Шамир видел эту тень раньше, на картинке в другом видении, что открыл ему шаман. Тени шли к неожиданно открывшемуся впереди проходу в маленькую комнату, но едва Шамир переступил порог этой комнаты, как, казалось бы, твердый пол, растворился в темной дымке. Шамир ступил в пустоту, не заметив перед собой ямы, и кубарем покатился вниз, пока его не выкинуло на каменный пол в каком-то подземном помещении. Проверив, на месте ли его кинжалы, цел ли рог, Шамир неожиданно обнаружил и уцелевшую цветную маску. Вдруг он почувствовал что-то неладное. Шамир поднял глаза – и остолбенел от того, что увидел впереди...

– Что это такое? – удивился Офир, подойдя ближе к яркому темно-фиолетовому пламени.

Едва команда преодолела каменный завал, закрывавший вход в подземный старый город, их глазам предстал целый мир, сокрытый под землей. От некогда роскошных домов и статуй остались одни руины, но даже среди них на пьедесталах и чашах все еще горел огонь, освещающая команду путь. Подойдя ближе к странному огню, что горел на обломке мостовой в начале переправы через пропасть, Офир хотел было провести над фиолетовым пламенем рукой, но его тут же одернул Токала.

– Огонь до сих пор тлеет на останках темных тварей, это Мгла, не прикасайся к пламени, – сказал Токала, осмотрев руины вокруг себя. Офир отпрянул от огня и огляделся по сторонам: таких фиолетовых огней было еще около сотни, и все они ярко сияли вдалеке, показывая, насколько огромным был заброшенный город древности.

– Поэтому темные твари не тронули факелы и чаши с огнем?.. Они их не видят? – удивленный своей догадкой, спросил Офир, взглянув на Токалу.

Фарэн смотрел куда-то вдаль, где горели другие фиолетовые огни, и повел команду дальше, осторожно ступая первым, чтобы проверить, безопасен ли путь. Высокие стены перемежались с еще более высокими статуями, часть из которых уцелела после веков забвения, но некоторые рухнули и превратились в обломки, что преграждали команде дорогу, и их приходилось обходить по узким тропам, чтобы не шуметь и не привлекать к себе лишнего внимания.

– Палья, что жили здесь, изучали темных тварей, – тихо объяснял Токала идущему с ним рядом Офиру. – Монстров было намного меньше, чем сейчас... Некоторых даже держали в клетках на потеху горожанам.

– Я слышу темных тварей где-то неподалеку, не болтайте, – произнес угрюмо Фарэн.

– Надо же, – фыркнул Эларио, выпив на всякий случай зелье маны, припасенное с собой для похода. – Пол-леса зачистили, пока сюда шли. Я скорее удивлюсь отсутствию чудовищ... Что?.. – поймав на себе недовольный взгляд Селены, Эларио поспешил за ней и Фарэном, и лишь Токала с Офиром задержались чуть позади.

Поддавшись своему любопытству, но держа наготове лук, Офир все озирался по сторонам, пытаясь представить древний город в те времена, когда в нем наверняка кипела жизнь. Кругом, куда ни падал его взгляд, были дома и аллеи, а открытые пространства говорили о целых площадях и парках, в которых Офир представлял себе счастливых эна.

– Нам немного рассказывали в столице про Элиан, – задумавшись, сказал тихо Офир. – Империя была великой, но все равно распалась, не оставив после себя почти ничего... Что тогда случилось? – спросил Офир, снова взглянув с интересом на Токалу.

– Мгла усилилась, захватив земли запада... Но Империя развалилась изнутри, а не под натиском чудовищ, – грустным тоном заявил Токала. – Палья разделились на враждующие

народы, а темные твари вырвались из клеток, уничтожив то, что не успели сами эна в междоусобных войнах.

Невольно остановившись, Офир проследил за взглядом Токалы и обнаружил огромную похожую на кокон клетку, с одной стороны которой были поломаны все прутья. Представив себе монстра, который мог вырваться из прочной клетки, Офир вздрогнул от раздавшегося где-то впереди шума и поспешил нагнать удалившихся чуть вперед друзей.

– Там что-то происходит, – сказал Фарэн, пытаясь высмотреть вдали источник шума.

Вдруг на верхнем ярусе, над тем, по которому шла команда Фарэна, пробежал незнакомый эна. Его силуэт пронесся мимо фиолетового огня и исчез в темноте, но следом почти тут же пронеслось еще несколько.

Переглянувшись с Эларио, Фарэн расправил за спиной крылья и взмыл в воздух, чтобы забраться на верхний ярус. Остальные последовали его примеру и полетели следом за неизвестными.

– Вся осторожность насмарку! – весело воскликнул Эларио, услышав, что к ним стали приближаться темные твари.

Приземлившись чуть позади арья, Эларио в развороте запустил в последнего из них водяную эссенцию, в полете приобретшую форму морской змеи. Разинув пасть, змея из голубой как вода магии попала в спину арья и сбила его с ног. Следующего атаковал Офир, выстрелив несколькими водяными стрелами, но арья увернулся. Тем временем упавшего арья подхватили его соплеменники, и они вместе продолжили бежать за ускользнувшим куда-то в темноте эферья.

Обернувшись, Фарэн вовремя наколдовал вокруг своей правой руки волшебный желтый щит и отбил атаку напавшей откуда-то снизу темной твари. Следом на них налетела целая стая волкоподобных чудовищ. Сражаясь с чудовищами и между собой, команда Фарэна и арья сместились в единственное открытое помещение, где лишь у входа было по паре чаш с фиолетовым огнем.

– Печать! – крикнул Фарэн, скрестив секиры, и ударил ими по каменной кладке зала. От места удара пошла алая волна, сбившая с ног напавших на них арья.

Селена, все это время сражающаяся с лекарем арья, отпрыгнула изящно в сторону от алых проклинаящих чар соперника и развела руки в стороны, начав шептать заклятие. Под ней тут же загорелась зеленая печать из света, будто прорывающегося сквозь камень. Узор разрастался, к радости Селены заполнив собой большую территорию. Улыбнувшись Эларио, Селена одними глазами указала ему на соперника за его спиной, который надвигался на него с мечом наготове.

Эларио ухмыльнулся, заметив ринувшегося на него воина арья, чуть пригнулся и наколдовал в руках огненную эссенцию. Растянув ее в своих пальцах как невесомую струящуюся ткань, Эларио резко толкнул эссенцию в сторону воина арья, отбив не только его огненный вихрь, но и его самого на несколько метров в сторону. Новый удар сбоку мог стать для Эларио роковым, но на проявившегося из невидимости ассасина-арья бросился Токала. Офир охранял Селену, стараясь никого к ней не подпускать, как арья, желающих ее сразить, чтобы сила печати перестала питать команду Фарэна, так и темных тварей, которые сбегались в зал, чуя столь ненавистный им Свет.

Схлестнувшись с воином-арья, Фарэн принялся кидать в соперника огненные вихри, размахивая каждой секирой по отдельности и ловко уворачиваясь от вражеских атак. Те же удары, что Фарэн пропускал, как будто не причиняли ему особого вреда. Стоило Фарэну получить порез или колотую рану, как они тут же затягивались во вспышках зеленого света, что лился из волшебной печати Селены.

– Офир! – воскликнул Фарэн, когда несколько арья вдруг позабыли о битве и ринулись куда-то в сторону от сражения, будто что-то увидев. Фарэн запустил в одного сверкающей золо-

той цепью, скрутившей арья по ногам, и швырнул в другую сторону, а Офир выпустил одной стрелой под потолок водяной вихрь, который тут же рассыпался еще десятком водяных стрел, преградивших арья путь. Но некоторые чуть не угодили в то место, к которому стремились арья, и оттуда вдруг выбежал эна.

– Это наш шпион! Защищайте его! – приказал Фарэн, кинувшись в бой на оправившегося после падения арья.

– Помоги ему, я выстою! – сказала Селена, кивнув Офиру.

Офир нехотя сдвинулся в сторону от Селены и помчался к незнакомцу, на которого издали нападали арья. Лучник-арья хотел было пригвоздить беглеца-эферьа огненной стрелой, но Офир сбил его стрелу своей собственной и закрыл незнакомца собой.

Селена, услышав, как к ней приближается стая темных тварей, наколдовала слабое проклинаящее заклятие, из-за которого вокруг ее рук завертелся яркий алый туман, и запустила его в стаю бегущих на нее чудовищ. Некоторые рассыпались на куски с пронзительным воем, но другие, пробежав еще немного, вдруг растворились в темной дымке сами по себе. Селена не поверила своим глазам, когда темный дым пролетел мимо нее в сторону неосвещенного пространства зала, куда-то под самый потолок. Вдруг громкое рычание сотрясло все стены, а из темноты показались огромные горящие желтые глаза. Вслед за ними открылось еще две пары.

– Вожак! – закричала Селена.

Фарэн перебежал к ней поближе, держа наготове секиры. Арья словно не замечали чудовища и все равно пытались пробраться к беглецу-эферьа, поэтому на помощь Офиру кинулся Эларио.

Наколдовав сразу две эссенции огня и воды, он ринулся через арья к Офиру и незнакомцу, чтобы их защитить. Свет его заклятий явно привлек внимание вожака, оскалившего на Эларио все три огромные пасти. Токала появился из невидимости, сразив ассасина-арья, и ринулся к Эларио, чтобы добить тех, кого не удалось одним ударом поразить самому магу. Часть арья все равно поднялась на ноги, но к тому моменту Офир и незнакомец-эферьа уже были рядом с Фарэном и Селеной. Команда собралась вместе.

– Летим отсюда! – предложил Эларио.

Селена сняла волшебную печать, и все быстро бросились на выход из зала, но один из выживших арья, будучи магом, завалил выход из зала. Вожак-монстр, окончательно расщепев, кинулся в бой и, раздавив мага-арья когтистой черной лапой, напал на тех арья, что оказались поблизости.

– Расчисти проход! – крикнул Фарэн. Эларио собрался с силами и коснулся пола, чтобы напрямую зачаровать землю под собой, но его магия снова привлекла внимание монстра-вожака. Фарэн выставил впереди себя щит и побежал на вожака, чтобы отвлечь его от друзей. Выжившие арья не желали помогать эферьа и снова кинулись с ними сражаться. Офир натянул тетиву лука, запустив несколько оглушающих стрел в арья как раз в тот момент, когда стрелы вражеского лучника угодили как в Селену, так и в Эларио, едва успевшего расчистить проход от завала.

– Спасайте его... – с трудом снося атаки вожака-монстра, крикнул было Фарэн, кивнув на беглеца, как вдруг сбоку на него напал оказавшийся живым ассасин. Хирки арья спасали им жизни и берегли от смертельных ранений. Селена, не найдя в себе сил бросить Фарэна в битве одного, побежала к нему на помощь. Встав рядом, она наколдовала под ними волшебную целебную печать.

Эларио бросился в бой следом за Селеной, Токала тоже помчался друзьям на помощь, чтобы сразиться с арья и вожаком, но стоило Офиру поспешить к ним на подмогу, как Фарэн в пылу сражения вдруг крикнул ему:

– Уводи его! Выполни приказ!

Офир замер на месте, увидев, что вожак-монстр ринулся на его друзей, замахнувшись когтистой лапой, и начал стрелять по чудовищу самыми мощными заклинаниями, какие только знал. Закрыв друзей волшебным щитом, Фарэн заревел от злости, щит трескался на глазах от силы чудовища. Не вынеся напора, защитные чары Фарэна распались в золотой вспышке, а его самого отшвырнуло в сторону. Едва поднявшись на ноги, Фарэн закричал от боли. В бедро вонзился метательный нож ассасина. Выдрав его, Фарэн пошатнулся, осознав, что нож был зачарован и отравлен. Быстро слабей, Фарэн увидел, как на него летит на крыльях вражеский ассасин, и разрубил нападающего напополам секирами.

В этот момент Селена осталась беззащитной, свет ее лекарственных чар приковал к себе внимание всех трех голов вожака-монстра. Застыв на месте, Селена глянула в сторону, где сражался с арьей Эларио. Ему было тяжело биться против трех арей сразу, тело Эларио сияло от полученных ранений, лекарская печать Селены не исцеляла как следует. Сбросив волшебную печать, Селена зачаровала Эларио самыми сильными лекарскими благословениями. Почувствовав прилив сил, Эларио справился с соперниками и обернулся к Селене как раз в тот момент, когда, несмотря на старания Офира, стреляющего в вожака-монстра, тот все равно бросился на Селену. Она исчезла в мгновение ока среди клыков чудовища, и Эларио даже не услышал своего отчаянного крика, потонувшего в яростном рыке вожака-монстра.

Что было дальше, Офир видел словно в страшном сне. Эларио забыл о собственной безопасности и кинулся на вожака-монстра, швыряя в него одну за другой волшебные эссенции, которые окружили Эларио подобно вихрю. Придя в себя, Фарэн увидел, что делал Эларио, и побежал, ускорившись магией ветра, на последних двух выживших арей, которые хотели напасть на Эларио со спины. В развороте ударив секирами поочередно по земле, Фарэн снес одного с ног, а второго опалил огненной магией. Последнего арея добил ударом в спину Токала. Теперь им нужно было одолеть вожака-монстра, но бой осложнился из-за чар Эларио: обезумев от горя, он не замечал, как вместе с вожаком-монстром разрушает во время битвы зал. Чудовище свирепо махало лапами и пыталось схватить Эларио зубами, но он отбивался из последних сил, тратя свою магию на напрасные атаки. Чудовище лишь больше злилось и как будто разрасталось.

– Вытащи отсюда Офира и этого эна, Токала! Быстрее! – крикнул Фарэн и побежал на помощь Эларио.

– Бежим! Бежим, не стой! – крикнул Токала, толкнув вперед себя, казалось, совсем растерянного незнакомца, за которым гнались арея.

– Капитан! – отчаянно крикнул Офир, не желая уходить.

– Приказ Правителей! Служба им – служба Свету! – выкрикнул Фарэн. Он начал размахивать секирами, с лезвий которых в лапы монстра полетели огромные огненные вихри, надеясь так отвлечь чудовище от Эларио, но чары мага были куда сильнее, и потому именно на Эларио вожак напал с особой яростью.

Офир замотал головой, не желая уходить. Зал снова затрясся, настолько свирепым было сражение с вожаком-монстром. В какой-то момент Офиру даже показалось, что чудовище вот-вот падет, а рассвирепевший Эларио одолеет вожака, но отбив удары клыкастых пастей, Эларио обессилел и не смог увернуться от удара когтистой лапы. Фарэн побежал к нему, чтобы закрыть щитом, но не успел.

– Нет! – закричал Офир.

Вожак швырнул Эларио в стену с такой силой, что уже в падении на пол он растворился в своем внутреннем свете. Фарэн остался один.

– Бегите, я задержу его! – крикнул Фарэн, не оборачиваясь, но зная, что Офир до сих пор не убежал из зала. – Беги, Офир!

Не скрывая слез, Офир ринулся на выход из зала, чтобы догнать Токалу и беглеца-эферьа.

Фарэн остался один, вожак-монстр раз за разом пробивал его защитные чары, а атакующие умения едва наносили чудовищу вред. Фарэн старался выдержать натиск монстра, но слабел без лечащих чар Селены и поддержки Эларио. Неожиданно одна из секир сломалась, не выдержав удара темной твари. Взяв в обе руки оставшуюся секиру, Фарэн увернулся от очередного выпада вожака, от второго, но третий ранил его, разрезав вдоль почти все тело острым когтем. Рухнув, Фарэн сжал в руке секиру, но сражаться дальше сил не осталось. Он вспомнил Диану, как сражался с ней за титул чемпиона в таверне, как часто проигрывал ей, как выбился с Эларио и Селеной в лидеры всего Закатного форта, как познакомился с друзьями в первый день их службы, а потом вспомнил, как сделал маленького деревянного льва и как Кира прижала его к себе во сне. Вожак замахнулся лапой для последнего удара, на что Фарэн лишь улыбнулся и закрыл глаза.

Офиру не составило труда быстро найти Токалу и незнакомца-эферья, взлетев на крыльях над дорогой к выходу из ущелья. Стреляя в темных тварей с воздуха, Офир расчищал для Токалы и незнакомца дорогу, пока ему на спину не запрыгнул с высоты разрушенной статуи волкоподобный монстр. Завертевшись в воздухе, Офир больно упал на каменный пол, но все же смог убить темную тварь, выстрелив в упор огненной стрелой. Вскочив на ноги, он побежал за Токалой и незнакомцем к выходу из ущелья, как вдруг он услышал протяжный вой вожака-монстра. Все стены древних руин затряслись, проход в пещеру начали засыпать камни, Токала и незнакомец успели выбежать, но Офир, израненный темной тварью, с трудом успевал бежать за ними. Токала оставил незнакомца у выхода, а сам кинулся к Офиру, чтобы помочь ему спастись. За ними снова погнались темные твари, проход почти закрылся, но Токала вывел Офира до того, как последняя глыба рухнула, завалив проход в пещеру.

Наступила зловещая тишина. Стоя напротив завала, Офир заплакал в голос, не в силах сдержать свои эмоции. Токала не успел положить руку ему на плечо, чтобы утешить: неожиданно все ущелье загудело и затрещало, каменные стены, возвышающиеся над ними, зашатались. Рядом с заваленным входом в пещеру начали появляться разломы, и вой темных тварей из глубин ущелья разнесся по всей округе вместе с ветром. Переглянувшись с Токалой, Офир схватил под руку едва стоящего на ногах незнакомца и побежал как мог быстро в сторону Закатного форта.

«Багрянец», как всегда, был полон завсегдатаями. Даже когда Закатный форт постоянно атакowali темные твари, они находили немного времени, чтобы отвлечься и вспомнить о радостях обычной жизни. Диана хотела отвлечься от тягостного предчувствия беды, которое, словно завывающий на улице ветер, поселилось где-то глубоко внутри, утихая лишь под радостные выкрики толпы. Сражаясь в очередной раз за титул чемпиона, Диана уверенно билась со своим соперником, который так же использовал в бою цестусы, как и она сама. Удар за ударом, блок за блоком, Диана билась яростно, как в последний раз, чем радовала зрителей, кольцом окруживших часть первого этажа таверны, в которой велись бои за титул.

Но вдруг силы ее оставили. Холод, с которым она не могла распрощаться с момента ухода Фарэна в Темные земли, вдруг вырвался и сковал ее тело так быстро и резко, что Диана замерла на месте, пропустив болезненный удар в лицо. Она упала, не замечая полученной раны. Из разбитой губы лился свет. Зрители, не ожидая такого поворота событий, постепенно притихли, но Диана и не слышала толком их голосов, не замечала направленных на нее удивленных и встревоженных взглядов. С трудом поднявшись на ноги, она пошатнулась – мир перед глазами поплыл, но не от удара, а от странного чувства одиночества, которого она никогда не испытывала. Едва дыша, Диана огляделась по сторонам, едва ли не плача, настолько плохо ей вдруг стало. Про себя догадываясь о причине, Диана отказывалась даже мысленно произ-

носить ее – и выбежала из таверны. Холодный осенний ветер, что гулял по деревне в Закатном форте, не мог сравниться с тем морозом по коже, что ощущала Диана, со всех ног бегущая в сторону западной крепостной стены.

К ее ужасу, и стоящие на той стене часовые тоже были встревожены тем, что видели в той стороне, куда направлялись Фарэн и его команда. Вбежав по лестнице на парапет, Диана врезалась в каменное ограждение, настолько она торопилась увидеть Темные земли своими глазами и разувериться в том, что случилась беда. Она не знала, что увидит, и не понимала, что открылось ее глазам: вдалеке над лесом стоял столб пыли, а сам лес наполнился воем и ревом десятков чудовищ.

– Мгла! Мгла! – закричали часовые. Один из них кинулся к башне с колоколом, чтобы всех оповестить об угрозе. Звон колокола разнесся по всему Закатному форту, но вскоре даже он потонул в реве темных тварей, что помчались из леса в сторону крепостной стены.

Появившийся рядом Гебхард начал раздавать поручения и выкрикивать приказы:

– Лучники и маги! На стены! Шила, Марселон! Ведите часть на крышу крепости, отстреливайте крылатых! Уведите жителей деревни в Дом Света!.. Диана! – едва заметив, что Диана расправила за спиной крылья и взлетела над крепостной стеной, Гебхард швырнул в ее сторону золотую цепь и вынудил приземлиться с ним рядом. – Не делай глупостей! Беги домой, забери дочь!

Диана растерялась, не понимая, что ей делать дальше, и Гебхард встряхнул ее за плечи. Кивнув, Диана побежала в деревню, чтобы забрать Киру. Ворвавшись к себе в дом, она побежала на второй этаж, где за Кирой присматривала Дэван.

– Что случилось? Неужели опять осада монстров? – спросила испуганным голосом Дэван.

Диана только и смогла, что кивнуть в ответ, вытащив Киру из кровати. Кира выронила деревянного льва, с которым играла, и расплакалась на руках Дианы.

– Бежим в Дом Света, – сказала Диана не своим голосом, и Дэван послушно направилась за ней следом на улицу.

Побежав в Дом Света, Диана подняла голову к небу и увидела, что его заволокло стаями темных тварей.

– Все в укрытие! – кричали стражники, помогая жителям деревни добежать до Дома Света. Ринувшись в проход храма, Диана дождалась, когда рядом окажется Дэван, и отдала ей на руки Киру.

– Я должна им помочь! – сказала Диана. – Спрячьтесь там!

– Диана! – крикнула ей вслед Дэван, но, испугавшись криков летающих темных тварей, забежала под крышу Дома Света вместе с другими жителями деревни.

– Там наши! Я вижу Токалу! – крикнул один из часовых. Диана снова взлетела на крыльях в небо, и, пробив себе путь среди темных тварей волшебным щитом, ринулась навстречу Токале, Офиру и незнакомому ей эна. Издали видя лишь трех, Диана отказывалась верить, что ни Селена, ни Эларио, ни Фарэн не пережили бой с чудовищами и арья. Ее дерзкий полет среди монстров прикрывали стражники-маги и лучники, и Диана почти без ранений смогла добраться до Токалы и Офира. Диана ударила охваченным пламенем кулаком в морду одной из темных тварей, а затем стукнула волшебным щитом по земле, оглушив остальных монстров. Этого времени оказалось достаточно, чтобы все четверо снова взмыли в небо, пока волкоподобные монстры не вернули себе способность двигаться. Взлетев на крыльях в воздух, они помчались назад в форт, под защитные чары протекционной сферы. Едва успев приземлиться, Офир почувствовал, как его схватили за грудки.

– Что случилось? Где Фарэн? – спросила Диана не своим от страха голосом.

– Мне жаль, мне так жаль! – сказал Офир, едва дыша.

Диана отпустила Офира, замотав головой.

– Их больше! Новая волна монстров идет из леса! – прокричал кто-то из стражников-лучников. Пока часть защитников форта отбивалась от крылатых темных тварей, стражники-воины и ассасины поспешили к воротам в крепость, чтобы в случае прорыва встретить чудовищ готовым к бою строем.

Диана совсем потерялась в окружающем ее пространстве. Она неуклюже спустилась с крепостной стены, рассеянно озираясь по сторонам. Эна бежали в разные стороны, стражники кричали заклинания для своих боевых умений, рык темных тварей стоял невыносимым гулом вместе с хлопанием их крыльев над головами эна. Их было слишком много, сфера начала слабеть, и сверкающие трещины появились в протекционных чарах, разрастаясь от каждого нового удара.

– Сейчас прорвутся! – крикнул Гебхард. – Зарядить сферу! Офир, беги в крепость, заряди сферу! – приказал он, увидев рядом Офира, стреляющего по темным тварям, что бежали к форту по земле.

Офир кивнул и понесся исполнять приказ, бросив беглый взгляд на небо, где темные твари почти прорвали защитные чары. Ринувшись в открытые парадные двери главной крепости, Офир побежал по темному коридору в главный зал, где располагалась протекционная сфера. Распахнув двери, Офир оказался в круглом невысоком помещении без окон, потолок которого подпирали несколько громоздких колонн. Дежурившие у сферы стражники лежали без сил у каменного пьедестала, на котором сияла сфера, у каждого виднелись на руках порезы, источающие слабый свет. Обомлев при виде волшебного камня, Офир дрожащей рукой подобрал с пола оброненный стражником церемониальный нож и порезал себе ладонь. Зашипев от боли, Офир бросил нож и приложил порезанную ладонь к сияющей каменной поверхности. В тот же момент он почувствовал, как сфера стала вбирать в себя его жизненные силы через рану на руке. Свет его жизни стал наполнять сферу, как сосуд. Слабея, Офир пошатнулся, но тут его как будто подхватили, не дав рухнуть. Офир почувствовал что-то у шеи, инстинктивно подняв голову, округлил глаза от неожиданности и захрипел, когда понял, что кто-то провел все тем же церемониальным ножом по его шее. Схватившись за горло, Офир упал на колени перед сферой – и увидел клира Борво.

– Они уйдут, если избавиться от этой проклятой сферы! Они оставят нас! – говоря словно с самим собой, произнес Борво.

Протянув было к нему одну руку в предостерегающем жесте, Офир увидел, как Борво со всех сил столкнул протекционную сферу с пьедестала. Зал погрузился во мрак, лишь свет уходящей из раны жизни освещал рухнувшего лицом вперед Офира, вскоре он весь растворился в своем последнем свете, а Борво остался в зале один. Безумно улыбаясь, Борво побрел к дверям из зала, но едва он переступил порог, как на него тут же налетела темная тварь.

Закатный форт заполнили монстры. Желая улететь, часть деревенских жителей открыла проход из Дома Света, и чудовища ворвались в святилище. Увидев бегущих на них монстров, спрятавшиеся в Доме Света эна закричали в страхе, но часть чудовищ успели остановить стражники-воины во главе с мастером Амадеем. Закрепив за спиной, словно копье, свою трость, в руках Амадей держал короткий меч. Увидев на руках Дэван свою внучку, Амадей подбежал к ней, на ходу резко спросив:

– Где Диана?!

– Я не знаю! – ответила Дэван.

– Бегите! Улетайте отсюда, пока можете! – прокричал Амадей, чтобы его все услышали.

Выведя Дэван из Дома Света, Амадей указал воинам-стражникам в ту сторону, где сражались оставшиеся в живых защитники форта. Увидев Диану, Амадей ринулся к ней, успев защитить от темной твари, что спрыгнула в сторону Дианы с крепостной стены.

Позвав к себе Дэван жестом, Амадей оттащил их обеих в укрытие.

– Что произошло? Где Фарэн? – спросил Амадей, не понимая, что случилось с Дианой. Ответ он прочитал сам по ее глазам, в которых стоял неопиcуемый ужас. Выдохнув, Амадей сдернул с рук Дианы цестусы, забрал у Дэван плачущую Киру и уложил ребенка в руки Дианы.

– Кира – самое важное, о чем ты должна теперь думать! Кира – это все! Думай о Кире! – прокричал Амадей. Услышав его слова, Диана встрепенулась, испуганно взглянув сначала на Амадея, а потом на Киру. Она словно пришла в себя и прижала к себе дочь.

– Улетайте, вас прикроют! – прокричал Амадей, подталкивая Диану и Дэван к выходу из укрытия. – Летите на запад, на фермы, я вас найду!

Диана и Дэван расправили крылья и взлетели над фортом вместе с еще десятком жителей деревни, пытающихся спастись бегством. Был среди них и тот самый эна, которого привели с собой Токала и Офир, но он так быстро улетел, завидев темных тварей, что Диана не успела даже рассмотреть его лицо. На выживших эна тут же стали нападать крылатые темные твари, но отступление прикрыли еще сражающиеся на крыше крепости лучники и маги. Увидев, как из последних сил бьются с чудовищами мастера Шила и Марселон, а Амадей руководит сражением воинов вместо павшего Гебхарда на земле, Диана как могла сильно замахала крыльями, чтобы подняться еще выше в небо, и помчалась на запад, глядя Киру по голове.

– Все будет хорошо, мой птенчик, – давась слезами, произнесла она самозабвенно. – Я тебя защищу, я всегда буду рядом, обещаю...

Остерегаясь каждого встречного, Шамир торопливо брел по улицам строящегося города к его центру, в сторону осевшего на землю Громового форта, некогда парившего среди гор над двумя территориями, эферья и арья. Он прятал лицо за тканью плаща, стараясь не приближаться к эна, будь то эферья или арья, поскольку опасался как тех, так и других. Весь привычный Шамиру мир рухнул дважды, сначала в Динео, теперь и в Басилее. Правители были изгнаны в мир теней, выжившие в Сердце Басилеи после нападения темных тварей отправились на юг, где теперь уже вместе эферья и арья строили Анвар. Город, в котором главенствующую роль играл бывший генерал Вителиус.

Подступив к крепости, Шамир назвал себя охранникам у ворот, и вскоре ему разрешили войти и проводили в кабинет Вителиуса. Вителиус смотрел в окно на возводимые общими усилиями дома и развернулся лицом к визитеру лишь тогда, когда Шамир, нарушив тишину, заговорил первым.

– Генерал... Протектор, я прибыл... Я прибыл получить обещанное, – сказал Шамир, исподлобья глядя на Вителиуса. – Вы не желали меня видеть, пока мы не осядем на руинах Громового форта, теперь настало удобное для разговора время...

Развернувшись, Вителиус окинул Шамира хмурым взглядом и с тяжелым вздохом сел за свой рабочий стол. Некогда кабинет командира Громового форта, а теперь кабинет протектора города Анвар, был еще полон военных трофеев предыдущих владельцев. Вителиус демонстративно их рассматривал, делая вид, что разговор с Шамиром ему неинтересен.

– Арья до сих пор не могут попасть к Черному Сердцу, я принес вам этот рог в надежде, что вы воздадите мне должным образом по заслугам, – произнес Шамир. Подойдя еще ближе к столу, он положил на него волшебный рог, что открывал проход к реликвии арья. Вителиус взглянул на рог и взял его в руки, небрежно проводя по его изгибам и узорам пальцами.

– Вы обещали, что сделаете меня героем, – сказал Шамир старательно учтивым тоном, хоть и с трудом скрывая свое волнение.

– Я мог бы сделать тебя героем среди эферья, если бы только наше королевство не развалилось, – поджав губы, ответил Вителиус, небрежно положив рог на стол. – Теперь мы живем бок о бок с арья. Я не могу сделать тебя героем в их глазах. В их глазах – ты вор.

Шамир прикрыл глаза, вспомнив, как этим же словом его называла Алия, но совладал с охватившей его дрожью и выдал улыбку.

– Я все отдал, чтобы выполнить ваш приказ, – проговорил он с трудом. – Я выполнил его, заплатив невероятно высокую цену. Неужели вы откажете мне в обещанной награде?..

– Я не могу сделать тебя героем, потому что теперь нет эферья и арья, теперь есть только «мы», жители Анвара, – произнес медленно и с расстановкой Вителиус, поднявшись на ноги и оперевшись на стол руками. – Я не могу посеять вражду среди едва нашедших общий язык эна только потому, что тебе захотелось стать героем за заслугу перед Правителями, которых больше нет!

Шамир обомлел, не веря в услышанные слова. Он покачал головой, отступив на шаг от стола Вителиуса.

– Мы не так договаривались, – произнес Шамир сердито и обиженно. – Дом лишь один, и он там, где меня ждут! Это вы мне сказали, когда отправили к арья. Я нашел там свой дом, я готов был провести там всю жизнь и бросить все, что связывало с Басилеей, но я вернулся, я сделал то, что должен был по нашему уговору! Вы должны выполнить свою часть договора!.. – воскликнул Шамир, резко подступив назад к столу Вителиуса. – Я все... Все потерял ради этого!

– Мы все потеряли всё, что у нас было, – холодно заявил Вителиус. Услышав громкий голос Шамира, один из стражников у кабинета протектора остановился на пороге, ожидая приказов Вителиуса.

– Найди себе новый дом. Найди себе новое предназначение, – сказал Вителиус и кивнул стражнику. Стражник взял обомлевшего Шамира под локоть и вывел из кабинета.

Едва глядя, куда идет, Шамир даже не заметил, как, направляясь в тот же кабинет, мимо него и стражника с грозным видом прошел эна в светлых латах с белым гребнем на шлеме. Судя по раздавшимся голосам, Вителиус не был рад и новому визитеру, но Шамир не слышал их беседы. Он был погружен в свои мысли, а оказавшись на улице перед крепостью, с растерянным видом окинул взглядом город, в котором теперь вынужден был найти свое место...

Изрядно устав с дороги и от своих компаньонов, Шамир с интересом рассматривал товары на рынке. Тахира была одним из немногих городов среди пустынь арья, в которых еще сохранилась жизнь. Сюда шли торговцы из Анвара, и потому Шамир не без ухмылки на губах разглядывал знакомые товары, прикидывая, насколько больше брал спифов, нежели местные торговцы, за достаточно редкие вещи и украшения. Заметив на одном прилавке подвески, Шамир медленно подошел к лавке, с грустной улыбкой взяв в руки украшение из ракушек.

– Замечательный выбор! Хороший талисман от темных тварей! – сказал продавец, и Шамир усмехнулся в голос, положив украшение назад на стол. Оглядевшись по сторонам со скучающим видом, Шамир замер, заметив среди бредущих по рынку эна знакомого старца.

Чувствуя, как быстро застучало сердце, Шамир почти бегом направился к Икраму и заговорил ему дорогу. Икрам выглядел куда старше и сгорбился, но при виде Шамира в янтарного цвета глазах засияла знакомая и не изменившаяся ярость.

– Прошу, скажите, что с Алией все в порядке, и я оставлю вас в покое, – пообещал Шамир, не дав Икраму произнести и слова. – Она здесь? Она с вами?

Икрам часто задыхался от гнева. Шамир не сомневался, что Икрам не раздумывая убил бы его на месте, не будь он так стар и немощен. Шамир не без испуга увидел на лице Икрама вдруг появившуюся злую ухмылку. Плюнув Шамиру под ноги, Икрам достал что-то из кармана и кинул ему небрежно в руки.

Растерявшись, но все же поймав звякнувший предмет, Шамир раскрыл ладони и увидел талисман Алии, тот самый, что Алия носила не снимая с того самого момента, как Шамир «зачаровал» его для нее на берегу Великой Воды в Динео. Раскрыв было рот, чтобы что-то сказать, Шамир, так и не найдя нужных слов, взглянул обескуражено на Икрама.

– Она улетела из Динео с позором, не вынеся твоего предательства. Больше я не видел мою Алию... Но прежде чем уйти, она попросила отдать тебе это, если я когда-нибудь буду так несчастлив, что встречу тебя, – произнес с ненавистью Икрам. – Живи теперь с этим, *вор...*

Обойдя Шамира, Икрам направился дальше, а Шамир остался на месте, словно застывшая статуя, пытаясь совладать с напавшим на него горем. Прерывисто дыша, Шамир сжал талисман в руках, а после надел его на шею, склонив голову.

– Нашел время для покупок, – неожиданно раздался сердитый голос. Шамир поднял голову и увидел Раниеро. В походных одеждах, с копьем, Раниеро выглядел особенно угрожающе из-за все еще алеющего шрама на прикрытом капюшоном лице. Покачав головой при виде талисмана, который надел на себя Шамир, Раниеро закатил глаза и направился мимо Шамира, толкнув его плечом, к стоящей неподалеку Тэру.

– Шевелись, мы опаздываем, совет вождей уже начался! – произнес Раниеро, не оборачиваясь.

Тяжело дыша, Шамир с искренней ненавистью посмотрел вслед Раниеро и Тэру. Сдержав свое негодование и собравшись с силами, он направился вслед за ними.

I

– ...И напоминаем, что в связи с участвовавшей противоправной деятельностью преступной группировки «Инноген» гражданам Аранона предписывается незамедлительно оповещать службу «Уинг Форс» о подозрительных лицах, – серьезным тоном произнесла ведущая новостей и вдруг задорно улыбнулась. – На этом пока все! Увидимся через пять минут, чтобы обсудить самые свежие комментарии к данному выпуску!

Фигуристая ведущая новостей, сверкая отполированными металлическими плечами, смотрела прямо перед собой единственным человеческим глазом, пока на второй половине ее лица-экрана отображалась половина веселого подмигивающего смайлика. Вдруг сквозь фигуру ведущей прошла пара человек, и новостная голограмма на миг распалась на фрагменты, а после вновь собралась в цельный образ. Вскоре вместо ведущей появилась прямоугольная реклама спонсора выпуска новостей, и потому все присутствующие в раздевалке принялись обсуждать услышанное и попутно надевать униформу.

– Когда они уже отменят этот режим повышенной угрозы безопасности?.. В клубах теперь почти всю колоду карт прав выкладывать приходится, чтобы пропустили потанцевать, – раздался сбоку недовольный мужской голос.

– Будто ты умеешь танцевать, – раздался с того же бока, но чуть поодаль, второй, уже женский голос.

– Хочешь, проверим? – снова произнес мужчина.

– Одна я с тобой никуда не пойду, у тебя привычка все время нарушать мое право на личное пространство, – хмыкнула девушка. – А ты пойдешь с нами?.. Шэй?.. Ты в порядке?

Шэй застыла напротив своего шкафчика в раздевалке, все еще глядя на мерцающую голограмму посреди просторной комнаты. Вслед за рекламой спонсора выпуска новостей начали проецироваться голограммные рекламы других компаний, и цифровые баннеры заполнили собой весь центр раздевалки.

Шэй смотрела на рекламные баннеры, среди которых мелькнула реклама новых проецирующих украшений, а после прямо перед ней остановилась реклама с предложением приобрести домашнего робота-помощника. Засмотревшись на металлическое лицо андроида, глядящего на нее с голограммы, Шэй почувствовала головную боль и тошноту. Она зажмурилась, а гул в голове продолжал нарастать, пока рядом совсем близко вновь не зазвучал голос:

– Шэй? – позвал ее кто-то стоящий рядом. Шэй вздрогнула и открыла глаза, не без удивления взглянув на стоящего напротив нее молодого человека. Он был светловолосым, с серо-голубыми глазами, с подтянутой фигурой. Одеваясь на ходу в темный камуфляж, он внимательно смотрел на Шэй, явно беспокоясь о ее состоянии, но что-то в его глазах показалось Шэй странным... Будто в них не было света.

– Не сочти за вторжение в твоё личное пространство или оскорблением достоинства, но ты выглядишь не очень... Тебе плохо? – спросил молодой человек.

Шэй не знала, что сказать, растерянно глядя в ответ. Она точно знала имя этого молодого человека, но почему-то по необъяснимым причинам хотела назвать его иначе, а не тем именем, которое приходило на ум первым.

– Я в порядке... Отто, – неуверенно произнесла Шэй, развернувшись лицом к своему шкафчику, чтобы тоже одеться в темную униформу. – Теперь не могу спокойно смотреть на жестянок, – все тем же неуверенным голосом добавила она.

– Да уж... Я жестянок и до «инцидента» никогда не любил, – произнес хмуро Отто, захлопнув дверцу своего шкафа.

– В прямом или переносном смысле? – рассмеявшись, спросил другой молодой человек, проходя мимо Отто на выход из комнаты.

– А тебе все расскажи! – рассмеялся Отто. – Давайте поторапливаться, выезд уже через семь минут! – произнес он, также направившись к выходу.

Шэй кивнула, быстро надела оставшуюся часть своей униформы, взяв из шкафчика энергонож и прозрачную на вид электронную маску. Напоследок взглянув на свое отражение в зеркале, Шэй невольно задержалась на месте. Из зеркала на нее смотрела молодая девушка с серо-зелеными глазами и темными волосами. Не было в ее отражении ничего необычного, но почему-то Шэй не узнавала себя. Решив, что все же придется навеститься после службы к медикам, чтобы проверить, все ли с ней в порядке, Шэй захлопнула дверцу шкафа, запечатала ее на электронный замок отпечатком ладони и поспешила на выход из раздевалки.

Офицеры «Уинг Форс» получили прозвище «когти» по нескольким причинам. Одной из них была официальная нашивка на рукавах их форменного черного камуфляжа. В большинстве случаев, пока представители «Уинг Форс» находились на служебных заданиях, их камуфляж преображался, адаптируясь под среду их местонахождения. Камуфляж позволял сливаться с толпой за счет вшитого в ткань голограммного устройства, меняющего внешний вид одежды, поэтому лишь в боевом режиме, когда голограмма выключалась, была видна нашивка в виде серебряной когтистой лапы. Другая причина для этого прозвища была связана с тем, что все операции «Уинг Форс» контролировала и отслеживала операционная система «Химера». Сотрудники «Уинг Форс» стали в прямом смысле «когтями» «Химеры», которая обеспечивала координацию их действий и техническую поддержку во время рейдов.

Шэй вышла из общей раздевалки и направилась в коридор с движущимся полом, в котором выстроились один за другим ее коллеги. Вставая в общую очередь, офицеры оказывались отделены друг от друга секторами – с потолка спускался экран, на котором можно было ознакомиться с предстоящим заданием на день и последними сводками служебных новостей. Но видеть эту сводку могли лишь те, кому она предназначалась, потому Шэй не знала, какие задания получают ее сослуживцы.

Подойдя к коридору, Шэй встала в общую очередь и, дождавшись, когда к ней спустится экран, надела электронную маску. Она подключила к экрану с помощью проецирующего браслета свой вживленный в руку чип и стала наблюдать, как электронный лист перед ее глазами заполняется данными. На левой половине экрана оказались последние поручения от командира отряда Шэй, раздавшего офицерам задания, а на правой – состояние ее личного дела и послужной список. Командир отправлял Шэй в обычный патруль в центре города. Увидев задание, Шэй невольно опустила взгляд себе под ноги, сжав кулаки от досады. Раньше ей поручали слежку за потенциальными преступниками, но после «инцидента» доверие к ней сильно упало. Взглянув на правую часть экрана, Шэй пролистнула список ранее выполненных заданий и увидела в чередке отмеченных зеленой галочкой успешно завершенных заданий всего одно, помеченное красным крестом...

Когда Шэй получила неожиданное оповещение о личном задании архонта Колдвелла, у нее появилась надежда, что поручение поможет сделать ей несколько широких шагов по карьерной лестнице. Но на деле все обернулось совсем не так, как она ожидала. Задание было провалено, и последствия этого провала не оставляли Шэй в покое. Пока у нее еще было время до конца маршрута в коридоре, Шэй быстро открыла на экране новости о разыскиваемых преступниках. На первом месте с момента инцидента числился андроид, при взгляде на которого Шэй неожиданно стало плохо. Не было в лице робота ничего человеческого, но посмотрев в светящиеся зеленым светом глаза машины, Шэй почувствовала, как ее сердце забилося чаще от неприятных воспоминаний. Она слишком хорошо помнила эти механические, но отчего-то кажущиеся слишком живыми глаза...

Никогда прежде Шэй не испытывала такого страха перед роботами, как после встречи с поломавшимся андроидом архонта Колдвелла. Некоторые роботы были созданы специально для службы в «Уинг Форс» и занимали передовые позиции в опасных рейдах. Шэй не раз при-

ходило иметь с ними дело на улицах Аранона во время опасных заданий, но теперь она была рада, что ей не приходилось патрулировать город на пару с жестянкой. «Инцидент» не позволял Шэй расслабиться в присутствии роботов, и страх перед своенравной машиной серьезно поменял ее отношение к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.